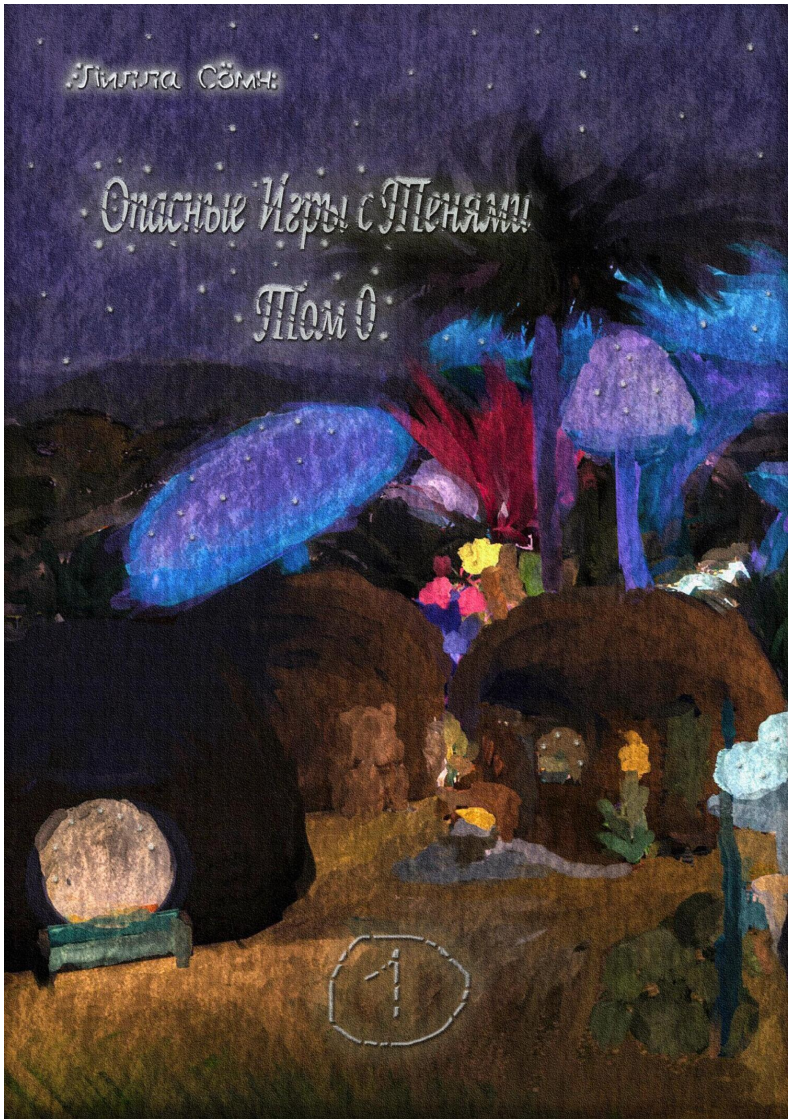

Лилига Сэмч:

Опасные Игры с Тенями!

Том 0.

Лилла Сомн

Опасные игры с теньями. Том 0. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68897010

SelfPub; 2023

Аннотация

В родном аграрном городке Кантине Амелия служила оперативницей. Телом она пребывала в своей неуютной реальности, но мечтой всей её жизни, с самого детства, было покинуть свой город и дом и отправиться... да куда угодно. Лишь бы подальше отсюда. После нескольких неудачных попыток "побега" и попыток найти работу и новую жизнь в столичном Прайме, она соглашается на нудную неподходящую ей работу, в городе поменьше... но уже вне стен дома! Новое место, новая жизнь, новые надежды. Но не всё безоблачно... Сможет ли неведь найти своё место в городе ведьм? Выдержит ли? Хватит ли у неё, любопытной непоседы, сил и терпения удержаться раскладывая документы в архивах, и не имея возможности участвовать наравне со всеми в расследовании начавшихся незадолго перед её прибытием странных загадочных и жутковатых дел? Да поможет ей потрясающий местный кофе справиться или примириться со всем этим.

Содержание

Свет 1. Ами в яме.	5
Свет 2. Выпускайте монстра!	38
Свет 8. Горячий приём.	50
Свет 8. Закат. Тёплые посиделки.	89
Свет 9. Ещё свет свободы.	118
Свет 10. Первый рабочий свет.	133
Свет 11. Что делать с непрошенными гостями.	197
Свет 16. А жизнь-то налаживается.	212
Свет 19. Режим питания нарушать нельзя.	252

Лилла Сомн
Опасные игры с
тенями. Том 0. Часть 1

Сезон 1. Начало.

Свет 1. Ами в яме.

Ами шла к опушке в задумчивости.

Свет был хмурый, но внутри, кажется, начало восходить светило надежды. Кантинка досадливо отмахнулась от него.

«Закатись, пожалуйста, обратно в болото. И больше не показывайся. Сколько раз ты так делало внезапно, даже когда чудилось, что я иду к успеху. Сколько раз у меня появлялась эта напрасная надежда...»

...Однако, новости были интересные...

Храмы Прайма, Омилла, Кантина и Зета обменивались служаками.

«Для улучшения налаживания связей и упрощения взаимодействия», написано в общем послании. Ну... Весьма расплывчатая формулировка, что сказать.

Но, начхать совершенно, если тебя выбрали представительницей от кантинского Управления. И предстоит отправиться в Омилл.

Неплохо! Мягко говоря...

И совершенно обифрительно, когда ты готова отправиться куда угодно, лишь бы не оставаться здесь.

Что Ами помнит про Омилл со времени последней своей командировки?

Довольно-таки спокойно, нарушений порядка немного и штат храмовых служаков невелик. Занимаются те, преимуще-

ственно логистикой, проверкой и учётом проходящих через город грузов и патрулированием местных лесов на предмет того, не потерялись ли кто и не попали ли в какую передрягу... Как-то так. Скучно. Но всё веселее, чем привычные земельные споры и учёт продовольственных отправок в караванах.

...Обмен служаками, значит. Кто-то из этих бедолаг попадёт сюда. Хотя, для многих не такая уж это и большая проблема. Есть даже такое понятие «простая жизнь», в поисках которой люди со всего Материка приезжают в Кантин. Жить вольно, построить свой большой дом посреди огромных просторов полей, работать на себя на собственном участке земли, ни от кого не зависеть, выращивать себе еду, сытно кушать, любоваться природой на закате светил, крепко спать после трудового дня, общаться с такими же простыми прямодушными работягами, ничего лишнего...

По-крайней мере, так это выглядело в теории. Амина жизнь и близко не напоминала эту книжную идиллию. Она отлынивала и от строек, и от сборов урожая, и от общения. Жизнь здесь для неё никогда не была «простой».

Может, для кого-то это и было хорошей идеей после перенасыщенного событиями существования. Но для родившейся здесь и уже наевшейся досыта этой «простотой» и предсказуемой размеренностью молодой активной Ами, это и было самой настоящей «сложностью».

Помимо внешних конфликтов, её раздирали многочис-

ленные внутренние. Избыток «покоя» тоже делает с людьми страшные вещи. Особенно с теми, кто ещё не готовы к нему, не накушавшись вдоволь всякого рода беспокойств, спасительно отвлекающих тех, что не готовы ещё затихнуть и наблюдать за тем, как из глубин души начинают всплывать на поверхность живущие там хтонические чудовища...

Вероятно, амина «замена», которая прибудет из Омилла, будет чем-то похожа на саму Ами, что любит курьерскую работу, не брезгует оперативной и знает не только родной кантинский язык.

Впрочем, нетрудно знать самые ходовые языки: кантинский, омилльский, зетский и праймский. Они настолько близки, что непонятно, как изучение языков вообще может для кого-то стать проблемой.

К кантинскому праймский ближе всех. Язык изгнанных ведьм не сильно отошёл от изначального. Различия были только в ряде слов и их произношении и употреблении. И они так же велики, как с прочими языками, и не так велики, как это хотели показать кантинские, всем своим видом при любом удобном и не очень случае демонстрируя, что совершенно не понимают речь пришлых.

«Неужели эти глиноголовые не могут говорить нормально! Зачем так глупо каверкать наши слова. Звучит идиотски.» – картинно возмущалась тётка.

В юном возрасте увлекающаяся Амелия, по своему печальному обыкновению, будучи не в состоянии выбрать

один язык и занявшись изучением всех сразу, начала путать их, неосознанно переключаясь с одного на другой, что вызвало очередной шквал насмешек. Ами и без того считалась довольно странной.

...Пришлось предпринять некоторые усилия, чтобы говорить в результате только на кантинском...

Правда, для неродных языков её произношение оставляло желать лучшего, потому как, она учила она их по старым полуистлевшим книгам, которые смогла отыскать в городском Архиве лишь благодаря своей настойчивости. И по заметкам матери, приближаться к которым ей вообще-то было запрещено. Но её упорство опять же сыграло свою роль и здесь.

После на сцену вышла ещё одна трудность. Практиковаться было негде и не на ком. Пришлые появлялись в недружелюбном по отношению к соседним ведьмовским городам Кантине, по понятной причине, нечасто. Потому Амелии пришлось подрасти, поступить на службу в кантинское Управление Порядка и дать себе возможность продолжить самообучение, курьера между городами и сопровождая торговые караваны, напрашиваясь на службе во все возможные командировки. Что было единственной из её инициатив, к которой начальство отнеслось с энтузиазмом. Потому как желающих отрываться от родных полей, тащиться невесть куда через голод и отсутствие комфортных условий и ещё и тратить драгоценное время на такую ерунду, как изучение этих идиотских исковерканных наречий этих пога-

ных «Эон-бы-не-видеть-их-рожи» ведьм, было, мягко говоря, немного. Вернее, таких желающих не было практически совсем.

И сеймомент. Теоретически. Вроде бы. Есть возможность на пол большого цикла отправиться с восторгом завистливо и с любопытством смотреть вблизи на жизнь таких интересных и притягательных для Ами «поганных ведьм», и совершенствовать свои языковые навыки в Омилле.

«Ага. Мечтать не вредно... Опять ничего не получится. Сколько раз уже такое было, что вот-вот всё наладится, и... мешок дырявый и упыриныные болота, а не улучшение ситуации... Наша судьба та ещё садистка-юмористка.»

Мечтать полезно!

Особенно когда жизнь сжала тебя так, что не получается даже пошевелиться и ничего другого, кроме как мечтать, не остаётся. И если уж мечтать по полной...

То почему бы сразу не о Прайме.

...Прайм. Ами зажмурилась.

Шикарный, восхитительный город казался ей идеальным местом для начала новой жизни. От него всегда веяло чем-то, обещающим осмысленное, перспективное и интересное существование, способное обеспечить её достойное будущее.

Перспективы широкие, как незабываемый вид со скалы, на которой находился город, на бескрайний Океан, на столь же бесконечное и прекрасное бездонное небо над ним. Всё

это давало опьяняющее ощущение свободы в этом невероятном уголке Материка. Говорят, в холодный сезон, если не было облаков и тумана, с этой возвышенности Материк от Пустошей и почти до Зета был виден так хорошо, что хоть карту рисуй... Многие, что могли поймать этот редчайший момент, наверняка и рисовали.

Чтобы увидеть всё остальное, надо было спуститься с этих головокружительных высот и отправиться в Северные Пустоши за высокие холмы до Йулля или Эльфийского Леса, дойти до Зета заглянуть за гору Омилла, пройти сквозь Большой Лес.

Но даже если не ходить далеко, Прайм – это место, где можно достать много-много информации обо всём, что угодно, не покидая города. Практически, можно сказать, что это такой большой Архив.

Неизвестно, кто были более жадными до знаний – праймские академические ведьмы или Ами, но у первых, в отличие от неё, была именно она – информация, кропотливо собираемая ими из всех возможных источников и стекающаяся вкусными широкими потоками именно в него – Праймский Центральный Архив. В Королевские и Университетские Библиотеки.

Знания здесь были воистину силой и богатством.

Прайм был не только местом получения сведений научно-технического и ведьмического характера, но и большим рынком торговли разведанными со всего Материка.

Этим занимались и крупные околмонаршьи организации, типа Агентства ОСД, и влиятельные учёные и придворные семейства, мелкие конторы и частные разузнающие... Все, кто могли. Все стремились что-то разыскать, разузнать, сделать открытие, извлечь из этого какую-то пользу... Разумеется, здесь не обходилось без интриг и раздоров конкурирующих.

Праймские помешаны на информации. Знания и сведения, как оказалось, тоже были ценным ресурсом, засчёт которого жил и процветал город.

...Даже для не подходящей к этому с практической точки зрения Амелии, чей вечно голодный пытливый ум отчаянно нуждался во всё новых и новых стимулах и подпитке, этот подход к делу был близок. Прайм – идеальное место для таких, как она. Город эонно учащихся. Ами подолгу прогуливалась между корпусами учебных заведений, смешиваясь с обеспокоенно спешащими куда-то студенческими толпами, представляя, что она одна тоже куда-то торопится. За чем-то осмысленно интересным... Что можно заполучить прямо сейчас, зайдя в одну из этих резных башенок, набрав стопку табличек со вкусными знаниями и исчезнув из этого мира, будучи унесённой захватывающим потоком новой аппетитной информацией. словно пылинка в лучах света, проходящего сквозь эти прекрасные бесконечно разнообразные многоцветные окна, которых было так много в городе...

Кантинка мечтательно вздохнула. Вот это жизнь!

Где-то... Где её нет.

Говоря о пище. Не только пища для ума. Прайм – это и шикарные ресораны и трапезные. Местные волшебные фруктовые яства, славящиеся странными и непривычными сочетаниями, любые, изысканные и нехитрые, традиционные и регулярно появляющиеся новаторские, что были эонным поводом фыркнуть для предпочитающих простые и сытные овощные блюда кантинских. Если бы у Ами было достаточно сушёных трав и зёрен на обмен и достаточно времени, чтобы всё перепробовать... наверное, она бы спятила от счастья, потому как тогда несбыточных мечтаний в её жизни больше бы не осталось...

Есть и бродить по городу всегда было её любимейшим времяпрепровождением.

Здесь удовольствие от него помножалось на десять. Обладающий невероятно причудливой архитектурой, домами, которые сложно было принять за жилища, город-сказка, и без того могущий похвастаться фантастическими видами за его пределами, внутри них утопал в огромном количестве цветных полос тканей и лент, протянувшихся над улицами флюоресцирующих растений разных видов и светящихся ведьмических фонариков, что в закатное время смотрелось совершенно фантастически, атаковал зрительные рецепторы радугой цветных камешков отсыпанных дорожек, невероятно прекрасных витражей и сияющей глазури, покрывающей здания... Ведьмическое, гипнотизирующее зрелище, надол-

го лишаящее воли и желания жить... где-то ещё.

Сами дома «номы» и их интерьеры были главными поводами для гордости ими обладающих. Все старались построить что-то принципиально новое и не похожее на соседнее. Потому формы разнились – от зданий, больше напоминающих какие-то диковинные овощи или местные кондитерские изделия до прозрачных конструкций, выглядевших как зетские горные кристаллы, и так же надолго приковывающих к себе взгляд. Ведьмы могли позволить себе некоторые вольности в отношениях с реальностью...

Всё это было уже поражающим воображение, даже если ни разу не видеть ни одного из ярких и изобильных на всевозможные развлечения и лакомства местных фестивалей...

Ами завистливо вздохнула.

...Прайм также – это пять неудачных попыток устроиться там, полное крушение всех надежд на ранее упомянутое светлое будущее и тупое смирение с тёмным настоящим...

«Сяду здесь, в этом прекрасном месте близ моего болотца, и никуда не буду двигаться. С меня довольно...»

Ами дошла до единственной своей верной близкой в этих местах – до успокаивающе зелёной опушки.

...Когда она была недорослей её пугали тем, что отнесут к краю леса и отдадут эльфам, если будет продолжать плохо себя вести. Когда она подросла, то вести себя так не перестала. И даже начала приходить в лес сама, в надежде, что эльфы заберут её...

Конечно же, чуда не случилось, зато Ами нашла для себя чудесную локацию, которая помогала ей прийти в себя и успокоиться.

Кантинка задумчиво осела на бревно, привычно подползая по нему на землю до удобного полулежачего положения, и выдохнула, уставившись в небо и на верхушки деревьев...

...Это место помогало ей каждый раз, когда она приходила сюда в смятенных чувствах, оно единственное понимало её и могло утешить, давая если не отдых и воодушевление, то спасительное безразличие.

...Которое и помогало ей не спятить после каждой очередной неудачи...

Она уже внутренне согласилась на это болото, «яму» со скользкими склонами, в какой-то смиренной отрешённости решив, что если ей здесь сидеть до конца дней, то так тому и быть... Не тратя более сил и нервов, она будет делать это с максимальным безразличием.

Она не станет изо всех сил карабкаться и скатываться вновь.

...Всё бессмысленно...

И Ами отказалась от своей давней идеи удрать отсюда куда угодно и позволила родным затянуть себя в планы по ремонту их общего дома, где они жили всей своей по недоброй кантинской традиции всей своей большой недружной семьёй.

И... Всё. Просто – Всё. Это точно было дно...

...Теперь Амелия знала, как оно выглядит и могла его детально рассмотреть его скользкую вязкую основу. И почувствовать щекой потихоньку проникающий в самое нутро мокрый вязкий холод отчаяния...

Потому как лежала там лицом вниз, отвернувшись от подло сияющего сверху эонно недоступного света надежды.

Да, того самого.

...Знатные косметологические процедуры. И действенные.

Уже не страшно. Уже не больно. Дискомфортный вначале морозец стал в итоге прекрасным анальгетиком. Просто её жизнь закончилась. А этот холод позволяет не разлагаться телу и не беспокоить этим окружающих. Внутри уже пусто. Все, кто там были, махнув рукой, ушли в лучшие миры. Ничто более не имеет значения.

...Она не получит то, чего хочет. Никогда. Незачем и пытаться...

Потому будет делать то, что должно и идти, куда пошлют. Больше своих идей на этот счёт у неё нет, изнутри управлять некому. И незачем. Ни к чему хорошему это не привело. Лучше так. Ами удрала отсюда хотя бы ментально.

...Эвакуация и капитуляция. Пустое тело, пустой ум. Она ещё ходит и дышит, но...

«Разбудите меня, когда всё это закончится».

Произошло это духопадение именно после очередной её неудачной попытки устроиться в Прайме.

...Если бы только у нашей служивой были хоть какие-то ведьмические способности... Она могла бы остаться в любом из городов Материка в качестве работницы местных сил правопорядка или студентки одного из праймских университетов.

И даже не пришлось бы прилагать какие-то усилия для «побега» из родного города – соседи и близкие сами бы выставили её, снабдив припасами на дорожку. Ведь все кантинские, обнаружившие в себе ведьмический дар, издревле изгонялись.

«От ведьмии добра не жди» – говорили они.

Ами бы подождала.

Юная неведь нестерпимо завидовала ведьмам-изгоям. Это же просто праздник какой-то. Тебя выставили за пределы Кантина и нет вопросов – оставаться в привычном тепле своего болотца или выбираться. Есть только выбор – куда идти дальше.

Большинство выбирало Прайм, шло развивать свои способности и искать новое место в свой внезапно приобретенной широкие горизонты и ставшей интересной жизни.

Изгнание было бы, по крайней мере, однозначным, прямым и явственным отвержением. А не тем неловким случаем, когда твоими делами не особо никто не интересуется, но и отпускать не собирается. Потому как сразу выясняется, что ты нужна родным и родине. Даже если и не особо нужна, то – вдруг пригодишься. Надо же на чьём-то фоне казаться се-

бе лучше.

Некоторые затем становились теми самыми ведьмами, чьими услугами в критических случаях не брезговали пользоваться даже сами кантинские, забывая о неприязни и собственных убеждениях. Скрепляющих Кантин догматичных убеждениях. «Незыблемых» традициях, бывших основой семьи и общества.

Ага. Комфорт-то важнее.

...Если бы у неё была хоть капелька этого дара-проклятья... Но у неё не было...

Можно было, конечно, просто взять и удрать отсюда. Что, в общем-то, неоднократно и делалось...

Но, как выяснилось при этом, всё не так оптимистично и радостно, как сперва казалось. Без работы в любом крупном городе делать нечего. Если ты не приносишь пользу месту и живущим здесь, то никто тебя просто так не запишет в горожанки и не выдаст временное жильё. Дармоеды не нужны нигде. И, будучи невеждой, ты быстро оказываешься вновь в Кантине.

Снова и снова.

Вот уж где работы хватает на всех. Изобильный на рабочие места растительский Кантин – один из самых крупных городов-государств. И, безусловно, самый скучный. По версии Ами.

Конечно, есть и другие варианты. Зет, Лим и... просто лес. Но они пока казались нашей начинающей бродяжке ка-

кими-то фантастическими, недостижимыми или неприемлемыми. Но это – пока что.

Если не получится с переселением в крупный город, как ей хотелось, то какая будет разница, где безрадостно дожидать свои дни. В лесу без людей, как без дополнительного источника постоянного стресса, будет даже поспокойнее...

«Поддержка» начинаний и «понимание» родными её «нелепых» юношеских порывов и устремлений также сыграли свою роль в принятом ею решении сдать «яме». У неё самой иногда возникали сомнения. Стоят ли эти её сумасшедшие мечты безумных усилий? Все эти попытки устроиться – уже и в самом деле выглядят как просто куча напрасных надежд и потраченных нервов.

Ами «познала жизнь» и «повзрослела»?

Звучит ужасно. Однако она понимает, что...

...В Омилле будет всё то же самое. Новые попытки зацепиться и приспособиться, новые неловкие ситуации, способствующие равномерному покрыванию себя позором с ног до головы. Не так обильно, как в первые визиты... но всё же до сих пор достаточно толстым слоем. Со всем этим можно было смириться, если бы... Хоть что-то получилось. Хоть где-то, хоть как-то зацепиться. Но нет.

А пока... Всем удобно. У родни есть рабочая сила, а Ами сидит, хоть и воя периодически с тоски, зато не позорясь и с ощущением стабильности. В смысле, не позорясь более обычного всё новыми непривычными способами. И продол-

жая не столь болезненно позориться уже привычными.

Она всё-таки кантинка и тоже ценит комфорт. Больше, чем убеждения.

...И она уже до этого смирилась с тем, чего в её жизни уже никогда не будет...

...Пока... не нарисовалось это проклятое среднесрочное назначение в Омилл...

Что она чувствовала, когда искомая возможность сама пришла к ней и ткнулась в руки?

...Горе!..

Самое настоящее горе. Сильную горечь и всепоглощающую обиду. И сейчас больше всего на свете ей хотелось бы швырнуть эту непрошеную подачку судьбы обратно той в её ехидно смеющееся лицо.

«Забери и подавись. Почему так? Почему сейчас? Раз не получается по-моему, так пусть не будет вообще никак...»

...Где оно было раньше? Почему пришлось проползать через всю эту грязь последних навозных циклов её жизни?

Да и даже если отправят её в Омилл... Всего на пол большого цикла. Это же гнусам на смех. Что можно успеть за полцикла?..

А... в самом деле. Что?..

Ну, к примеру... Полюбоваться чудесными мягко мерцающими по закатам разными цветами огромными грибами-ориентирами, любовно выращенными в городе ведьмами. Попить обифрительные напитки с местной водой...

Кстати, разница разительная! Священная вода, почитаемая даже ни разу не виденными Амелией эльфами, придаёт всем омилльским блюдам и напиткам особый неповторимый свежий и чуть сладковатый привкус. Нигде такого не встретить...

...Унеси оно всё гнусы...

Удивительное огромное озеро вкусной живительной воды под горой около Омилла неизбежно сделало этот город столицей напитков и местом паломничества всех неравнодушных и обожающих. Главным образом, люди приходили сюда ради кофе.

...И провались оно всё в болота...

Конечно, знаменитый омилльский кофе доставлялся во все города материка... Но он терял огромную долю своего вкусового букета и ведьмичности, будучи поданным не в свежем, только что сорванном, виде, не на местной воде и не по какому-нибудь старинному сэльвскому рецепту. И, от себя Ами бы добавила, что не будучи выпитым за уличным столиком одной из многочисленных омилльских кофеен под огромным грибом-ориентиром, украшенным цветными фонариками. А так же без местных сладостей – прессованных из диких орехов, злаков и ягод – плющиков.

...Сожри всё шестиротые монстры...

Полюбоваться темнокожими улыбчивыми, жизнерадостными и чуть заносчивыми сэльвами, подавляющее большинство из которых ещё и очень хорошо собой, было отдельным

удовольствием. И, как будто этого недостаточно, они прекрасно поют и танцуют, плетут ткани с завораживающими узорами и... поголовно все – ведьмы. Не повод ли для зависти.

В Кантине этот ведьмичный народ не проживает, и Ами до сих пор помнит, как была удивлена и очарована, первый раз встретив живую сэльву. Невежливо было так тарашиться, но картинки в учебниках не давали представления о том, каковы сэльвы на самом деле. Это... Как разница между картой и пейзажем. Тут легко восхищённо уставиться, потеряв контроль над собой и своими манерами...

Итак, несмотря на бурный внутренний протест и клокочущую ненависть, доводов «за» отправиться в Омилл всегда было в разы больше.

Особым и вызывающим нескрываемую радость Ами был тот, что она предположительно покинет Кантин до начала ненавистного до скрежета зубов Праздника Плодородия. Это дорогого стоило. Можно было даже просто сходить до Омилла под этим предлогом и вновь вернуться догнивать здесь. Потому как... Хоть минус один раз дурацких песен, запланированного принудительного веселья, разгоняемого элем, несмешных шуточек и неуместных и неприятных знаков внимания, угарных плясок и буквально тошнотворных хороводов!

...Что может быть лучше для психики, чем отсутствие од собственной нежеланной фертильности...

...Эти дни заставляли и мать Ами нервничать и ещё более замыкаться в себе. Но и это не роднило их с дочерью. Иветт попросту закрывалась в своей комнате с запасом еды, чая и гигиеническим ведром. И никакие крики-угрозы-уговоры не могли её оттуда выманить. Однако уговоры-угрозы-крики были ещё одной праздничной традицией, повторявшейся из цикла в цикл, такой же стабильной, как само наличие болотного праздника. Всем нравился этот болотный театр. И даже диалоги со временем не менялись. Бессмертная признанная классика.

Этот скучный сценарий никому не надоедал. Мать просили не позориться перед соседями, а она только спокойным голосом отвечала, что не опозорится, так как не сможет отсюда сильно навредить всем поздравившим её с всё ещё фертильным возрастом и способностью размножаться и дальше. Выходила она только по ночам сливать навозную ёмкость и грозилась обдать содержимым этого ведра всех, кто воспрепятствует самоизоляции.

Ами поморщилась.

Каждый цикл её жизни она ощущала себя словно уже орошённой из этого самого ведра. Как же нестерпимо хочется поскорее оторваться от родного дома и славных традиций и родовой памяти своего великого города! Оказаться как можно дальше от места концентрации её носящих...

...Особенно от домашнего уюта и от родного семейства. От матери с этим её перманентным словестным и невербаль-

ным гигиеническим ведром наизготовку...

...Сказать, что эти двое не ладили – значит не сказать ничего. Вероятно, старшей неудавшейся бродяжке больно было видеть своё нелепое отражение. Потому она старалась на него не смотреть. И разбить или переделать, если то попадалось ей под горячую руку...

...Мать хотела, чтобы Амелия, в отличие от неё самой, выросла приличной растительницей и уважаемой хозяйкой полей, как большая часть аминых сестёр. Настоящей главой дома, как её строгих правил волевая тётка.

И, хотя из выросшей уже ничего нельзя было скроить, упорные методичные попытки разорвать её на лоскутки и сшить по-новому периодически возобновлялись. Потому Ами старалась как можно меньше «отсвечивать» и попадаться на глаза домашним, пропадая весь свет на работе или, если совсем повезёт, в командировке...

...А если ни то и ни другое – то проводить время здесь, на своей любимой уединённой опушке. Под этим звёздным небом, среди деревьев и на пахнувшей мхом земле.

Здесь можно было расслабиться и ничего не изображать. Поймать восхитительный момент, когда можно не пытаться кому-то угодить и быть «нормальной». Такое, вероятно, возможно только при общении с природой.

Если надо было успокоиться, достаточно было просто бесцельно бродить по лесу после работы и подпевать голосам в голове. Лес не требовал измениться, вести себя прилич-

но, начать жить «как положено», чтобы «перед соседками не стыдно», сделать над собой усилие, перестать быть растяпой. Лес лечил душу, успокаивал и давал отличные советы. Деревья не одурманивали разум бестолковой болтовнёй. Лес прекрасно пах и чудесно выглядел. Лес почти всегда был ответом практически на всё.

Когда ей надоест пытаться устраиваться в нежелающих её городах, возможно, она всё-таки уйдёт сюда.

А может даже и... Посмотрит, что там, за лесом, по другую сторону от Кантина. Или вовсе отправится искать эльфа, которых никогда в жизни не видела, но очень хотела бы увидеть.

А ведь, поговаривают, что они есть в этом лесу. Не живут, вроде, но как-то проносятся мимо по своим неведомым делам...

Дааааа...

...Упыри с ним, с этим проклятым назначением. Пусть будет. Она охотно удерёт отсюда ещё раз. Пусть даже ненадолго...

«Не город виноват в том, что тебе тут плохо. И не люди. Между собой они прекрасно ладят. Это ты здесь словно бы что-то инородное.» – напомнила она себе.

Ради попытки избежать одного дня плодородия можно было согласиться практически на всё что угодно. Даже для вида. Просто сходить туда и вернуться обратно с понурым видом «у меня опять ничего не получилось».

Да, это – не Прайм... Будь проклята мать-Вселенная с её дурацкой манерой «заботливо» кормить тебя не желаемым тобой чем-то «вкусным», а тем, что соответствует её извращённым представлениям о «полезном»...

...Зарасти оно всё гнильём...

А если вместо Ами в Омилл отправят кого-то ещё?

Кого? Иных слабоумных в округе нет... У всех дела в домах и на участках, поля, семьи. Никому не хочется приспособливаться к новым людям, к их обычаям и, хоть и похожему, но, всё же, иному языку соседей. К тому, что для них без слов понятно и само собой разумеется, потому никто не трудится рассказать тебе об этом, но все искренне недоумевают, когда ты поступаешь иначе. К отсутствию привычных необходимых вещей и изобилию непонятных и непривычных. Не всем охота собирать пожитки и тащиться куда-то, стирая ноги, для того чтобы ещё и обитать в выданном на время не обустроенном жилье. И это, даже если не учитывать то, насколько гордость не будет позволять быть чем-то хуже этих «беспомощных бестолковых» ведьм, что, несомненно, создаст дополнительное напряжение.

Хоть её кандидатуру ещё не утвердили официально, но по лицам сослуживцев было ясно, что они испытывают облегчение оттого, что это почти произошло. Все рады, все счастливы, мир, покой и небывалое согласие в их части Управления Порядком, в кои-то веки. Всем понятно, что это её и только её назначение.

Тем лучше. Не надо будет устранять конкурентов. Хотя, их никогда особо и не было. В этой ситуации Ами была той самой «непобедимой» Стеллой, с которой никто не сражается.

Над опушкой показались первые ночные светила. Если засидеться ещё, то можно увидеть как шлейфами с дымкой между ними выплывают на небо сияющие звёзды...

Подождать? Однозначно.

Домой нашей горе-растительнице не хотелось совсем, ей только с трудом удалось успокоиться и собраться с духом, к отражению атак родных и близких она была явно не готова. Надо было подождать, пока все уснут. Ложились домашние традиционно рано, потому как с утра большинству предстоял новый свет работы в поле, а кое-кому и собирательство в лесу. Оно и к лучшему.

Не хотелось ещё раз выслушивать историю об осложнении с ремонтом в связи с наличием у неё развитого эгоизма и нехваткой именно её не особо умелых рук, констатации факта о том, что она прячется на работе, а также, напоминания о том, что если её опять отправят куда-то, то она, скорее всего, успеет вернуться к началу нового этапа строительства. Несмотря на кажущееся смирение, Ами, не вступая в открытую конфронтацию, тем не менее, держала оборону, старательно пассивно-агрессивно отлынивала.

А чего они ожидали от нерадивой хозяйки.

Её устраивал вид и размер дома и её комнаты, расшире-

ние площадей и увеличение их семьи в её планы так же не входило и даже было бы крайне нежелательным событием по множеству причин. Сам дом был крепким, стоял прочно и нуждался лишь в косметическом ремонте кое-где, а не в дополнительных пристройках, чтобы за ним было ещё сложнее ухаживать. Так что, кому надо, пусть и занимаются этой бесполезной работой. Она поможет, чем сможет, но по полной впрягаться не собирается.

Есть в жизни дела и поинтереснее...

...Ну, посмотрим, каким именно образом всё сорвётся на этот раз. Какую очередную весёлую подножку приготовила её «озорная» судьба... Её начальство решит, что ведьмы очередную глупость придумали? Или что людей не хватает здесь, в управлении?

А может, в Омилле поймут, что работа с неведью не представляет для них интереса. Тем более, не совсем понятно, что там предстоит за работа. А со слов начальника, так и совсем не понятно, со всеми его присказками и междуматиями об этих «ведьмующих сухоголовых»...

...Ладно. Будь что будет. Всё разгрести нужно по мере поступления. Пора домой и спать, а то вот-вот уже и обратно на «любимую» работу.

Амелия резко поднялась и неохотно побрела в сторону дома. Все ночные светила скрыло тучками и тропинку было сложно разглядеть, но дорога была знакома ей настолько, что дойти можно было при желании и с закрытыми глазами.

Буквально. Она пробовала. Всего пару-тройку раз споткнулась. В темноте она видела хорошо. Хотя, конечно...

...Вот ведьма могла бы сейчас подсветить себе дорогу. Или вовсе быть подальше от этих мест...

Ами быстро дошла до дома и тихо юркнула внутрь. К её облегчению, в коридоре никого не было.

Как бы то ни было, целебный седативный эффект от леса и одиночества проявился. Бродяжка шумно выдохнула ещё раз. Ладно, попросту паниковать и психовать было неэффективно и бесполезно. Надо было чем-то себя занять. Например, начать собирать вещи. Что может быть столь же сладостно-успокаивающим продолжением.

Приятная сосредоточенная активность сборов без лишних накручивающих градус озлобленности мыслей вместо беспредметно и безрезультатно пассивных мрачных размышлений...

...То, что нужно. Даже если начальство завтра не прикажет выдвинуться в Омилл.

Разве просто собрать сумку, оценив количество её интересных и любимых вещей, в предвкушении пусть и воображаемого похода это уже не отличная идея? Замечательная!

Она с готовностью оглядела свою комнату. Что бы из этого взять, а что оставить? Словарь брать однозначно. Замызганный старый материн словарь. Непонятно, где та взяла этот экземпляр, но лучше в пределах Кантина ещё не попадалось!

Подобная литература, найденная в кантинских Архивах,

была практически совершенно бестолковой... А этот пригодится. Очень пригодится. Сколько ни учи язык, всё равно в ступор впадёшь при необходимости что-то объяснить. И не один раз. Написанное тут всегда приходит на помощь.

Любимые верхние драпировки. Удобные, практичные, хоть и затёртые до дыр и многократно зашитые и склеенные где только можно было...

Старый, бывалый, не менее любимый плед. Всегда и везде пригождается. В том числе и как подстилка для сидения на привалах.

Привалы.... Едаааа... Еда! Самая приятная часть любого мероприятия!

Поход тут не исключение. Надо подумать, чего сытного сушёного утащить из кладовой... И взять мешочки для пищевых продуктов. Незаменимая вещь в Омилле. Точно. Заворачивать еду и даже напитки в листы так же ловко, как это делают сэльвы кантинка так и не научилась.

Ами достала из ящика принесённые ею из прошлого омилльского похода прекрасные расшитые мешочки, в которые в кофейнях складывали лепёшки и плющики на вынос.

Мгм. Что ещё? Водяные сумки! Кофе-кофе-кофе... Любимую чашку-скорлупку из ивлии.

Ох ты! Возможно, она осталась на работе? Нет. Здесь! И уже пару светов как. Ждёт чего-то. И как будто тоже готовится.

Идём, красотка. Мы собираемся прогуляться. И скоро бу-

дем с тобой наполняться экзотическими ранее не пробова-
ными напитками...

Что ещё?

Мешки для одежды... Тоже будут нелишними. Обязательно. Лёгкое и простое удобство для любого похода...

А вообще, это всё уже когда-то обдумывалось. Когда ко-
мандированная служака собиралась в Прайм, составляла пе-
речень вещей. Надо просто найти табличку... Леня искать.

...Так. Писчие ткани, палочка и сок. На амину память на-
дежды не было, и обычно она полагалась на эту весёлую ком-
панию письменных приборов и материалов.

Она быстро подошла к столу и выдернула несколько ку-
сочков из стопки нарезанной письменной ткани. О. Резалку
надо взять обязательно. Хм.

То, что лежало на тех листах, разумеется, незамедлитель-
но рассыпалось по полу.

...А то как же...

Куски уникальной карты материка.

...порванные и растоптанные матерью её собственные
труды...

...Ами сейчас не хотелось вспоминать тот эпизод, поэто-
му она, быстро подавив чувство вины, сунула их в походную
сумку. Может, с этим получится что-то сделать...

За пределами зацикленного на растительстве и плодородии и обладающим соответствующим набором источников информации Кантина, она наверняка сможет найти матери-

алы для восстановления этой красоты и объединения этих разрозненных кусков бывшей материнской личности. А может, с чем болотники не шутят, удастся и их чем-то дополнить...

Должен быть способ получения допуска в омилльские архивы.

Он, по идее, не столь сложен к получению как, скажем, доступ в Центральные Архивы Прайма. И, возможно, получение разрешения для неё, как для будущей, хоть и временной, сотрудницы омилльских храмов, будет проходить по упрощённой схеме.

...Возможно. Если она в Омилле будет принята на работу, а не отправлена обратно. Если она вообще и в Омилл будет отправлена...

Мы снова там же.

Пффф. Что у нас дальше?

Не время для этих крамольных мыслей. Неактуально. Мы сеймомент заняты сборами просто для удовольствия. От самого ощущения побега. Без надежд и планов. Они вышли все. В тот самый последний раз. Умерли вместе с Ами.

Ну. Всё готово. Осталось только сложить в большую походную сумку и аккуратно прибрать всё остальное, чтобы с ним ничего не случилось до её возвращения.

Не так уж много у Ами вещей. Ей много и не надо. Только самое удобное.

...И всё так же, как и тогда. При последних сборах в Прайм... развороши его копало...

Ами досадливо цокнула языком, вспомнив старую «обиду» на прекрасный и недоступный город, не принявший её ни с первого, ни со второго, ни с третьего раза...

Куда уж ей, вымазанной в земле замарашке-растительнице подступаться к такой сияющей персоне.

Впрочем, Кантин праймских тоже не жаловал. Присылали для одного из местных суперсерьёзных дел как-то раз ни много ни мало, а ведьма-агента ОСД. Расследование, однако, успехом не увенчалось. Что, впрочем, ничего не говорит о профессиональных качествах самого агента или уровне компетентности ОСД в целом. Можно было только представить себе, сколько «содействия» в Кантине было оказано «столичному выскочке», которых здесь «любят» с удвоенной силой. И что делает любое и без того сложное расследование сложным для пришлых вдвойне. Если не втройне.

Ведь к досаде кантинских неведей, начавшие жизнь с нуля на горном плато не обладающие «практичными базовыми кантинскими добродетелями» изгнанные ведьмы, продемонстрировав принципиально новый способ не только выживать, но и преуспевать, подняли престиж и мощь города, ставшего главным на материке до достойных уважения и восхищения высот.

...До недосыгаемых Амелией высот...

Опять обидка.

Речь сеймоммент не об этом... Да, кантинские тоже со злорадным нетерпением ждут падения ведьмовского Прайма с

его горных высот, охотно обсуждая все реальные и выдуманные сплетни об этом.

Но Прайм, к общей досаде, что-то совсем не собирается падать. Лишь растёт и хорошеет.

А жаль, что расследование того агента было не во время службы Ами – она пришла позже. Не было возможности сунуть и в это дело любопытный нос. А, может быть, и чем-то помочь осдшнику...

Она заочно сочувствовала чужаку, прекрасно понимая и в какой-то мере каждый свет ощущая на собственном опыте то, с чем он столкнулся. Она тоже была чужачкой, хоть и среди своих.

Презрение, обесценивание, местячковая недалёкая гордость и заносчивость.

Всё это работало и на самой Ами. Даже то, что она была немного образованнее и любопытнее в иной, чем средняя кантинка, области знаний, было лишь поводом для дополнительных насмешек.

Передразнивание, саркастические замечания, молчаливое игнорирование или ухмылки... За всю свою навозную жизнь она хлебнула этого достаточно. Дома, среди прочих недорослей, на работе... Большими глотками.

...И об этом сеймомент лучше не думать. Это просто история. Нелепая история одной глупой жизни. Наверняка есть в её голове мысли и поинтереснее...

Ами плюхнулась на лежанку с ворохом вещей в руках.

Конечно, есть. Всегда есть. Вот, например.

...В один занятный свет при дурацких обстоятельствах благодаря её любопытству, на глаза ей случайно попала пара... неизвестно куда потом запропастившихся списков и отчётов... возможно, они ещё и есть где-то в недрах архива. Но совсем глубоко.

Беглый осмотр содержимого полок ничего не дал. Основательный ей самой делать никто не даст. В этом месте правит их секретарь и он не терпит вторжений в свой тканевый город. Даже со стороны начальства. Даже на время своих отгулов.

Если бы тогда новенькая служивая Ами, которую просто попросили прибраться в участке и протереть полки в служебных архивах в отсутствии секретаря, знала, какова реальная ценность этих временно лежащих чуть в стороне от остальных документов... Она осмотрела бы их повнимательнее...

...Такая интересная загадочная загадка прямо посреди ровного поля скучных кантинских будней Управления Порядком...

...Можно было бы и сейчас как-то пробраться в хранилище данных под благим предлогом и попытаться... если быстро сообразить, какой из тяжёлых пыльных шкафов содержит нужную информацию... Если ещё содержит.

Да и как быстро скопировать документ? Вынести, а потом принести обратно? Точно заметят. И уж, конечно, ни секре-

тарь, ни начальник этого, мягко говоря, не одобряют. А вылететь с практически единственной на Кантин нерастительского характера работы, позволявшей хоть иногда путешествовать по материку, Ами совсем не хотелось.

Это был бы окончательнейший крах. Или повод уже взять и уйти жить в лес? Хм.

В любом случае, после поступления на службу сюда к ней наконец-то стали относиться не то, чтобы уважительнее, но осторожнее точно. Посмеиваться по её поводу, по крайней мере в её присутствии, стали пореже. И поосторожнее...

Профессия подходила пытливому уму активной Амелии, Ами любила свою профессию. Однако, несмотря на специфику работы, любопытство и инициатива в их рядах, прямо скажем, никогда особо не поощрялись. Что верно и для Кантина в целом.

«Так жили до нас, так будем жить и мы».

Шаг в любую сторону сулит катастрофу.

«А пустоголовые ведьмы точно ещё доиграются».

А Ами бы им охотно подыграла.

У неё не было знакомых ведьм, но почему-то складывалось ощущение, что пояись они, жить стало бы интереснее... Тем не менее, она не попыталась ни с кем познакомиться во время ни одного из походов в соседние города. Каждый раз стеснительность брала верх и она предпочитала отправиться знакомиться с местной пищей и архитектурой...

...Бродяжка невесело ухмыльнулась и критически осмотрела свои более чем пухлые собранные за размышлениями сумки, в общем объёме сравнимые с ней самой по габаритам. Почти всё влезло. Но можно ли будет всё это поднять? И если даже удастся поднять, то как долго получится пройти с ней на плечах? Ведь вес перетаскиваемого имеет препротивную тенденцию возрастать практически с каждым шагом. В ближайшее время всё станет ясно. Всё-всё станет ясно, как в жаркий сезон при трёх светилах в зените сразу. А пока – она не намерена выкладывать из сумок ни вещички.

Даже ещё добавила бы.

...Собирается так, как будто намерена покинуть это место навсегда, а не на полцикла. Ай-яй. Мечты-мечты...

Неважно. Главное – идти.

Тогда, хоть и не надолго, но куда-нибудь отсюда точно уйдёшь.

Всё равно куда, если нет каких-то конкретных планов.

Те, что были, разбило вдребезги, новых пока не появилось.

Где угодно в её случае всё равно лучше, чем здесь.

Ами вскинула на плечи сумку и попробовала пошагать и слегка поподпрыгивать с ней.

Ну, что ж. Не тяжелее, чем ежесветные мысли в её голове.

Одно досадно... Нормально поспать опять не удалось. Скоро восход. И очередной муторный свет. Посмотрим, насколько муторный на этот раз.

Пусть попробует удивить её.

Свет 2. Выпускайте монстра!

Всё... всё получилось. Так... странно.

Часто удача обескураживает куда больше, чем привычная неудача.

Когда всё складывалось хорошо, это вызывало у Ами огромный дискомфорт.

«Да что не так-то?!»

Тем не менее...

Начальник велел отправляться как можно скорее, тут их с Ами устремления в кои-то веки совпадали. Прямо в сей свет, потому что этот болотный гнус, оказывается, о старой договорённости с соседними городами в своё время благополучно позабыл, «вспомнил» только недавно, после появления депеш из Омилла.

И они теперь, конечно же, продувают все сроки, ещё не начав ничего исполнять. Стандартная для их неспешно действующего Управления ситуация, к которой, впрочем, уже все привыкли.

Дел ведь много. Особенно, в сезон урожая и к праздникам все «оживляются».

Хорошо, хоть вообще вспомнил. И хорошо, что так внезапно, что никто из заботливого аминого семейства не успел отговорить ту или по славному обыкновению начать шантажировать, давя на совесть. «Урожай не собран», «строитель-

ство не окончено», «скоро праздник». Никому не нужная Ами вдруг резко оказывалась нужна всем.

А так... Всё. Дело сделано.

Даже сумка уже собрана. Начальник не передумал пытаться участвовать в этой «дурацкой ведьминой ахинее», и кого отправить – всем понятно. А что курьерствующим на одну меньше остаётся – так и ладно. Реже депеши с отчётами в соседние города писать и пришедшие из них читать придётся. Не страшно. Чего без конца доставляющих гонять. Пусть там подкопят немножко.

Короче, всё решено. Пора.

И тут уже не думать, тут уже уходить надо. На пол большого цикла.

Слишком мало, чтобы скрасить в целом безнадёжно бесцветную и безрадостно бесперспективную амину жизнь, но достаточно, чтобы получить некоторое количество впечатлений. Даже если не очень приятных, даже если чтобы просто опять посмотреть, что в этот раз пойдёт не так.

Всё лучше, чем ударно участвовать в бессмысленном строительстве с перерывом на гуляния в честь ненавистного Праздника Плодородия. В циклически повторяющейся нелепой мини-катастрофе. Оглянешься – вздрогнешь. А то и застынешь в ужасе... Бррр.

Ладно. Для кого-то это действительно праздник. Многие ждут его с нетерпением, украшают дома и столы букетами из красивых листьев и резными фруктами. Готовят специаль-

ные блюда и напитки. Достают красивые скатерти и драпировки. Прихорашивают сами.

Да почти всем здесь нравится этот шумный семейный праздник, часто даже из соседних городов люди приезжают на всё это посмотреть.

...На то, от чего сама Ами бежит, как от упырей на болотах.

Почему так? Что за аллергия на всё, связанное с продолжением и возникновением новой жизни на материке? Что в этом такого ужасного? Чего она сейчас-то к этому прицепилась, к чему всё это в голове прокручивает?

Где-то в глубине души за подобным самозабвенным отвлечением всегда прячется извращённое удовольствие. Какое?

Радость от того, что можно себя всему этому противопоставить. Зачем? Сил избыток? Почему просто равнодушно не пройти мимо, если тебе действительно это не интересно? Потому как, если не проходишь и реагируешь так эмоционально, значит всё же «интересно». И очень даже. По тем или иным причинам. По каким?

С чем она борется? Зачем?..

С дурацкими ограничениями за право быть собой.

Зачем бороться, если можно просто тихо и спокойно не следовать этому всему, как она делала всегда, так же, как она сеймомент практически не участвует в перестройке дома и отлынивает от сбора урожая?

Это делается потихонечку, без громких акций протеста. Она же мастерица «притворяться мёртвой».

А если систематически что-то навязывают?

Систематически же и уклоняться.

Легко сказать. Вот, почему-то, да не получается тут совсем без шума.

Но сейчас это не важно. Но определённо, к вопросу стоит вернуться позже.

А пока...

Долой размышления! Вперёд, в Омилл! Уииии!

К новым синякам и шрамам на душе, за это время, может, хоть старые подзаживут.

Махом взлететь на второй уровень, схватить свою практически неподъёмную сумку, и, не чуя от радости её веса, быстро вылететь из родового гнезда, пока это возможно. Даже если всё это бессмысленно и приведёт к новому разочарованию, к себе у неё претензий в этот раз не будет. Это назначение она не выбирала. Этот фэйл не ею был инициирован.

Ами вскинула сумки, поправила одежду, чтобы не собиралась складками под лямками и критически оглядела свою комнату. Всё, что решено взять с собой, взято. Остальное – хорошо прибрано и упаковано. Её вещам ничего не грозит.

Только если усердные строящие и ремонтирующие не развалят дом. Ну, через половину большого цикла будут видны результаты их активности. А пока... ей хотя бы не придётся

в этом участвовать!

...Вот и пришло время прощаться со всеми.

Как спрятать довольную улыбку с лица? Как изобразить печаль расставания?

Да никак. Всем давно всё известно без лишних слов и знаков.

Но слишком довольный вид при этом иметь тоже не стоит – через полцикла, а, может, и гораздо раньше, ей сюда возвращаться. Иначе такой же зловредно довольный вид по её прибытии обратно будут потом иметь уже другие, и придётся наблюдать многократно умноженное на весь дом и Управление эхо своей широкой счастливой улыбки.

«Недалеко уползла.»

Ами поспешно преувеличенно нахмурилась и поспешила откланяться.

Впрочем, почему преувеличенно. Кто знает, что ждёт её в Омилле. Может, начальник вспомнил о договорённости слишком поздно, программу уже закрыли и ей с сумками придётся тут же выдвигаться обратно...

Прощальные напутствия, поручения и документы для передачи в омилльский Участок в качестве дополнительного веса.

Да, да, да.

Ну, хоть по обратной дороге сумки будут легче на вес документов. И тяжелее на вес сувениров, которые Ами, разумеется, обязательно прихватит в Омилле. На мешочек кофе

тяжелее точно. Нельзя появиться в Омилле и не разжиться кофе...

Ами невольно улыбнулась.

«Кофе. Я уже иду.»

Если помнить о нём всю дорогу, то дойдётся наверняка быстрее. Где-то в одном из карманов ежесветной сумки у Ами есть несколько высохших зёрнышек и пара безделушек из походов, которые она носит с собой как приятное напоминание о том, что способ, которым Ами проживает свою жизнь в этом месте – не единственно возможный.

Что есть и другие возможности существования. Более интересные, более радостные и осмысленные. Всё не ограничивается «вот этим». Где-то, хоть сеймомент её и трудно достать, всё-таки есть свобода. И главное – это не переставать прыгать. Когда-нибудь до неё можно достать, прокачав мышцы. Или дорасти. Или смириться, но до этого сделав всё возможное от тебя зависящее.

И вот уже получено немного свободы... Аж на полцикла. Не верится.

Она уже выходит из дома с сумкой вещей. Заходит за угол и тайком оборачивается посмотреть на часть своего привычного существования на прощание. Родительский дом смотрел на неё в ответ пустыми глазами окон.

У Ами на мгновение сжалось сердце.

Как она оставляет каждый раз его так легко и радостно? Без тени благодарности?

Тут хотя бы всё было понятно.

Откуда ожидать тумачков и за что. Что делать, что не делать. Кем надо быть, а кем – не стоит. Всё это на родном и понятном языке. Гарантированная вкусная и сытная еда в изобилии в этой продовольственной столице материка и спокойные закаты с прогулками по лесу и цветущим улицам города.

А там.

Всё чуждое, всё неясное. Возможно, в итоге, практически то же самое. Немного на иной лад, но то же. Проблем не избежать нигде, как от них не бегай. Их можно решить лишь встав, и лоб в лоб рассмотрев их. Там количество проблем только увеличится. По крайней мере, первое время точно. Это уже опыт подсказывает.

Депрессию с тоской Ами несёт туда свои, не забыв помимо тяжёлой сумки прихватить свой тяжёлый характер. На момент её осенило прозрение. Ей нигде не будет хорошо с таким грузом.

Нигде. Никогда. Зачем стараться больше?

У любого места и ситуации есть свои преимущества, которые стоит ценить, пока ты там остаёшься. Но ты их не ценишь, пока не понимаешь, что можешь их потерять.

Снова-здорово. Эта ситуация повторялась

И. Что делать? Бросить всё? Вернуться? Соврать, что заболела?

Да фигу.

Она заболела, если хочет здесь задержаться хоть на момент. Ни за что и ни на чих. Столько лет мечтать вырваться отсюда, чтобы сейчас струсить? Каждый раз одно и то же, вздохнула она. Один и тот же страх при покидании дома.

По дороге она опять zalюбуется пейзажами и всё пройдёт. А к тому моменту, как начнёт позориться в Омилле, уже будет слишком поздно что-то менять и нужно будет начинать подстраиваться.

Вперёд.

Она приставным шагом осторожно развернулась, стараясь по минимуму шевелить тяжёлые сумки, и побрела прочь из города, пыля и шаркая ногами по привычной части большого тракта.

Что ни говори, а кантинская бродяжка любила эту шоковую терапию странствиями. Так хоть она могла понять, что вообще жива и что-то чувствует.

Крамольная мысль закралась.

Вот она уходит, а кто-то вместо неё припрётся сюда... Ами охватило озорное настроение. Хорошо бы посмотреть на город как бы свежим не привыкшим взглядом её сменщицы! Лучший способ осмотреть Кантин – это взобраться на холм на выходе из него. Ради такого Ами скинула вещи на землю и проворно взлетела на пригорок.

С холма поселение выглядело вполне безобидно. Даже... прекрасно.

Справедливости ради надо сказать, что несмотря на

неизящные приземистые нелепые строения, это был по-своему очень красивый и очаровательный городок.

Поля. Желтые, зелёные, по цветам посадок. Ами так и не смогла выучить все их названия, что было основанием для того, что непосредственное окружение смотрело на неё с некоторой жалостью. Ароматы плодов и цветов из садов.

Буйный рост везде. Даже на крышах. Самый подходящий город для празднования «плодородия». Мирные домики. Спокойная, размеренная, вкусная и сытная жизнь. Труд, приносящий приятный, радующий глаз и желудок, урожай. Покой, стабильность и порядок.

Кроме пары тех самых случаев амнезии и одного – пропажи, здесь никаких особых треволений не было. Тихо, спокойно... слишком спокойно.

Потому и амнезию здесь нельзя считать трагедью. Чего тут помнить. Один свет похож на другой. Бескрайние поля, выходящие и уходящие светила, облака, бегущие над этим всем. Всё ровно и одинаково. Если не забыла, как поле обрабатывать да орехи-ягоды собирать, что у кантинок, такое ощущение, что есть чуть ли не с рождения на уровне рефлексов, так чего ещё и помнить.

Этого достаточно.

Интересно. Как это? Потерять память о себе и своей истории.

Начать узнавать жизнь и себя заново. Прямо здесь. Прямо сеймомент. Вести нешуточно важное «расследование». Кто

ты. Чего ты хочешь.

Впрочем, не этим ли Ами занята всю свою взрослую жизнь? Разница только в том, что она никогда и не знала. А эти люди – забыли.

«Вот и сравняй с ними счёт, скатившись с пригорочка кубарем.» – ехидно подсказал внутренний голос.

Ами хотела что-то привычно ответить ему, завязав тем самым очередной долгий диалог, а то и полилог но...

Её внимание привлекли мрачные тёмные тучи, набегающие на небо над городом и пришедшие, видимо, откуда-то с Северных Пустошей. Раньше она таких не замечала. Они выглядели как-то... зловеще что ли. Не как обычные тучи. По крайней мере, при взгляде на них Ами стало крайне неудобно.

Тогда нечего на них и смотреть. Пора быстро убираться отсюда, мало ли что они в себе несут при такой наружности. Даже небольшой дождь сейчас ни к чему.

Пора в путь.

К соседнему городу вёл широкий торговый тракт. Не заблудишься. Только ну если очень постараться.

Бродяжка спустилась с холма, вскинула на плечи свои вещи и поплелась в направлении Омилла. Спешить было некуда, да и с такой поклажей быстро дойти всё равно не получится... Можно было бы несколько светов подождать каравана. Но безотчётное желание уйти подальше как можно скорее было сильным. Как и возникшее сеймомент желание че-

го-нибудь пожевать.

Кстати, а не достать ли чего из висящей на боку сумки перекусить?

Так и идти поприятнее будет. Она только вышла из дома, а аппетит уже разыгрался так, как если бы была пройдена внушительная часть дороги... Обжора Ами. В любом случае, надо выдать что-то своему организму. Авансиком.

И не стоит останавливаться. Туча, всё-таки подгоняет. Надо извлечь то, что лежит поближе и шагать дальше.

Кантинка сунула руку в маленькую сумку, висящую поверх драпировки на уровне бедра, и нащупав, вытянула большой ломоть своего любимого сушёного овоща. С удовольствием откусила и принялась жевать.

...Было на её родине и что-то хорошее.

Связанное с вкусными и питательными продуктами. В этом Кантину не было равных. Кантинские на материке считались обжорами, но кто бы не стали ими, при всём этом продовольственном великолепии? Определённо, она будет скучать по этой части своего существования. Каковы бы ни были отношения со всем остальным на родине, с едой они у Ами всегда были хорошими. С едой и с лесом.

В Омилле тоже есть лес. И гора. И еда. И эти сушёные овощи наверняка тоже привозят караваны. Сколько-то у неё есть с собой. На приятную дорогу до места назначения, где есть кофе и плюшки, вполне хватит.

А точно ведь, их возят! Да. Она больше чем уверена, что

это так... Ами напрягла память, пытаюсь вспомнить отчёты по инвентаризации до отправления грузов и перечни когда-то сопровождаемых ею караванов. Да, точно, возят...

Такие важные вещи кажутся такими незначительными, пока они находятся в поле доступа. Но, когда вдруг понимаешь, что их никак нельзя достать...

Ами внимательно, новым взглядом, посмотрела на кусочек овоща в своей руке. Что бы она ему сказала сейчас?

«Я правда очень люблю тебя! И мне эти полцикла будет очень тебя не хватать. Кто бы могли подумать.»

Свет 8. Горячий приём.

Ами появилась на пороге Участка, решительно сжимая в руке свои предварительно извлечённые из сумки командировочные ткани. Интересно, кем её назначат? Что она будет делать? Разбираться в конфликтных ситуациях? Разыскивать пропавших и пропавшее? Сопровождать ценные передачи?..

Дома у неё лучше всего получалось первое. И как она будет делать это со своим не слишком-то чистым омилльским?

Скоро всё будет ясно.

Она уверенно направилась было к уже известной ей по более ранним визитам секретарской будке, как внезапно, прежде чем она сама осознала, что происходит, тело её отскочило от чего-то на приличное расстояние. И весьма своевременно.

Мимо оторопевшей служивой прошло поле еле терпимого жара, исходящего от изящной худощавой фигуры невысокого роста в форме храмовых ведьм, рядом с которой, не испытывая видимого дискомфорта, торопливо шёл с озабоченным видом Начальник Участка Правды Майло, явно пытаясь что-то объяснить.

– Пострадала не только наша репутация, пострадал мой человек, не забывай! – прозвучало гневное возражение на что-то, сказанное перед этим.

Рафинированный ведьмъ, источник жгучей ауры, резко поднял длинный бледный указательный палец и уставился пронзительным взглядом своих пугающе ярких голубых глаз, подчёркивая важность только что сказанного.

– Мои люди прикладывают все усилия для выяснения обстоятельств! И ты знаешь это... – Майло пытался вложить в свои слова максимум убедительности.

Зачем он старается? Тут выход из ситуации виден только один...

«Бежать! Бежать! Бежать-бежать-бежать».

Куда бежать, мы тут по делу...

«Стоять, замереть, не двигаться! Нет, отойти! Слушай, тебя же учили в Управлении на курсе повышения квалификации как иметь дело с разбушевавшимися ведьмами. Вот, вспоминай.»

Не. С этим, похоже, иметь дело и вовсе не стоит...

Майло не позавидуешь сейчас.

Ведьма этого Ами видела раньше. Его звали... кажется, Финиан. Да, кажется, так. Он был главой Ведьмария Омилльских Храмов. Точно.

Ами видела его всего пару раз, принося туда и забирая оттуда документы, но существо такой холодной нечеловеческой красоты, от которого исходило мощное ощущение могущества, такое сочетание забыть было практически невозможно. Оно токсично и необратимо въедалось в память. Только пресловутая амнезия могла бы помочь с этим.

По мере того как эта опасная парочка удалялась от замершей в ужасе и размышлениях кантинки и приближалась к выходу, та всё меньше склонялась к плану действий типа «бежать и прятаться».

И только когда эпицентр оказался на приличном расстоянии от неё, Ами таки начала смутно припоминать то, чему их учили на курсах по противоведьмству в кантинском Управлении Порядком.

Неожиданно «зайти с тыла», «подкрасться», «оглушить», ага... Они совсем не были первыми пришедшими в голову действиями при виде этого разъярённого служивого ведьма. А вот тихо удалиться и быстро спрятаться...

...Судя по виду замерших в напряжённом ожидании продолжения развития событий посетивших Место Правды и работающих в нём, можно было понять, что они также собираются перейти к первому плану Ами. Она только заметила, что непроизвольно втянула голову в плечи. Выдохнув и расправив плечи, она заметила ещё кое-что...

Кончики ткани её документов начали тлеть!

Ами быстро оглянулась в поисках средства от внезапно возникшей напасти. У задумчиво смотревшего вслед уже скрывшимся за шторой дверного проёма служивым темно-волосого мужчины в форме в руке была чашка с зеленоватым напитком. Кофе...

...В который Ами и быстро опустила края своего уже было собиравшегося воспламениться документа.

Омилльский недоумённо перевёл на неё взгляд, выразивший молчаливое неодобрение.

– Прости! – продемонстрировала ему своё самое виноватое выражение лица Ами. – Жуткий ведьм поджёт мои служебные ткани!

Амелия быстро продемонстрировала собеседнику опалённые и зеленоватые от капающей с них жидкости документы. С перепугу она так быстро вспомнила омилльский, что сама не заметила этого. Впрочем, по акценту и паузам, во время которой кантинка пыталась подобрать нужное слово, беседующие с ней всё равно легко могли догадаться, с кем имеют дело.

– Зачем таким эффектным способом тушить? – уже с любопытством осведомился правдивый.

– Мне не пришло в голову иного... Позволь мне помыть твою кружку.

– Ничего страшного. – невозмутимо заметил тот, отхлёбывая напиток как ни в чём не бывало. – Ммм. С дымком. За чашку не беспокойся. Просто ты могла бы попросить потушить документ меня.

– Прости ещё раз! Я сама не умею... и мне кажется, что и никто этого не умеет. Да и... Я забыла, что меня сейчас окружают и тушащие ведьмы... а не только поджигающие.

Ами почувствовала, что краска заливает лицо. Да, это определённо был не самый лучший способ произвести первое впечатление при знакомстве.

– Не переживай. – миролюбиво мигнул глазами новый знакомый. – Я – Дейвин. Или просто Дейв. Я здесь работаю. И тебя, по-моему, видел здесь раньше пару раз.

– Теперь будешь видеть почаще. Возможно. Есть вероятность, что я похоже, тоже буду здесь работать... – ошалело выдохнула Амелия, обводя глазами участок. – И... часто тут у вас такое?

Краем глаза она заметила, как кто-то устраняет неприятность со входной шторой, которую, судя по всему, постигла та же судьба, что и амины документы. Непробиваемая несгораемая специальная усиленная штора из особых материалов...

Ну и ну. Конечно, у неё могла задымиться декоративная оторочка... Однако.

– Визиты Финиана? – ухмыльнулся служака. – По счастью, нет. Но, если вдруг случатся, свободно обращайся за помощью ко мне и моей чашке. Это дело серьёзное. Спрятаться в ней не получится, но вылить на себя её содержимое в случае чего можно.

– Кофейный дождь... – хмыкнула Ами. – Роскошь.

Дейв дружески подмигнул и отправился вразвалочку на второй этаж.

Служивая проводила его глазами и облегчённо выдохнула. Такой славный юморной милота. Если здесь все такие, то работать будет одно удовольствие.

В Кантине она бы уже выслушала целую гневную лекцию

о своих невысоких умственных способностях. Да, это верно, они и в самом деле невелики и не сияют, но Ами уже вполне себе приспособилась с этим жить и вовсе не ими пользоваться. Так даже лучше получается... Действия по наитию – самые эффективные.

«Соберись.»

Решительно выдохнув, Амелия отряхнула мокрые документы, направляясь к секретарской будке. Что ж. Похоже, скучно здесь точно не будет.

– Шумновато тут у вас. И... жарковато. – начала она, стараясь протянуть в окно подпорченные документы с максимально невозмутимым видом.

– Да. Немного... беспокожно сейчас. – с тем же выражением лица приняла ткани секретара.

Похоже, за время своей работы здесь она видела и не такое. С какими курьёзными случаями она могла столкнуться ещё за время своей профессиональной деятельности? Страшно представить...

Глупо хихикнув, Амелия отвела взгляд.

– Здесь здорово пахнет кофе и пряными плющиками. – поспешно добавила она, улыбнувшись и возвращая зрительный контакт.

Надо было выглядеть если не серьёзной, то хотя бы вменяемой, когда речь шла о трудоустройстве.

...Болотники. В аминном случае это же практически невыполнимо.

– Да. Мы и сами иногда не поймём – кофейня у нас или Место Правды. – согласилась секретара. – Кажется, пора перепрофилироваться и прекратить обманывать людей.

– Я – Амелия из кантинского Управления Порядка. – спохватилась пришедшая служка. – Меня прислали по программе обмена.

– А! А я тебя помню. – весело кивнула правдивая. – Тебя присылают периодически с документами. Я – Люсилль. Или просто Люси. У нас с тобой не было возможности познакомиться, из-за твоего обыкновения буркнуть что-то ответственное, поспешно удалиться. Теперь у тебя появится шанс попробовать, каково что-то буркнуть всем с этой стороны окна. Только уйти возможности не будет. Потому иногда всё-таки придётся заводить долгие беседы с теми, кто будет мешать тебе работать.

– Я мешаю тебе работать? Ой, прости. – спохватилась визитёра.

– Нет, это тебе первое время здесь все будут мешать. Сначала это бесит до одурения... Потом привыкаешь.

– Здесь – это... В участке? Только не говори, что именно здесь... В этом окошке...

Кантинка недоверчиво хмуро свела брови.

– Говорю. Я лучше всех могу себе представить, чем будет заниматься моя замена. – хихикнула омилльская служка.

– Болотные умертвия... Секретара?! Нееееет. Я не верю... – опешила Ами.

У неё появилось огромное всё возрастающее желание осесть вместе с сумками на пол и попытаться переварить услышанное. Поклажу снять точно не мешало бы, во всяком случае. Уже было бы немного полегче.

– Именно, замена. – подтвердила Люсилль, всё ещё не понимая причины замешательства.

– Дремучий же случай! В смысле... Это... Ну и дела! Мне придётся быть секретарой?! – ещё раз, не веря услышанному, уточнила кантинка.

Кровь прилила к её щекам.

«Отступать всё равно некуда.»

– А ты разве... не секретара? – удивилась правдивая. – Речь шла об обмене теми, кто имеет отношение к работе с архивами и документами, для упрощения процесса и, возможно, приведения к единому стандарту. Тебя не предупредили о том, чем тебе придётся заниматься здесь?

– Нет, не предупредили. Побоялись, что я откажусь, наверное... А, может, просто забыли об этом. С моего маразматичного самодура начальника сбудется. Гнилые же кочерыжки... – досадливо фыркнула Ами. – Я... оперативница. Силовичка. Сопровождающая... А это... Это же совсем другое! Сидячую работу я точно не переживу. Или... не переживёт ваш участок.

Она остановилась, чтобы перевести дух после раздражённой тирады. Затем, хмыкнув, добавила:

– Впрочем, я думаю, эти стены и не такое видели. А наш

штатный секретарь никому своего места точно не уступит. Он хозяйничать у себя в архивах никому не даёт даже на свои отгулы их печатывает. «Чтобы бардака не навели».

– Как я его понимаю! Мне надо делать то же самое, а то после отгулов в каморку иной раз зайти не получается – по всему полу стопками лежат таблички и дополнительной работы на малый цикл. А... Ох ты. – зеркально ужаснулась Люсилль. – Это мне придётся оперативную работу вести?! Было... бы странно. А я не особо люблю лишнюю движуху и ненужную суету. И от общей храмовой боевой подготовки вместе с Моки уже давно отлыниваю. Впрочем, не мы одни, конечно, обычно в Омилле довольно спокойно.. Не верится, что вся эта жутковатая травмирующая ерунда когда-то пригодится. Но всё равно, не хотелось бы сейчас вспоминать о том, что такое дежурства и операции.

Ни одна из них явно не хотела оказаться на месте другой.

– О, не переживай. – отмахнулась кантинская порядочница. – В нашей глуши ни происшествий, серьёзнее потасовок в тавернах, ни опасных существ, разгуливающих прямо в Управлении посреди света, нет. Я ничем опаснее пересчёта караванных мешков, осмотра потоптанных полей и погоне по лесу за сбежавшей из храмовой лечебницы сумасшедшей горожанкой под медикаментами в последнее время не занималась. Тоска болотная... Последнее действительно серьёзное случилось ещё до моего прихода на службу...

– Звучит обнадеживающе. – выдохнула секретара. – Су-

масшедшая горожанка, впрочем, доверия не внушает.

– Она была ничем не вооружена и опасность представляла только для себя. Могла потеряться в лесу или свалиться куда-нибудь... Максимум, что тебе придётся делать сейчас – это быть судьёй в споре пары раздухарившихся городских – чьи овощи уродилась больше. – кивнула Ами. – Это всегдашний кантинский спор. Тут может и потасовка случиться.

Люси весело кивнула в ответ.

– Кантинская неустаревающая классика! Всё, как в старых учебниках и историях, услышанных давным-давно... И ничего не изменилось. Верность традициям. А секретарю всё равно придётся своё насиженное место уступить. – хмыкнула омиллька. – Иначе весь смысл программы обмена теряется.

– Он уже безвозвратно потерян, если меня, без навыков и склонностей, собираются привлечь к подобной работе здесь. – развела руками Ами. – Ещё и с моим уровнем знания омилльского. Начертанное я, конечно, понимаю лучше, чем сказанное, но то, что привыкла писать на ткани и табличками вашими пользоваться не умею, здесь мне точно не поможет лучше справляться с заданиями. Как и накапливающийся от сидячей работы стресс...

– Думаю, тебе не придётся много писать самой. Только если вести журнал. – предположила Люси. – Скорее, составлять и каталогизировать уже кем-то написанное. С чтением надписей на корешках при поиске ты вполне себе должна справиться. Если мы с тобой сеймомент разговариваем. Уро-

вень владения языком у тебя весьма неплох. Особенно для кантинки.

– Спасибо. Да, у нас невероятно сложно добыть учебную и справочную литературу, не относящуюся к хозяйствованию и растениеводству.

– А... Кстати. Тебя прислали именно поэтому? Не так много людей в Кантине владеет омилльским, насколько я помню...

– Да, верно. Потому я всегда первая командировочная. И единственная, кто не то чтобы знает, но, хотя бы интересуется другими языками. И культурой. Остальные по уши утонули в бытовых заботах и любви к отчизне. И вылезать не желают, видимо, тепло там. И безопасно.

Секретара хихикнула. Видимо, она знала кантинский анекдот, на который только что сослалась Ами.

– Оно и заметно, что ты особь подвижная... И любознательная. – отметила Люсилль. – Что для кантинок тоже редкость. Я знаю, о чём говорю. У меня тётка-кантинка. Из города она выезжает крайне редко и омилльским владеет в разы и разы слабее тебя, хотя со своей омилльской сестрой, моей матерью, регулярно общается письмами. Я потому же знаю кантинский, кстати. А как ты научилась только по учебникам? Жила в Омилле? Приезжала к родне?

– Если бы. Всё по книгам. Потом – на практике, в основном слушая местную речь во время моих рабочих походов. Изредка. В омилльском, и, особенно, в праймском, на мой

взгляд, вообще нет ничего сложного. Безумно сложно раздобыть какие-то учебники, это да. Как-будто какие-то загадочные личности не хотят, чтобы мы вообще налаживали коммуникацию. Со всеми этими... Второсортными персонажами. Коверкающими наш прекрасный изначально язык. Такая презанятная тенденция усложнять изначально простые вещи... всю жизнь нахожусь таким с ощущением, что многое можно было бы сделать гораздо проще. А вот никак... Кстати, о непростых вещах. У тебя родня в Кантине, правильно я поняла?

– Да. – улыбнулась омиллька. – Буду рада их повидать.

– ...А я буду рада какое-то время не видеть своих. – усмехнулась Ами. – Мы бы обе оказались в выигрыше, если бы не одно прискорбное...

– Даже пара прискорбных. Я тоже не тяготею к оперативной работе. Давай... проясним все детали до конца. – Люси показала глазами на вход. – Майло возвращается. Живой и даже вроде бы целый... Каждый раз удивляюсь, как ему это удаётся... Гений дипломатии. И изворотливости.

Она махнула рукой возвращающемуся в свой кабинет начальнику Участка Правды Храмового Комплекса. Когда тот приблизился, Ами заметила, что края его головного убора были всё-таки чуть потемнели. Но, было непонятно, случилось это с ними сейчас или подобные происшествия были обыденным делом для Майло и его шляпы.

– Майло. Прибыла замена из Кантина. Амелия. И уже хо-

чет обратно. – представила гостью Люси.

– Из-за Финиана? – устало вздохнул омилльский. – Он не...

– Нет. – покачала головой секретара. – Никто не объяснил Ами, чем она будет здесь заниматься. Эта служивая никогда не вела архивы и не уверена, что справится. А меня, говорит она, в Кантине ждёт работа оперативницы... Вот уж, к чему я не готова. Физически. Я даже просто не бегала уже целый Эон.

– Ясно. – вздохнул Майло, задумчиво почесав шляпу. – Я с тобой передам сопроводительные документы и просьбу привлечь тебя к какой-нибудь... спокойной деятельности.

– А что со мной? – подала голос Ами. – Я тоже физически не готова к сидячей работе. И психологически к нудному занятию подобного рода.

– Но документы до этого в руках точно держала. Я тебя прекрасно помню. Пойдём ко мне в кабинет, обсудим сложившуюся ситуацию и примем решение. Кофе?

– Позже. – отрицательно мотнула головой Ами, памятуя о мочегонных свойствах коварного зелёного напитка.

У неё сейчас и так от стресса, казалось, вот-вот уже сами по себе начнутся подобные неприятности. Свет и так был полон неожиданностей и ещё одна была бы точно ни к чему. Майло сделал знак следовать за ним. Ами понуро протопала на рабочее место своего потенциального Начальника. Хотя, судя по тому, как шли дела, возможность работать в этом

месте по-прежнему оставалась для неё лишь возможностью. Майло отодвинул тяжёлую входную занавесь и они оказались в начальском кабинете.

– Итак. Предложения? Излагай.

Майло устало опустился за свой рабочий стол. Теперь он выглядел расслабленным, как если бы эта мебель могла защитить его ото всех неприятностей на Материке... Кто знает. Может, и могла. Второй мощный артефакт. После оберегающей шляпы. И заведьмованной охранной занавеси на входе, которая показала себя немного ненадёжной сейсмет.

Начальник Участка жестом предложил визитёре занять посетительское место и начать своё безрадостное повествование. Что та и сделала, пытая и с трудом подбирая и вытягивая нужные слова из своей одуревшей от наплыва неожиданностей головы.

– Я... не гожусь на роль секретары. Я никогда не занималась ничем подобным. – щёки Ами опять вспыхнули.

Она медленно выдохнула, пытаясь успокоиться.

– Я... могу понимать по омилльски. Читать и даже немного писать. Но на табличках выжечь ничего не смогу точно. Я не ведьма.

Майло кивнул.

– Хм. Да, мы предполагали, что из Кантина придёт неведь. Ведьму, мало того что, не взяли бы в управление порядка, так и вовсе из города бы выставили. Писать тебе здесь не придётся, только если сама для себя не захочешь каки-

е-то пометки делать. А вот то, что ты читать можешь – очень хорошо... Мы опасались, что именно этому тебе придётся учиться все полцикла.

Он застыл на момент, сделав небольшую паузу.

– Задумывая эту программу, мы предполагали обмен секретарами. – продолжил он. – Для улучшения взаимопонимания, упрощения обмена опытом и документацией...

– Улучшения взаимопонимания с Кантином! – поморщилась Амелия. – Утопия. Только если им самим от вас что-то понадобится. Сразу такой уровень взаимопонимания возникнет, что и улучшать ничего не придётся.

Майло кивнул, хмыкнув.

– Мы всё же надеялись на некоторые подвижки в этом... Не только в отношениях с Кантином, но и прочими городами Материка.

Майло сделал паузу и задумался.

"С Йуллем дела наладить быстрее, чем с Кантином. У меня, во всяком случае, за годы моей жизни это так и не получилось." – пронеслось в голове у Ами.

– А в чём суть программы? – спросила она вслух.

– Тебя не предупредили и не проинформировали?

– Нееееет. Начальник вообще забыл о ней. Мне сообщили о том, что я должна зачем-то отправиться в Омилл на пол большого цикла в один свет, а во второй я уже брела с сумками по тракту между городами в сторону Омилла.

– Какой ужас! Даже не дали собраться.

– Ну, тут меня выручило то, что у меня походная сумка почти всегда наготове. Так у нас всё организовано. Я во все свои курьерские походы так отправляюсь. «Ой, слушай, всё хватай, беги скорей-быстрей, вот эта вся куча должна была быть в Прайме ещё в начале прошлого малого».

– Потому выбрали именно тебя? Всегда готова на выход из Кантина?

Ами хмыкнула.

– Всегда готова, да. С радостью. И ещё я хоть как-то знаю омилльский, в отличие от остальных. Не могу понять, почему его не знают все кантинские, это же практически тот же, чуть видоизменённый наш язык. Как праймский, который самый простой, да не простой для наших, только с большой примесью сэльвского наречия... Но сэльвский – прекрасен! Его изучение точно никому бы не повредило. Мне бы точно не повредило, я хочу со временем взяться и за зетский, где ещё больше примеси сэльвского. Ну, как время найду. Может быть, к старости.

Она покивала сама себе, задумчиво глядя сквозь стену куда-то вдаль. Сев на любимую тему, Ами так разговорилась, что забыла о стеснении и своём отчаянии.

– Я и не знал, что ты такая эрудированная особа, когда ты тут прибежала и убежала что-то бурча. Кстати, откуда ты вообще знаешь омилльский? Как я понял, среди кантинских это и правда большая редкость. Кайл говорил, и Сандра подтверждает, что все, кто собираются работать в Кантине и с

Кантином, учат кантинский. Потому как местное население окружающим материком интересуется редко. Своих забот хватает, должно быть.

– Да, заботами навьючиваются так, чтобы точно ни на что лишнее больше сил не оставалось. – Ами вздохнула. – А меня подвело любопытство. И тяжёлая наследственность.

Майло наморщил лоб.

– Омилльские родственные связи?

– Мать-омиллька и давно забытые омилльские родственные связи, да. Я с детства любила забираться в чулан и разглядывать старые материны записи. Несколько раз мать их перепрятывала, мне за это влетало основательно, но оно того стоило. Потом, когда я подросла до вменяемого возраста, мне удалось раздобыть в архивах учебники. Теперь я начинаю понимать, почему на меня так странно смотрели, выдавая их. «Пошла в безумную Иветт», «из семечка камень не вырастет». Фразы в этих учебниках, конечно, были более, чем странные... Ну, во всяком случае, я бы никогда не начала знакомство с языком именно с них. «Тебе здесь не место», «Что есть на обмен?», «Я – растительница из великого плодородного города Кантина» и всё в том же духе. Мать иногда помогала мне что-то прочесть. По её ежемоментно меняющемуся настроению. Когда вспоминала о том, кто эта девочка, зачем она здесь топчется и как от неё отвязаться, если сейчас почему-то захотелось на миг показаться себе и другим образцовой матерью. Также моим образованием из-

редка занимались тётка и отец... Но основную работу, конечно же, пришлось проделать самой. Ну, это вообще закон жизни. Сама для себя не сделаешь – никто для тебя не делает. И это хорошо и правильно. Наши ресурсы сил и времени не безграничны.

– Судя по тому, что она осела в Кантине, мать – неведь? Пришла в Кантин за романтикой простой растительской жизни? Я знаю и таких людей.

– И я парочку могу припомнить... И выглядят куда довольнее, чем моя мать. Она... как я поняла, пришла в Кантин не за романтикой, а насколько становится ясно из замечаний... за информацией что ли. Дело в том, что моя мать была исследовательницей и картографой. Об этом я узнала тоже только из записей.

– Родом из Омилла... Хм. Как ты сказала зовут твою мать?

– Иветт. Иветт Беспокойная. Так всё было подписано.

– Да, имя промелькнуло знакомое. И не только тем, кто живёт в Омилле. И мне со времён учёбы в праймской Академии. Точно. Картографы и наша землячка. Так ты – наполовину омиллька?

– Получается, что так... Я об этом никогда не задумывалась, не ощущая себя полноценной дочерью Иветт. Выходит, я дитя двух городов. Враг и тех и других. И ни там, ни тут в результате. С Кантином мы так и не поладили, и Омилл меня принять не желает.

– Попробуй что-то третье. Прайм. Зет.

– Лим. Йуль, тогда уж сразу, чего мелочиться... Хотя вот туда уж точно не пустят. Из всего этого я пробовала только Прайм, и он меня тоже не принял... Ни там, ни тут. Зато теперь я немного знаю и праймский. Вот так, всего помаленьку и ничего на приличном уровне... Всё, чему можно было научиться за время коротких командировок и тайком вороша в чулане материно прошлое.

– «Приличный» уровень в некоторых может быть никогда и не достигнут... В зависимости от степени притязаний, эта ветка будет расти вверх вместе с деревом и высота никогда не покажется достаточной. А начало у тебя заложено неплохое. Если развивать... А ценный ты кадр, получается. – усмехнулся Майло. – Кто там у вас теперь курьерить будет?

– Да найдут ещё каких-нибудь упирающихся бедолаг. И отправки пореже делать станут. А насчёт ценности – тут начальство с тобой не согласилось бы, – хмыкнула Ами. – Иначе меня бы здесь не было. Неспроста же у нас все «забыли» о том, что речь, вроде как, шла об обмене секретарями. Да ты и сам узнаешь по моему досье, наспех сделанную копию которого я принесла с собой, что я в кантинском отделении не сказать чтобы на хорошем счету. Они просто бы не отдали тебе ценные кадры. Особенно, разбирающиеся в циклах плодородия и видах и сортах овощей.

– По счастью, они не всегда дают верную оценку вещам. А ваша секретара? Она должна знать пару языков. Хотя бы

для работы с корреспонденцией.

– Наш секретарь хоть и знает пару языков на уровне достаточном, чтобы справляться с работой, но точно никуда не сдвинулся бы. – отмахнулась Ами. – Как он оставит свои драгоценные поля и вообще – зачем ему все эти беспокойства.

– Понятно. – кивнув, выдохнул участковый. – Кантинские выполнили свою часть договора по своему разумению... И прислали работницу, и не прислали, какую договаривались. Всё ожидаемо пошло не так, как планировалось...

Он встал, прошёлся по кабинету и сел обратно.

– С Праймом у нас исполнение договора... несколько растянулось по времени. Секретар у них несколько, но они сейчас не могут никого выделить. Может, оно и к лучшему... Времена ныне сложные. Мы сами не в состоянии быстро сориентироваться во всём происходящем... В дополнение ко внешнему, внутренний хаос от смены секретары, необходимости обучения и объяснения сейчас только отнимет у нас оставшиеся силы и приведёт к ещё большей дестабилизации... В общем, мы тоже пока никого не можем туда отправить. Штат у нас небольшой, работы – ровно на имеющихся в наличии сотрудников. У всех свои обязанности, всё отлажено и работает...

– ...В общем, получается, что мы с сумками пришли сюда, отдали документы и отправляемся обратно в Кантин. Я подозревала, что что-то такое и получится... Моя судьба в своём репертуаре. Показать вариант хорошей жизни и быст-

ро захлопнуть дверь прямо перед носом. Это в её духе... Я опять в пролёте. Впрочем, я уже не удивляюсь.

Ами тяжело вздохнула.

– Ну, если только ты не хочешь попробовать... Тогда мы тоже готовы приложить некоторые усилия со своей стороны.

– И Люсилль всё-таки отправляется в Кантин.

– Да. Отправляется, как только соберётся и уладит дела. Впрочем, она уже давно готова, мы просто ждали ответа хоть от какого-то из городов. Будет здорово, если программа налаживания связей всё-таки заработает. Мы заняты одним важным делом. Сколько можно быть разрозненными службами. – пожал плечами главный правдивый. – Странно понимать, что есть вероятность того, что первым фактически откликнувшимся на предложение о сотрудничестве городом оказался Кантин. Мы больше ожидали активных действий от Прайма. Да даже от Зета. Ох, я забываю, что ты ещё не дала ответа... Может статься, что и из Кантина прибыла представительница порядочных, только затем, чтобы объявить об очередной накладке. Похоже, сейчас все испытывают трудности... Странные времена.

– Для меня эти накладки тоже досадны. Я с огромным трудом сдерживала счастливую улыбку, покидая родной город, семью и место работы. Я рада сделать это даже на несколько светов. Но, честно говоря, рассчитывала на подольше. И... я тоже в огромной растерянности... что теперь?

– Не знаю. Полагаю, если не будет вменяемого ответа и

из Зета, то программа будет отложена на неопределённый срок, пока дела в Прайме не наладятся... Или вовсе будет закрыта... Печально.

Майло перевёл грустный взгляд на окно.

– А что Лим?

– Лимские ведьмы не имеют чётко выделенных сил для поддержания порядка.

– Ой. Как это? А я-то думала, меня туда не отправляют просто потому, что Лим не по-соседству, как и Зет, и неинтересен с практической точки зрения... И... как они справляются без сил порядка?

– Думаю, просто не бедокурят.

Ами недоверчиво хмыкнула.

Было интересно узнать ещё что-то о самом южном городе Материка, сведений о котором не то, что в Кантине, а даже на всём Материке было, мягко говоря, немного.

– Ну? Что решила? Теперь отправишься обратно? Отдохни пока в городе, я попрошу в Чиффской Администрации служебное жильё для тебя. – поинтересовался Майло. – А мы, похоже, будем ждать кого-то ещё...

Амелия тяжело вздохнула.

Жильё в Омилле – это обифрительно. Но... "Обратно"? Вот это – вообще ни разу... Сейчас это звучит даже парализующе и почти физически больно.

Ой. Кажется, она прикусила нёбо.

«Как хочешь выкручивайся. Лажай. Позорься. Да даже

сдохни тут, но не должно быть никакого «обратно».»

Она мучительно выдохнула, сжимая одну руку другой в нервном жесте.

– Спасибо. Но... нет никакого «обратно». – хрипло произнесла кантинская служивая.

– Вот как? – удивился правдивый.

– Да. Я совершенно не готова секретарской работе, это так... Но... чувствую сейчас, что ещё меньше я готова к возвращению домой... Всю свою сознательную жизнь я искала способы вырваться из Кантина. И вот теперь, как я уже говорила, когда, как мне казалось, мне наконец улыбнулась судьба... выяснилось, что она просто вновь насмехается надо мной. Улыбка – ещё не признак приязни, говорят наши. Ненавижу признавать то, что иногда они бывают правы.

Она раздражённо мотнула головой, пресекая свой поток речи с избыточной информацией, и продолжила:

– Я хочу попробовать поучаствовать в программе... Но я боюсь всех вас подвести, если не справлюсь.

– Если не будешь справляться – мы тебя просто обменяем обратно на Люси, написав той, чтобы возвращалась. Думаю, участок выдержит несколько светов документопростоя... Хотя бы попробуй. Сдвинем хоть так дело с мёртвой точки. Старый проект заслуживает этого.

На какой-то тяжкий для неверящей в своё согласие на всё это Ами момент в кабинете зависло вязкое молчание.

«Молодец!.. Главное – не в Кантин... Повезло нам с под-

талкивающей нас к развитию домашней атмосферой.»

Уж повезло, так повезло...

– Спасибо. – неуверенно поблагодарила она, нервно поёрзав на жёстком визитёрском «чтоб не засиживались» стуле. – Поплетусь к Люсилль за инструкциями...

– Давай. Удачи. И позже я смогу ввести тебя в курс некоторых дел и познакомить с ребятами... А пока – у меня полны карманы дел. Сама видишь... У нас тут неспокойно.

Майло сделал многозначительную паузу.

– Да уж вижу... Спасибо за потраченное время. И... скажи. – подтвердила Ами. – Как этот гнусный ведьмь не спалил тебя? Даже документы у меня в руках пострадали.

Кантинка испытующе уставилась на омилльского служаку.

– Я не допустил ни реакции, ни самой мысли об этом. Во мне не было ни страха, ни ответного гнева. Я был целостен. – рисуя в воздухе руками сферу, пояснил тот. – «Огонь» не нашёл за что уцепиться и не смог подобраться. Вообще, ведьмический тип огня полезен именно тем, что выжигает лишнее.

– Чем ему не угодили мои документы? – усмехнулась служака

– Дело не в документах. А в том, что они – как бы твои. У тебя в руках и воспринимаемые как что-то твоё. – пояснил Майло, видя небольшое замешательство Ами.

– Ммм... – озадаченно промычала та. – Ладно... Спасибо.

Хотя его объяснение ничего не дало всю жизнь имевшей дело с весьма приземлёнными вещами Амелии.

Она неопределённо кивнула и вышла из кабинета.

Оказавшись снаружи, она сползла вниз по стене. Ну и дела. Она... сама... только что согласилась на ненавистную бумажную работу! Практически без посторонней помощи упихала себя в болото. В уме не укладывается. Скажи ей кто об этом парой светов раньше, только посмеялась бы. Может, и не только. Может, ещё и пару слов прибавила.

Её судьба, в отличие от самой Ами, хорошо умеет применять болевые и обездвигивающие приёмы. Разумеется, в сугубо педагогических целях... но кому, дремучий случай, когда было от этого легче.

Ами вздохнула, поднимаясь с пола и покорно вновь поплелась в направлении архиварской каморки. Этот странный свет полагалось отметить странными действиями. Попытка вникнуть в азы секретарской профессии вполне годилась, как рабочий вариант.

Кантинка потопталась около входа в королевство табличек. Она постучала костяшками кулака по стене около входного проёма по кантинской привычке, но тут же потёрла руку, поморщившись от боли. Она забыла, как следовало предупредить о своём появлении в Омилле. На её счастье, пока она стояла в задумчивости, Люсилль, уловив по изменению освещённости движение снаружи, выглянула из окошка.

– А! Заходи! – приветственно махнула она.

Ами послушно перенесла себя в маленькое помещение, большая часть которого была занята огромным стеллажом с несчислимым количеством табличек с отчётами, материалами по делам и прочими, несомненно важными, документами...

...Подавляюще огромные объёмы информации. Ами по сравнению с этим такая... маленькая!

Пытающаяся оценить размеры гигантского шкафа и количество содержащихся в нём сведений, Ами внезапно почувствовала лёгкое головокружение и тяжело опустилась на заботливо подставленный Люси стул.

Сама секретара села на столешницу своего рабочего стола, чуть сдвинув в сторону таблички.

– Как... как ты достаёшь что-то сверху? – ошеломлённо спросила новая секретара.

– Информация оттуда используется крайне редко. Достать её можно со второго уровня... Майло сообщит тебе жест доступа к Верхнему Хранилищу. – ответила опытная архивница. – При условии, конечно, что ты тут остаёшься. Ты же остаёшься? Он мне тут так долго проедал мозг разговорами о важности этой программы, что я в неё почти сама уже уверовала...

Люси вопросительно взглянула на Ами.

– Напугай меня как следует сообщением о том, что нужно знать, о чём вся эта стена отчётов и где что находится – и увидишь, как я в ужасе и с воплями бегу обратно в Кантин.

– Вообще-то... знать действительно нужно. Здесь сложная система каталогизации. Документы распределены по видам деятельности, по хронологии, по географическому признаку, по авторскому – по личностям их создавших, по предмету, к которому они относятся, по теме, по виду документа... – вкрадчиво начала секретара. – Но повремени с ужасом и воплями. Учитывая то, что ты здесь не на долгий срок, тебе знать всё не потребуется... Запомни только то, что внизу находятся недавние дела. В основном тебя будут спрашивать их. Ближе к двери – отчёты, в середине – происшествия, у окна – корреспонденция. Сторонние документы.

– И только несколько нижних... – сконфуженно скептически хмыкнула Ами, чувствуя в горле комок подступающего ужаса.

Она окинула взглядом кажущиеся бесконечными полки и ещё раз судорожно сглотнула.

– Да. – продолжила участковая. – Ещё периодически в сторону кабинетов Майло и Моки будут проходить курьерствующие и посещающие. Тебя они особо волновать не должны, просто указывай им дорогу в нужный кабинет, если они замешкаются...

Люси задумалась на момент. Затем тряхнула головой и продолжила.

– Майло будет очень рад, что программа всё-таки заработает... А мне, получается, надо собирать вещи... Ну, ничего. По сути, у меня походная сумка давно уже готова. Ещё с то-

го момента, как в Прайме утвердили программу обмена. Так что, выдвинуться в сторону Кантина я могу хоть через свет. Ой. Нет. Чуть с задержкой. Сумку придётся пересобрать, с учётом того, что отправлюсь я не в Прайм, как предполагалось. Многие чудесные вещи в Кантине мне не понадобятся... Зато, понадобятся другие, не менее замечательные!

Она весело хлопнула в ладоши.

– Так. Не тушуйся. В основном у тебя будут спрашивать одно и то же. Сейчас практически вся команда бьётся над этими последними странными делами.

– Ух ты... – восхитилась Амелия, на время позабыв про страх. – Пряма таки – по-настоящему очень странными?! И даже служак из ОСД привлекали?

– Да. Привлекали. – подтвердила Люси. – Здесь работал недавно наш друг агент Калликс... Он у нас настолько прижился здесь, что, можно считать, что службы порядка Прайма уже давно с нами тесно сотрудничают. А по количеству выпитого с нами кофе Кайл уже давно омилльский храмовый служака наравне с нами. Чему мы рады и чем гордимся. Нам повезло, что прислали именно его, а не кого-то из заносчивых осдшных зануд, контактирующих с местными формами жизни исключительно согласно протоколу.

Секретара состроила глумливую гримаску.

– А где он сам? – поинтересовалась Ами.

– Отправился домой в Прайм. Отдохнуть и изыскать дополнительную информацию. Кажется, они с Майло в неко-

тором ступоре относительно этих дел.

– И, кажется, Финиан не очень-то рад этому... А что происходит-то?

Смущённой Ами вновь здесь больше не было. На стуле сидело воплощённое концентрированное любопытство, которым она, в общем-то, всегда была.

– Если не вдаваться в детали... а их ооочень много. – Люси сделала широкий жест в сторону полок. – Скоро сама обо всём узнаешь. Во всех подробностях. Про то, участилась количество случаев потери памяти и... потери людей целиком. Кто-то не помнит последний малый период своей жизни, кто-то – большой. Кто-то не помнит вообще ничего... У кого-то пропали воспоминания, а некоторые и вовсе пропали сами. Это... только «крупняк». Но сколько всего не менее примечательного, если не сказать – жутковатого – «помельче»... А у нас было так тихо и спокойно... Я это только теперь понимаю...

Люси огорчённо покачала головой.

– Ужасно. – Амелия содрогнулась. – Но тогда тебе понравится в Кантине. Там жуть как тихо и спокойно сеймомент... Как в болоте со спящими упырями.

Смертельно странные дела уже не казались ей такими увлекательными. Массовые амнезии. Исчезновения. Смерти. Такого... никогда не было на материке. Это было неслышанно. Но... не то чтобы совсем никогда.

Те случаи в её городе. Расследование, которое было за-

крыто, не будучи завершённым. Не было смертей и исчезновений, а вот амнезии. Амнезии тоже были. Как был и интересовавшийся ими агент ОВД. Но это было так давно...

Есть ли связь между этими делами? Наверняка есть. Жаль, что ей не удалось найти хоть какую-нибудь информацию. Первый раз в жизни она жалела о том, что на самом деле не была секретарой с доступом к архивам.

– И ужасно... любопытно. Мне уже интереснее здесь находиться, по крайней мере. – задумчиво добавила кантинская служака вслух. – И что по этому поводу сказал праймский?

– Что неким «серьёзным людям» в Прайме это показалось... мягко говоря, подозрительным. Дело всематерикового масштаба, не меньше. Что всё это уже больше напоминает серию происшествий, если собрать подобные случаи не только по Омиллу, но и по соседним городам. Другая агента ОВД, его близкая подруга и напарница, наткнулась в Зете на ряд случаев, заставляющих думать о том, что там те странности, что он наблюдал в Кантине и здесь у нас только начинаются. И что самое время пронаблюдать за всем этим, а возможно и пресечь. Да ты сама можешь обо всём прочитать. Здесь есть информация об этом и многом другом.

Люси вновь сделала широкий взмах, охватывающий всю бесконечность стеллажей, воспринимавшуюся именно так на контрасте со скромными габаритами самого помещения.

– Надо же. Не думала, что скажу это, но звучит восхитительно! Вот уж не думала...

– Да. Не стоит пренебрежительно относиться к архиварскому делу. Ты – память целого Храмового Комплекса. Это сложная задача и почётная должность. К знаниям следует относиться с уважением.

Секретара встала со стола и сделала приглашающий жест.

– А сейчас – объявила она. – Время познакомься с самой интересной стороной функционирования нашего участка и с самыми отчаянными неизлечимыми прокофеиненными, первыми в Омилле по пожиранию плющиков! Они как раз собираются на традиционную оффку. Идём?

Из неё получилась бы чудесная объявляла на праздниках. Если бы у них на Днях Плодородия Люси выступала с номером или хотя бы, представляла выступающих, может, всё в те света и не выглядело бы так безнадёжно.

Служивые вышли из секретарской каморки и Люси привычным ведьмическим движением опечатала вход.

Как это будет делать сама Ами? Пока не понятно. Скорее всего – никак. Для неведи это – непосильная задача. Ещё одна непосильная задача в череде непосильных задач на новой должности.

– Ами, это Донни... – представила секретара задумавшуюся кантинку служаке, спешившему к кофейному столу. – Ами... будет подменять меня.

Коренастый загорелый омиллец широко улыбнулся.

– Новая конкурента на восходный кофе и плющики!

– Я думаю... не особо страшная я конкурента. Сильно об-

наглеть не успею. Я здесь – ненадолго. Первое время буду отчаянно стесняться, как сеймоммент. А потом уже и Люси вернётся.

Из каморки под лестницей выползла заспанная участковая. Она мигнула большими глазами с желтоватыми радужками, пытаясь, попав из темноты на свет, присмотреться к паре стоящих перед ней. Однако ощущения были такими, словно бы глядела эта женщина не на них, а сквозь.

– Лейви! Что-то ты рано сейсвет! – поприветствовала Люси. – Не спится – в пору спиться? Запах кофе помешал?

Та издала в ответ неопределённый рычащий звук, который можно было по желанию трактовать как согласие, приветствие или ругательство и направилась к кофейному столу вслед за Донни.

– Лейви – ночная дежурная. Или дожорная, как её здесь иногда называют. Тайком, от неё, разумеется. – пояснила Люси. – Весь свет она спит, всю ночь бдит. Бесценный кадр. И мишень для бесконечных шуточек.

– На которые она реагирует этим звуком? – тихо осведомилась Ами.

– Нет. Иногда она ещё реагирует вот так. – Люси, возведя очи долу, с шумом выпустила воздух через губы.

Служивые обернулись на звук, на что секретара им мило улыбнулась.

Улыбнувшись в ответ, те решили, что свежий кофе им гораздо интереснее подробностей происходящего. Аромат

разогреваемого ладонями с ведьмическим теплом напитка уже пополз по Участку Правды, выманивая остальных.

– У нас здесь один из самых лучших кофе в городе. – с гордостью произнесла Люсилль. – Не знаю, где Майло откопал те саженцы, что посадил у нас во дворе, но сырьё они дают бесподобное... Ну и мы, разумеется, по очереди приносим свой кофе с собой и завариваем его здесь по своим семейным рецептам. Как я уже и говорила, нам пора перестать обманывать людей и, честно признаться, что у нас кофейня. И вывеску сменить.

– Участок Кофе или Кофейня Правды?

– До сих пор не решили. Видимо, и не сменили ещё по тому же. Второе, что может служить помехой, это то, что мы здесь сами не делаем плюшки. Но и это поправимо.

– И где вы их берёте? – с неподдельным интересом спросила Ами.

Она бы сейчас не отказалась заесть стресс сладким. Да что уж там. И без стресса она от сладкого не отказалась бы. Это была Амина главная слабость. Или сила?

– Обычно их кто-нибудь приносит из своей предпочитаемой кофейни. Или из дома. Когда раз в большой цикл удуживаются что-то приготовить по настроению и своим семейным рецептам – это всегда праздник. – мечтательно зажмурилась секретера.

– А у нас – наоборот. – вздохнула Ами. – Вкусное готовят только по праздникам. Я всегда считала, что праздник дол-

жен быть на душе, а не в календаре. А потом и в желудке.

– Я тоже так считаю! – с энтузиазмом покивала омиллька. – По счастью, весь город с нами солидарен... Моки! Тебя Майло искал. Моки, стой. Это – Ами. Теперь по всем вопросам, что раньше были ко мне – к ней.

Люси ловко успела перехватить попытавшегося пролететь мимо темнокожего юношу, невысокого роста, красивого и несколько отстранённого, как и почти все коренные сэльвы.

– Ага... – рассеянно пробормотал тот, как будто Люси тормознула только тело, а его мысли полетели в желаемом направлении дальше. Моки бросил отсутствующий взгляд на Люси, затем на дверь кабинета на этом уровне, и, видимо, осознав, что ему нужно воссоединиться с мыслями, полетел дальше.

– Пойдём протиснемся к кофейнику, пока эти проглоты всё не выдули и не сожрали все плюшки... С остальными познакомлю тебя позже... Или Майло познакомит, в данный момент это не столь важно.

– Мне нравятся твои приоритеты.

– Да. Сначала кофе, потом знакомство с твоими главными близкими на это время – табличками отчётов, потом – всё остальное. Даже если тебя не познакомят со всеми работающими здесь, рано или поздно они сами до тебя доберутся.

– Звучит угрожающе...

– Да, документы нужны всем. Пусть тебя не обманывает общепринятое мнение относительно нашей профессии. Ар-

хиварское дело очень важное. Попробуй хоть на пару светов оставить участок совсем без Архива и секретарского надзора и убедишься. Никто ничего не сможет сделать без нужной информации. Информация – ключ ко всему.

– Я люблю и уважаю письменное слово. Но на каждый свет мне всё-таки больше нравится визуальная, поступающая из естественных источников – от полей, лесов. Ежедневно иметь дело с написанным – жуткая мозгосвёртывающая рутина.

– Да? Кто-то ещё совсем недавно выказывали недвусмысленный интерес в отношении последних дел и чтения в целом. – хитро улыбнулась Люсилль.

– Твоя правда... Сдаётся мне, я всеядна и в отношении информации. Всего и побольше. Похоже, пребывание здесь – отличный повод узнать что-то новое о себе. Много неожиданного.

– Так часто бывает, когда имеешь дело с непривычным... И не унывай заранее. Когда смиряешься с объёмом рутины, в наведении порядка в информации и раздуливании потоков начинаешь находить какое-то извращённое удовольствие.

– Вот так. – поцокала языком Ами. – С этим не рождаются. К этому привыкают. Хорошо, что запах кофе уже выбил из моей головы остатки мыслей и я не в состоянии прямо сейчас оценить весь масштаб проблемы... Для начала мне неплохо бы извлечь из моей походной сумки мою кружку. Я сеймомент.

– Я тоже свою в каморке забыла. Заболталась. Ох ты. –

досадливо покачала головой служака. – Твоя сумка здесь, а значит... Чиффство ещё не выделило тебе жильё. Надо помнить об этом Майло. Потому как единственное прилично оборудованное спальное место в Участке только у Лейви.

– А почему Лейви живёт здесь? У неё нет дома?

– Есть. Она уходит туда отдыхать во время отгулов.

– И только?

– Да.

– Занятно. А почему не живёт в своём доме?

– Не знаю. – помотала головой Люси. – Я не спрашивала.

– Понятно.

Хотя на самом деле ей было ничего не понятно...

Кроме того, что вот прямо сеймомент немедленно нужно разжиться своей любимой кружкой и налить в неё вожаденный зелёный напиток, чей аромат уже довольно долгое время бессовестно дразнил её обонятельные рецепторы. Как же она скучала по омилльскому кофе! Как по праймским пирожным... И как никогда не будет способна скучать ни по кому на свете.

Извлёкши из сумки свою любимую лёгкую походную кружку из половинки скорлупки большого ореха, проныра быстро оказалась около кофейного стола.

Похоже, помимо своих тонизирующих свойств, кофе также отлично работал в качестве средства для того, чтобы заставить новеньких перестать стесняться и собрать вместе уже бывалый рабочий коллектив безо всяких оповещений.

Пока Ами обменивалась приветствиями, к столу подошла Люси, ходившая в каморку за своей кружкой, которая незамедлительно поглотила всё внимание Амелии.

Та на момент залипла на типично омилльской глиняной посудине, с традиционным узором и глазированной окантовкой, удобными выемками под пальцы и чёткой зелёной каёмкой, выдающей большое количество выпитого владелицей кофе.

Кантинка зачарованно оглядела кружки остальных. Попутно она вспомнила чей-то рассказ о сэльвской чашке из сушёного гриба. Эти чашки очень редки, но, говорят, кофе в них имеет неповторимый вкус.

Такой здесь ни у кого не было.

– Вот ты уже и общаться начала. Замечательно проходит адаптация. – удовлетворённо улыбнулась секретара.

– Она проходила бы ещё продуктивнее, если я сама могла бы заварить себе кофе. – шутливо посетовала Ами.

В тот же момент её собственная кружка внезапно оказалась в руках у рослой блондинки. Но как?! Та ведь даже...

Ловкость. Неожиданная, при таких-то габаритах. И ведь-мья. Что ж тут непонятного. И... чуткость.

– Давай я тебе помогу. – добродушно предложила та постфактум.

– Ээээ. Спасибо... – проямлила Ами.

– Эльсу. – подсказала Люси.

– Да, спасибо, Эльсу!

Учитывая размеры и плотность мышц благодетельницы, вежливость была лучшей стратегией.

Ами болезненно старалась сохранить в памяти все только что услышанные имена.

Не запомнить Эльсу было невозможно. Та выделялась из толпы своим далёким от среднеомилльских показателей ростом, выдающейся мускулатурой и светлой копной волос, напоминавшей Амелии о посевах на лоскутных полях её родного города.

– Никогда не разогревала кофе в подобных чашках. Попробуй. – вернула кружку заботливая великанша. – Так достаточно тепло?

Ами осторожно отхлебнула и зажмурилась от удовольствия.

– Это... просто прекрасно. Спасибо.

Служивая довольно улыбнулась в ответ.

...Закончив с распитием кофе и общением, Ами и Люси перешли к более прозаической части. Секретара принялась объяснять оперативнице азы профессии.

– Может, не сразу, но ты всё запомнишь. – постаралась утешить она опешившую Ами. – Главное, не сопротивляйся этому. А то голова разболится.

– Агаааа... – голова Ами явно уже опухла от объёмов информации. – Зачем мне дополнительные препятствия, когда и основных хватает... Пока что – ничего не понятно.

– По ходу дела разберёшься.

– Да уж. Деваться будет некуда... Похоже, я обречена на полцикла нескончаемых мучений и несмываемого позора. Но я сама это выбрала. Вот о чём важно помнить.

Ами тяжело вздохнула, словно бы уже предвкушая эту горькую цепь трагических событий.

– Отвлекись сейчас. Не накручивай себя заранее. Пусть сейсветное в тебе осядет и уложится... Пойдём к Энфи? У неё прекрасный цветочный эль. – предложила Люси, пытаясь подсластить горечь момента.

– Пойдём. – немедленно согласилась Ами.

Как было от такого отказаться. Уйти от гнетущей неопределённости во вкусную определённость. Это был однозначно амин метод.

– Кофе там тоже отменный. – мечтательно вздохнула правдивая. – Лично я буду пить всё вперемешку и закусывать плющиками! Прекрасный способ отметить твой приезд и мой отъезд.

Свет 8. Закат. Тёплые посиделки.

– Ох ты! Что это у тебя такое вкуснопахнущее? Такое я здесь ещё не пробовала...

Они уже сидели под синим грибом-ориентиром. Люси со вкусоностями, а Ами с сомнением – с чего бы начать.

Кантинка с любопытством заглянула в ту же привлёкшую её внимание ещё в участке чашку Люси. Не только кантинские таскали свои уютные любимые кружки с собой из дома на работу. Помешанные на кофе омилльские таскали свои разномастные вычурные чашки с собой всюду. Впрочем, типовая кантинская кружка Амелии выделялась на фоне омилльских не хуже, чем самая навороченная и необычная местная. Тут Ами была в тренде. Выделяться с помощью кружки было доброй местной традицией.

– И ничего такого не попробовала бы, не будучи знакомой с местной жительницей. – улыбнулась Люси, отвечая на аминую фразу. – Это неповторимый аромат пряного кофе этого заведения. Потому мы здесь. Он притягивает так, что невозможно мимо пройти. Семейный рецепт Энфи.

– Я тоже такой хочу. – одобрительно кивнула пришелица. Омилльская секретара сделала широкий жест в сторону входа в ближайшее из маленьких кофейных котти, которых было много под этим грибом.

– Вперёд, к стойке! Проси «Свет Северного». – сподвигла

она на гастрономический подвиг.

Амелия отправилась в круглое глиняное здание кофейни, откуда незадолго перед этим вышла сама омиллька. Всё здесь было странным. В Кantine владеющие тавернами делили районы. Нароботавшиеся и насобиравшиеся за свет городские, как правило, к закату уже не горели желанием идти на соседнюю улицу или ещё как-то экспериментировать, отдавая предпочтение привычной таверне с привычным же набором блюд. Но это в крайнем случае. Лично приготовленная еда ценилась превыше всего, и есть вне ома, особенно вечером, было почти что дурным тоном.

А здесь... дома готовили редко.

Обычно омилльские, набрав провианта в лесу и на небольших огородиках вокруг своих котти, предпочитали приносить его часть в качестве оплаты в кофейню, получая уже готовую еду. Зачем тратить силы и время, когда всё лучше тебя приготовят специально обученные люди, снабженные многоциклово проверенными фамильными рецептами. Да, в каждой семье был свой рецепт кофе и плющиков. Но кофейщицы, как правило, были владелицами самых вкусных. И делиться ими, естественно, ни с кем не собирались. Да этого и не требовалось.

Посещение кофеен было огромной частью омилльской культуры. Было два регулярно чередуемых способа это делать.

Как правило, после заката с работы люди шли в давно зна-

комое место, практически как к себе в омы, точно зная, какое блюдо хотят съесть и что выпить. Очень удобно и для тех, кто владеет кофейнями и для тех, кто их часто посещает. Всё разумно и отлажено.

Но, вместе с тем, хорошим тоном считалось и прекрасно разбираться в как можно большем ассортименте блюд и напитков, предлагаемых всеми городскими кофейнями. Чем больше знаешь, тем лучше. Потому гастрономические исследования так же были важной частью существования. Как минимум раз в малый цикл надо было зайти в новое заведение и попробовать что-то ранее неизведанное...

Обо всём этом Ами знала из книг и альманахов и из собственных кратких походов в Омилл.

И ещё здесь удивляло вот что. На одном пятаке, под сенью величественных очаровательно мерцающих по закатам грибов-ориентиров, могло находиться по несколько заведений. Как они умудрялись выживать без конкуренции? Загадка...

...Кантинка с любопытством зашла внутрь уютной кофейни и сделала заказ, добавив к изначальному плану несколько аппетитных цветочных плющиков.

Она огляделась. Внутри было по омилльски уютно, стены украшали традиционные росписи, основной темой которых были... лес и кофе. Листы, ветки, зёрна. Всё это было орнаментом или изящным в него вплетением.

А вот окна в городе были необычные. В этом котти даже не круглые и не овальные, а две широкие полосы крест-на-

крест во всю длину стен... Как они это делают?

Ами достала мешочек с семенами и сушёными ягодами лиши, которые не росли в этих местах и вопросительно посмотрела на Энфи. Пойдёт ли в качестве оплаты?

Та кивнула, принимая заказ и, с любопытством осмотрев амину чашку, выдала требуемые плющики в забавный тканевый мешочек с вышивкой для продуктов, который Ами приобрела в свой прошлый визит в город.

Ещё одна красивая и занятная особенность омилльской культуры употребления десертов. Ами с удовлетворением заглянула в свой чудесный мешочек и нетерпеливо выудила оттуда плющик, начав жевать.

Небесно.

Как они делают злаки такими хрустящими и воздушными? Хозяйка с добродушной улыбкой отдала ей кофе. Ами добавила к уже отданным ещё пару продолговатых блестящих семян.

Энфи уставилась на них с любопытством. Заметно было, что она видела их первый раз.

– Листья не едят, ствол хранится весь холод, в сушёном виде ему нет равных. – не дожидаясь вопроса объяснила кантинка. – Очень вкусно, полезно и удобно.

Это были одни из аминых любимые. Они не были особенно ценны по кантинским меркам, хоть и не были декоративными, Ами совершенно не понимала почему – лично она расплачивалась бы только ими. И принимала бы взамен. Да, вы-

ход съедобной части с них был невелик, но они были вкусными. Особенно в сушёном виде.

Столько чудесных сортов росло в Кантине... Прекрасные экземпляры, с пузатыми тельцами и большими сине-жёлтыми листьями. Если ей когда-нибудь всё-таки удастся сюда переехать, именно эти овощи она притащит сюда с собой.

Энфи способ оплаты явно удовлетворил. Неизвестно, что впечатлило её больше – вид занятных семян или амин энтузиазм по их поводу...

Рассчитавшись, кантинка с улыбкой на лице и ценной добычей в руках нехотя направилась на выход из этого маленького королевства воодушевляющих ароматов, невероятных поражающих воображение разноцветных напитков и потрясающего разнообразия закусок...

...Такие «средства» могут вылечить любую хандру. Здорово будет проверить, насколько благотворное влияние всё это окажет на Ами за полцикла...

...И через цикл, вернувшись сюда по делам, можно будет посмотреть, приживутся ли в энфином садике кантинские растения. Это было бы красиво. Их сразу будет заметно.

Ами подошла к столику Люси, всё ещё широко улыбаясь. – Ведьмично! Никогда не привыкну к тому, как прекрасны местные заведения! Хотя мне с трудом понятно, какой смысл для вас вообще ходить куда-то за кофе? Особенно работающим в вашем Участке... Ну, помимо ничем незаменимого удовольствия посидеть под этими прекрасными гриба-

ми. – поинтересовалась Амелия. – Все приносят кофе своих сортов, собранный у домов и по очереди готовят по своим семейным рецептам, правильно? Тогда у вас и в самом деле, получается, своя кофейня.

– Ну да, тут не поспоришь... Ягоды растут на кустах по всему городу. Выходи, собирай, настаивай. Рецепты у всех свои. Но... ты понюхай этот кофе. Как?! Как она это делает?! Я без понятия. За этим обычно и ходится в кофейни. Я сама так не приготавливаю. А ты?

Ами отрицательно мотнула головой.

– Я сама вообще не приготавливаю никак. – понуро вздохнула Ами.

Люси сочувственно потрепала её по плечу.

– И ещё мне не понятно, как не разорется несколько кофеен, работающих на одном пяточке? – продолжила размышления кантинка.

– Ну, как и в случае с кофейными ягодами и самим кофе, то, что это всё – кофейни не означает, что они одинаковы. Не найдя что-то удобное твоему желудку в одной, ты найдёшь в соседней. Да и вкусы свет от света тоже разнятся. Сейчас хочется кофе с одними орешками – завтра с другими. Или вообще с цветами и травами. То же с плюшками. Что именно с кофе вытворяет Энфи я до сих пор не в силах разгадать, а она, конечно, не расскажет. Только улыбнётся. Я много чего могу узнать и унюхать здесь. Но дома мне воспроизвести этот вкус так и не удалось. У Майло свой рецепт. Но ему

больше нравится мой. А мне нравится метод Токалы.

– Теперь мне становится понятно, зачем я на самом деле здесь, в Омилле. Да и на Материке в целом. Моя истинная цель – попробовать всё вкусное. А остальное – вторично.

– Хорошая цель. У меня будет схожая задача в Кантине. Всё понадкусывать. Еда у вас там изумительная.

– Да. Еда и природа. Впрочем, эти вещи универсально неизменно прекрасны, где бы ты ни находилась.

– Это точно. – Люсилль весело хлопнула в ладоши. – Я намереваюсь разжиться цветочным элем с пыльцой. Он фантастический. Сколько раз беру – никогда не надоедает. Для тебя прихватить?

– Спрашиваешь... Хочу знать все местные гастрономические примечательности.

– У тебя свой водяной мешочек есть?

– Он заполнен... водой.

– Я тебе принесу тогда ещё один?

– Да. Пригодится как сувенир. Выбери, пожалуйста, симпатичный.

– Хорошо.

Люсилль проворно нырнула в одно из строений и через короткий промежуток времени вернулась с парой маленьких хорошеньких водяных мешочков с элем.

– Были такие славные, что я и себе ещё один взяла... Пригодится. Так. Расскажи мне, каково это – работать в твоём участке. – задала она тему разговора, подавая Амелии пи-

тьевую ёмкость и с предвкушающе довольной улыбкой вновь усаживаясь напротив. – А то я была там мимошлёпом, заноса переданные от нас документы и немедля отправляясь к родным. Ну, примерно как ты здесь.

Ами отвлеклась от разглядывания гигантского гриба-ориентира, одной из многих омилльских вещей, которые завораживали её и, глядя на которые, она могла перестать замечать всё вокруг. Но только для того, чтобы уставиться на свой прекрасный водяной мешочек. Настоящее произведение искусства. Как они делают эти узоры на поверхности? Ах да. Время не задавать вопрос, а отвечать на поставленный.

– С чего бы начать... – призадумалась Ами. – Чтобы с ходу не с негатива...

Люси отхлебнула из своего мешочка и зажмурилась от удовольствия. Она сделала знак Ами сделать то же самое.

– Это тебе поможет смягчить горечь твоего негатива. И начать правильно.

Ами сделала глоточек из мешка вслед за Люси. И невольно улыбнулась. Внутри расцвёл цветочный луг. Она пофыркала, прогоняя аромат по носу. Восхитительно. Ещё одна прекрасная нотка этого богатого на впечатления дня. Когда-нибудь она привыкнет к чудесам Омилла, в том числе и к гастрономическим, и они перестанут её удивлять. Но, не сейсвет.

– Да. Начну. Как-нибудь.

– Да. Начинай с негатива, если по-другому никак. – пони-

мающе слегка тряхнула головой Люси. – Чем ты была занята?

– Как я и говорила – в последние циклы я не занималась ничем серьёзным.

Ами сделала глоток побольше и блаженно выдохнула, словно рассказывая о чьей-то другой жизни. Её собственная сеймомент целиком и полностью была здесь, занимая всё это пахнущее лесом и кофе послезакатное пространство под этими величественными грибами и вокруг прелестных глиняных котти. Эта жизнь была растворена в ароматах напитков и во вкусе цветочных плющиков. Больше нигде и никакой Ами никогда не было, не должно было быть и быть не могло. Кроме как той, что была здесь с этой всепоглощающей красотой и вкуснотой. Она блаженно выдохнула и уже несколько отстранённо продолжила.

– Отнеси отчёты в Прайм... отнеси-принеси всякие штуки в Омилл. Иди к Ванде спроси, что она не поделила с Оке... и подели. Иди к этому пришлому... как его... и скажи ему, что если он не начнёт работать, его придётся выкинуть из города, мы тут йулльских дармоедов кормить не бууудем.

– Йулльские дармоеды. – хмыкнула Люсилль. – Смешное выражение. Когда я в первый раз его услышала от тётки, я очень удивилась и захотела посмотреть на них.

– Да, звучит так, как если бы люди и в самом деле приходили из Йулля... Было бы неплохо... Я была бы рада по-

знакомиться. Но фигу. – слегка досадливо фыркнула Ами. – Да и думаю, если бы реальные северные и пришли когда-нибудь в Кантин, то их быстро «ушли» бы из него, как и всех остальных ведьм.

– Ну да. Так же как «ушли» в своё время мою прапрабабку. – согласилась Люси.

– Повезло же ей. – вновь вздохнула Ами, отхлёбывая вслед за кофе эль.

Сложно это представить, что это возможно, но так было ещё вкуснее. И извлекая из мешочка... последний плющик. Вот так так. Надо есть его уже более осмотрительно. Почему не начинаешь есть что-то более внимательно, пока не останется последний кусочек? Жить более внимательно, пока не останется не так много циклов? В этом смысл ограничений?

– Прабабка любила Кантин. – Люсилль тоже отхлебнула из мешочка, запила кофе и одобрительно попыхтела. – Если бы её не изгнали из-за её способностей, сама никуда бы она оттуда не ушла. Многие так говорят, кстати. Некоторые даже питают тёплые чувства к родине несмотря на то, как с ними поступили.

– А некоторые их не питают несмотря на то, что с ними так не поступали. – иронично усмехнулась Ами.

– На нас не угодишь. – развела руками Люси.,

– Да. Занятно получается. Исторически. Кантинские были вынуждены покинуть ведьминский Йуль. Ведьмы теперь вынуждены покидать Кантин. Было бы разумно зациклить

это, изгоняя ведьм обратно в Йулль.

– С Йуллем вообще интересно. Столько желающих исследовать уходило туда. И до сих пор нет никаких сведений о городе. Оттуда не вернулись ни торговые караваны, ни желающие исследовать город.

– То ли там всё очень хорошо, то ли плохо. – покачала головой Ами. – Наших, я читала, даже близко не подпустили. И правильно сделали, наверное. Говорят, иногда изгнанные ведьмы уходят туда, а не в Прайм или Омилл, как обычно. И, насколько я слышала, никто не возвращались, по крайней мере, через Кантин.

– Если смотреть на карты, по-другому там возвращаться особо-то и негде... И некуда.

– Хочу посмотреть на эти карты.

– В Архивы Ведьмария путь держи. Доступ у тебя будет.

– Эх. Вот если бы в Йулль пускали неведей, я тоже, наверное, туда бы заглянула. После всех городов Материка. Посмотрев все, можно и исчезнуть. Не проблема.

– Один раз посмотреть будет мало. Города открывают всё новые секреты при каждом посещении.

– Это да... С ними никогда не соскучишься.

– Но я понимаю твой интерес к Йуллю. Хотя не уверена, что сама отправилась бы туда, с учётом недоброй славы города. Что же случается с теми, кто до него добираются? И как люди там живут? Ни с кем не контактируя извне... Я могу понять, почему Йулль отгородился от Кантина. Но поче-

му они не поддерживают связь с остальным? Все города постоянно обмениваются товарами и работающими. Информацией, наконец... А как они выживают в такой жёсткой изоляции? И, главное, зачем? Только из-за невозможности наладить торговые пути в обход Кантина? Или они нашли всё нужное у ближайших к ним эльф и гномов? Я порылась в омилльских и праймских Архивах, пользуясь моим архиварским доступом, но не получила внятного ответа на эти вопросы. Считается, что нам примерно известно, как устроен быт во всех городах Материка, но на практике получается, что про Йуль мы не знаем вообще ничего... Про эльф и то известно чуть больше.

Пока Люси говорила, Ами поводила из стороны в сторону свой мешочек, оценивая объём оставшегося цветочного эля. Не так уж и много. Надо или больше говорить, или скоро придётся бежать за добавкой.

– У тебя хоть доступ к Архивам есть. – завистливо вздохнула кантинка. – А у меня из источников информации на этот счёт только неясные материны заметки да глупые старые кантинские байки, согласно которым, после исхода наших из Йуля северные не выжили бы вообще никак. «Бестолковые ведьмы сидели на работающих растительских плечах эонной обузой» – говорят они. Ага. Что-то верится с трудом, что так оно и было... Их послушать, так только они работают не покладая копал, а все остальные на Материк просто отдохнуть зашли и пожрать за их счёт.

– Что да, то да... Последние свидетельства, полученные странствующими до закрытия города для Материка говорят о том, что это была невероятно развитое и технически продвинутое общество. На всём Материке до сих пор ломают голову не только над тем, что стало причиной их изоляции, но и над тем, что стало причиной такого бурного развития и появления технологий, подобных которым нет нигде на Материке. Есть свидетельства о том, что северные имели контакты с живущим по соседству эльфским сообществом, но... Эльфы. Они же вообще не по технологиям. Это природные существа использующие естественные силы матери-Вселенной. Насколько известно, они редко пользуются даже какими-то полноценными котти, предпочитая спать на деревьях. Где уж там найтись сложным технологиям.

– И где уж было сеноголовым ведьмам самим что-то изобрести... С неба всё упало. – хмыкнула Ами, копируя интонации своей тётки. – Одним словом – дармоеды.

– Да уж. Не удивительно, что в Кантине практически нет сведений о Йулле, даже с учётом того, что ближе Кантина к северным Пустошам города нет.

– Самые далёкие друг от друга люди – это бывшие самые близкие. Если поссорились. Кантинские никогда не признают, что йулльские дармоеды не только выжили, но и преуспели. Как закрывают глаза не то, как продвинулись вперёд технологически и культурно дармоеды праймские. Зависть – зависть.

– Неведи забывают, что у ведьм свои сложности. – развела руками Люси. – Возможно, видят, что сами они работают и всё даётся им тяжёлым трудом и им кажется, что если ведьмы работают не так, как они – то значит, не работают вовсе. Они не понимают, что нам тоже не всё легко даётся и часто нужен отдых. И вообще, сколько дополнительных проблем возникает из-за этой проклятой тонкой душевной организации. Иногда мне кажется, лучше быть практичнее и приземлённее.

– Ага. Некоторые вещи будут гораааздо проще, если меньше аспектов реальности учитывать. Тратя все силы в поле, наши, судя по всему, экономят остатки, ограничивая когнитивные функции. Какая-то познавательная лень. Хотя вот уж в чём-чём, а в отсутствии любопытства кантинских упрекнуть сложно. Запутаться можно в этом нашем национальном характере.

– И в лени кантинских упрекнуть сложно. – пожала плечами Люси. – Общеизвестно – самые трудолюбивые на Материке. А тяжёлый характер некоторых индивидуумов нужен, вероятно, для того, чтобы их не сдувало порывистыми кантинскими ветрами.

– Это им льстят, потому что никто без поставок провианта остаться не хочет. А ветры в Кантине ещё не порывистые. Вот в Прайме просто сносит! И как только не сдувает эти их прекрасные изящные цветастые высокие домики. Ведьмы вообще могут себе позволить некоторые... вольно-

сти в отношениях с реальностью. – вновь завистливо вздохнула Амелия.

– Думаю, дело не только в ведовстве. Посмотри на Омилл. Здесь полно ведьм, но наши котти вполне себе однообразные и скучные. Даже росписи практически одинаковые. В этом плане Кантин, в котором нет ведьм, выглядит даже интереснее. Что кантинские и прекрасно умеют делать – так это уют и еду. Удобная одежда, добротные котти. Обожаю эти милые постройки, на крышах которых у всех свои сады и цветники. Славные такие огородики. Зачастую настоящие шедевры! У некоторых котти и вовсе под садами и полями. Вышли из жилища с утра – и тут же свежее ешьте. Полное изобилие. Всё для людей! Нет сложностей с поиском работы, как здесь или в Прайме... Всё просто. Есть сад и поле для деятельности. Трудись – и будешь сыта. И ещё как сыта! Обалденная еда! Простая, без лишних заморочек, но, может, именно поэтому очень вкусная. Можно почувствовать вклад в блюдо каждого овоща и оценить привнесённый им акцент. Кантин – прекрасное место! Понимаю местных неведей, что отправляются туда за «романтикой простой жизни».

– Ох, а я этим уже наелась... – поморщилась Ами. – Моя жизнь там никогда не была простой. Давай совсем меняться, если тебе там так нравится.

– Да кто ж меня надолго пустит, я же ведьма... Я и так изо всех сил стараюсь не показывать, чтобы не позорить тётю Фриду перед местными. Хотя, конечно, все и так знают. Но,

надо отдать должное, родственные связи для ваших людей – святое. Потому, на меня даже косо никто не посмотрел, все знали, чья я племянница.

– Да уж. У нас все про всех знают. Спроси кого угодно про кого угодно – и досье будет объёмнее вашего участкового. Справочники, а не люди. Вести следствие с их помощью – одно удовольствие. Данные зачастую неточные, но... В Кантине нет места тайнам. – хмыкнула Ами. – И воображению. А по мне так ещё и нигде на Материке нет счастья. Тебя, ведьму, восхищает незамысловатое растительское существование, а мне, неведи, жуть как хочется быть ведьмой и жить где угодно, только не в Кантине.

– Ну почему. Я вполне себе счастлива здесь. И рада возможности иногда бывать в Кантине у тёти Фриды.

– Тогда я тебе завидую. Два раза.

Ами ещё раз поболтала жидкостью в сумке. Оставалось совсем немного. Глоточек вкусной радости за приятной беседой в невероятном омилльском грибном антураже.

– Не завидуй. – отмахнулась Люси. – Следуй по пути, в который веришь, делай, как чувствуешь. И у тебя всё получится. И завидовать некогда будет. А потом и нечему.

– Согласна. – кивнула Амелия. – Я... не хочу переделывать Кантин. Он и в самом деле по-своему мил. И я вижу, что остальным жить там уютно. Для меня что-то не сложилось. Я просто хочу найти и своё уютное место.

– Это прекрасно. Мне с уютным для меня местом просто

как-то сразу повезло. Родиться в Омилле – всё равно что лужайку, где много ягод с ходу найти.

Люси блаженно широко зевнула, потянувшись.

– По домам? – уловив её элевую расслабленность, предложила Ами.

– Да. – широко улыбнулась та. – Мне надо собраться и подготовиться к путешествию.

Ами достала ветошку и принялась протирать свои питьевые ёмкости.

– Спасибо тебе за компанию! Как-то мы начали про работу и плавно сползли к загадкам Материка. – поблагодарила она занятую тем же Люси. – Мне было приятно пообщаться с кем-то... не о погоде и урожае.

– Да, мне тоже. Погоди прощаться! – остановила та. – Я помогу найти тебе твой дом, который для тебя должна была выделить Чиффская Администрация. Надеюсь, Майло всё уладил...

– А, точно! – спохватилась Ами. – Что бы я без тебя делала?

– Где бы ты ночевала сейсвет? – поинтересовалась Люси.

– В гостинице, я думаю. – ответила кантинка.

Служивые собрали вытертые кружки и мешочки в сумки, и выдвинулись в сторону нового омилльского дома Ами. Последняя была тайно довольна быстро усвоенными ей здесь правилами уличного питания, что позволяло ей выглядеть практически омиллькой со всеми этими мешочками и круж-

кой в сумке. Осталось только привыкнуть называть некоторые вещи на местный или модный среди учившихся в столице праймский манер.

Они шли мимо чудесных круглых котти с мягко сияющими ведьмическим светом окнами, на фоне чуть мерцающих и светящихся вдали грибов под вышедшими светилами, почему-то казавшимися сейсвет крупнее, чем обычно. Нужно ли для счастья что-то большее?

Наверное, да. Немного определённости по поводу грядущей трудовой деятельности Ами убавило бы нервозности.

...Секретара. Это ж в голове не укладывается...

Но сеймомент совершенно не хотелось об этом думать. Просто идти по этим улицам и чувствовать, что так было всегда. И так будет всегда.

И вот кантинка уже сидела на наспех протёртом уголке кровати в своём служебном омилльском котти. Её собственном омилльском котти. Точнее, в месте, которое будет её домом на полцикла. Очень пыльном, кстати, месте, но чего было придирааться. Сейсвет привести в порядок прикроватный столик и сделать себе кровать. Пока что этого пространства хватит, чтобы разместиться. Остальное можно будет расчистить потом.

Плюсом омилльских котти было то, что в отличие от домов ветреного Кантина, с их массивными дверями и окнами, дверные проёмы котти тёплого равнинного Омилла лишь завешивались плотной дверной тканью, что обеспечивало

постоянный приток свежего воздуха. И некоторого количества пыли. Простоявший столько времени неиспользованным, кантинский дом имел бы определённые свои запахи. И запахи живших здесь. Омилльские нежилые помещения пахли лишь пылью, землёй и глиной.

Амелия отодвинула тяжёлую заслонку водопровода и залипла на том, как потихоньку прибывает наполняющая чашу вода. Почему она никогда не переливается через край? И откуда берётся?

Любопытно. Нужно будет как-нибудь на досуге заинтересоваться устройством местного водопровода. У себя в Кантине воду в дом они носили из искусственных озёр, вырытых по всему городу, которые наполнялись дождём или из естественного озера за городом, если дождей очень долго не было. Или собирали дождевую, по трубам стекавшую с крыши прямо в ёмкость в доме.

Ами нашла среди вещей подходящую для уборки ткань. Ту, которую она брала с собой, чтобы на привалах не сидеть на земле. Оставалось надеяться, что в ближайшее время ей не придётся отправляться в путь и делать там привалы, и что до этого она успеет купить новую. Лучше бы, конечно, купить заранее. Странная эта авантюра. Какая из неё секретера.

Зачем она это всё затеяла?

Мысли думаются, а пыль в это время протирается. Очень удобно.

Протерев тумбу, лежак и пол вокруг них, она вывалила содержимое походной сумки на половину кровати. Продукты. Одежда. Предметы гигиены. Надо где-то всё это разложить... Надо достать мешки. Бельевые и вещевые. И жить будет уже полегче.

Только вот... Стоит ли наводить порядок? Стоит ли всё это раскладывать? Стоит ли пытаться обустроиться? В любом случае стоит. Люси за один свет не метнётся в Кантин – обратно, даже если у Ами ничего не будет получаться, здесь придётся подзадержаться в любом случае. И это – замечательно. Приборке – быть.

Только... всё потом.

Сейчас она устала с дороги и после длинного света. И остатки эля в организме уже тянут спать...

Она на ощупь нашла и дёрнула из кучки косметический мешочек с зубной лентой. При этом на пол со шлепком вывалился ещё какой-то мешочек, зловредно растеряв по полу часть своего содержимого. Этого ещё не хватало...

В послезакатной полутьме плохо видно. Надо ли собирать? Надо. А то растопчется.

Ами отлично видела в темноте, но дополнительный источник света сейчас в самом деле не помешал бы...

Как бы сделать здесь немного светлее? Здесь есть светильник. Но ведьмический. Для Ами толку от него ноль, зажечь его она всё равно не сможет.

В окно заглядывало одно из послезакатных светил, за-

ливая комнату мягким чарующим голубовато-фиолетовым светом. Очень красиво. Но для аминых целей сейчас подходит не очень хорошо... Что бы...

...На улице! Уличные лампы уже сияют! Можно попробовать стянуть одну, а потом вернуть на место...

«Противозаконные действия представительницы сил порядка.»

Ну. Ну и что. Она же не насовсем... Подсветит себе и найдёт место, где оптимально будет пока что положить важные вещи, протрёт там пыль, соберёт с пола ту дрянь, что ей на радость сейчас туда свалилась, умоется, почистит зубы и вернёт светильник на место.

Ами вышла и, изо всех сил заглушая голос совести, отправилась к палке с ближайшими светильниками. На рогатине их висело три.

«Хватай любой, прячь под драпировку и иди, пока никто не видит.»

Подожди.

У Ами никогда не было возможности разглядеть уличные светильники получше. Как они работают? Что внутри? Их ходят и зажигают? Или они зажигаются сами? Если бы зажигались сами, наверное, и в котти было что-то подобное, само по себе начинающее освещать помещение вечерним светом. Было бы удобно... По крайней мере Ами, не умеющей обращаться с ведьмическими светильниками, было бы удобно точно.

Она внимательно присмотрелась к прозрачным глиняным кружкам на верёвочках. Они мерцали, выдавая голубоватое, травяного цвета свечение. Что внутри? Растения. Ух ты. Они все... разные! Внутри одной лампы находилась группка сияющих грибов с круглыми шляпками.

«Тусовщики.» – усмехнулась Ами.

В другой проживал светящийся мох... Да, похоже на мох. С маленькими цветочками. В третьей обитал цветок с остренькими мерцающими листьями. В домашних лампах такой красоты не было. Возможно потому, что эти растения не могли жить и аккумулировать энергию светил в помещении под крышей. Ами и сама бы спятила весь свет сидеть где-то во тьме... Даже если там есть окна. Интересно, это растения из местного леса или специально выведенные? Почему они живут в кружках, когда логичнее было бы сделать из них светящиеся грядки? Столько вопросов. И некогда размышлять. Ами ещё раз осмотрела кружки и выбрала грибы.

«Простите, друзья. Клянусь, до утра я верну вас обратно.»

Вынужденная нарушительница сняла выбранную кружку с ветки рогадины, спрятала под драпировку и отправилась обратно в дом.

«Так-то лучше.»

Она повесила светильник на первый найденный на стене крючок. Теперь можно всё рассмотреть. Итак. Кто хулиганит и шлёпается об пол?

Материны карты. Ами со вздохом собрала кусочки. По-

мялись. Но им уже не страшно. После того, что с ними произошло, им уже вообще нечего бояться. Разорванные карты и зонно потерянная Ами. Два неугодных материнских детища.

Ами опустилась на свободную от вещей половину ещё не застеленного, кстати, лежака и положила кусочки их на колени, аккуратно расправляя.

...Нежелательные воспоминания о прошлой жизни. Такие неровные края и такие маленькие фрагменты. Можно ли их объединить?

Всё было еле видно тогда. В сарае было темновато, смотреть и читать можно было только у приоткрытой двери или щели в окне. Иначе мать заметила бы и опять задала ей трёпку... Уговорить вынести из заключения удалось только пару словарей. При условии, что они не попадутся матери на глаза и не покинут аминой комнаты.

Ами уже не помнит, как выглядела изначально материна карта.

... Как и не знает, какой была её мать до того, как осела в Кантине. То угрюмое существо, которое она знала, было не способно создать что-то подобное. Даже помыслить о том, что нужно куда-то отправиться создавать что-то подобное. Она практически не выходила из дома, шарахаясь от малейшей тени, сквозняка, шума. И только по косвенным признакам можно было заключить, что заметки принадлежали ей или имели для неё ценность. Эти вспышки агрессии не могли врать.

...Зато сама она могла. И ещё как. Есть вероятность, что Ами сделала поспешные выводы на основе того, что имена матери и картографы – бродяжки совпадали. Может, самозванка, которую она знала, никогда и не была Иветт Беспкойной, а только выдавала себя за неё... Это бы многое объясняло.

Ами выбрала среди фрагментов что-то знакомое и положила поверх остальных. Жаль, сама она Материк изучила, мягко говоря, не весь. Но хоть больше, чем только Кантин. Кстати, вот он. Она положила его в центре лежака.

С той стороны будет Прайм. На горе. Праймский маяк-ориентир для путников. Как умилительно похоже нарисовано... Это было любимое место на карте для Ами. Да и в городе, пожалуй, тоже. Разорванный пополам Королевский Дворец.

Это же сколько силы и злости надо иметь, чтобы так порвать прочную ткань.

...Академия ОСД. Там, за ней, чуть подалее, есть чудесный ресторанчик, вкус его коронного овощного супа со специями Ами могла, кажется, и сейчас почувствовать во рту... Если бы это была её карта, она бы обязательно добавила этот ресторан. И не только. Она вообще бы сделала карту с ресторанами, парками и всякими диковинами. Для таких же любопытных обжор, как она сама. И ещё и большой том с описаниями меню прибавила бы.

А вот здесь можно положить Омилл. Чуть подалее. Ещё

несколько красивых кусочков. Так же искусно изображённые грибы-ориентиры, котти, лес и священная гора – родной город Иветт разрисовала во всех подробностях. И снова оборванный край. Лес где-то тут. Или тут? Большое озеро... Нет, наверное, оно вообще не отсюда. Но, это всё можно раз- узнать, побродив по округе. При условии, конечно, что она тут задержится.

А вот где-то там – горы и Зет в них. Насколько далеко это? Что лежит по дороге к ним? Хотела бы она когда-ни- будь увидеть всё сама. Вот это, наверное, Лим. Она не знает, где Лим. Пусть будет здесь. Чудные значки на круглых хол- миках, немного похожих на котти... и на заросшие холмики. Вероятно, тоже дома? Про Лим очень мало сведений вообще на материке.

И практически нет никаких в Кантине. По крайней мере, в общем доступе. Почему-то. И мать ничего так и не расска- зала. Лиманские проживают достаточно уединённо, далеко от остальных городов. Лим не закрыт, как Йулль, но вместе с тем практической пользы для остальных городов, видимо, не представляет. Потому и контакты минимальны. По карте видно, что само поселение небольшое. Даже городом трудно назвать – тонкий ободок полукругом вокруг озера.

Вот ещё, вроде, подходящий кусочек. Два. Он разорван на две части и рядом что-то... это... опять озеро? Как оно рас- положено? Вот так? Или нет, так. Всё искорёжено и затёр- то. Где-то здесь, по слухам, рядом есть Океан с загадочными

Марами... и там на него можно посмотреть вблизи! И помереть от счастья. Должно быть, зрелище фантастическое.

Если уж с праймской горы – то есть, сильно издалека, он выглядит более чем впечатляюще... Увидеть, понюхать и потрогать Океан. Сможет ли когда-нибудь? Или так и глупо умрёт, ни разу его не увидев?

Она вернулась увлажнившимися глазами к уцелевшим фрагментам Лима. Эти значки невероятно прекрасные и так и притягивают взгляд. И... не отпускают.

Ами залюбовалась ими. Холодный шепоток пробежал по её затылку. Она встряхнулась, отвела взгляд и перевела его на противоположную сторону Материка за Кантинном. Холмы. Холмы и много цветов. Амелия сама любила ходить к краю горы смотреть на Пустоши. Говорили, в тех местах можно было встретить эльфа и гномов, но Ами никто из дивного народа не попадался.

За холмами – пустой круг. Спросив про него, можно было наблюдать сплёвывающую с горьким выражением лица мать. Роковое место. Загадка. Тайна, затащившая мать в Кантин и удерживавшая там какое-то время. И сломавшая в итоге её жизнь. Непонятно, были ли пустые пятна вокруг результатом вандальских действий самой матери в отношении своего детища или не нанесёнными изначально. Эта часть была изрядно потёртой и пострадала больше всех.

По идее, на этом месте должен был находиться Йульль. По крайней мере, таковы были амины догадки. Мать была в

Йулле. Ну, или около. И ни о чём подобном ни разу не упомянула. Конечно, что эта самозванка вообще могла рассказать. Даже о самой жизни Иветт Амелия узнавала из слухов и разговоров сторонних людей.

Придя в Кантин со своими антропологическими исследованиями, Иветт какое-то время изучала преимущественно Кантин, но не забывая наводить справки про соседний загадочный крупный город Йулль, обладавший дурной славой "города-пожирателя людей".

Кантинки предостерегающе качали головами или пересказывали обычную общеизвестную историю про "злых ведьм", погубивших посеы и обрѣкших основавших впоследствии растительниц на бегство и поиски нового дома. Ведьм, впоследствии горделиво отгородившихся от всего остального Материка.

Заинтересовавшаяся Иветт, разумеется, не могла не отправиться в сторону Йулля, но в окружённый загадочным ярким свечением город её не пустили. Она, к своему несчастью, не была ведьмой. Если была бы – это уберегло бы её от многого. Например, от застревания в Кантине.

Иветт, очарованная сияющим городом, решила не отчаиваться. Она обошла его кругом, надеясь найти тайный ход или людей, что поделятся с ней информацией, а затем вернулась в Кантин, решив собирая информацию, извлечь из местных легенд и Архивов крупинцы истины и, таким образом, разузнать побольше про загадочный северный город.

Это и последующие излишне тесные отношения с местной культурой и её носителем и были её роковой ошибкой. Она была слишком самоуверенной и не заметила, как увязла по уши.

Ами тяжело вздохнула и собрала фрагменты обратно в мешочек. Долой воспоминания, время обустроиваться на новом месте. Новая жизнь на полцикла и новые бесплодные надежды.

Ох ты! Без света было незаметно. Да даже днём этого не было! Оказывается, её с виду старое потрёпанное издавшее виды котти ещё и полно загадок! Внутри были росписи! Какое внезапное приятное маленькое чудо!

Вдоволь налюбовавшись, кантинка достала свои небольшие запасы еды. И свежих и сушёных семян и ягод. Это немного, но на обмен для приобретения всяких бытовых вещей хватит.

Даже если остаться здесь не получится. За полцикла нужно перепробовать как можно больше блюд и напитков. Перерисовать кучу затейливых элементов местных росписей. Изучить получше город и окрестности...

Начало в этом плане уже можно считать удачным. Её взгляд упал на гору вещей и выхватил пухлую книгу. Кантинско-омильский словарь с материнскими пометками на полях. Ами положила его рядом. Вот уж кто точно будет её постоянным близким в это время.

Ну... Постелив пледы на свободную половину лежака,

можно говорить грибам-светильникам большое спасибо за их помощь в уборке, и нести их на место. Ибо разбраться дальше сил уже точно не осталось.

Свет 9. Ещё свет свободы.

Ами проснулась. Какое-то время она не могла понять, где находится. Откуда дует этот прохладный сквознячок и почему она спит с поджатыми ногами. То, что спала она в одежде, её не удивляло. Это было нормальной практикой.

Но остальные вопросы требовали ответов.

Итак, она в Омилле. Рраз. Радостно.

По работе. Два. Всё ещё радостно? Да.

Что ещё? Сквозит из-за дверной занавеси. Три. Видимо, ветер сейсвет с этой стороны.

В ногах у неё лежит та часть неразобранных вещей, что не влезла на прикроватный стол. Четыре. Хорошо. Будет сейсвет чем заняться. Надо ещё ветошной ткани купить, для протирания пыли и на замену потраченной вчера.

Что ещё? Надо идти на работу. Угу. У неё теперь есть странная, неподходящая для неё непонятная работа. И туда нужно идти за инструкциями.

Как идти – вновь непонятно... Вчера она ничего не спросила. А район этот ей незнаком. Вроде бы здесь неподалёку знакомые склады... Но очень "вроде бы" и непонятно где конкретно. Всё, что она помнит, так это как дойти до посещённого вчера заведения. И как оттуда дойти до Участка!

Уже лучше и больше, чем ничего. Ами нашла в горе своих пожитков ежесветную сумку, и спешно пошвыряла в неё все

те вещи, которые показались ей нужными. Остальное надо будет разобрать по вещевым и бельевым мешкам, предварительно прибравшись здесь и протерев пыль.

Амелия вышла на улицу и посмотрела на свой новый дом – котти. Умилительно. Прелестно круглый, как и все местные чудесные жилища, коричневая с переливами в белый строительная глина, зеленовато-фиолетовый оттенок на крыше и лёгкая увитость лианками. Небрежно и очаровательно.

И теперь на какое-то полцикла этот красавец принадлежит ей. Просто отлично. Оставалось надеяться, что они поладят.

Ну, самое время вспоминать дорогу. Днём всё выглядело совершенно по-другому, но зрительная память по косвенным признакам замеченным вчера мелочам и по запаху, всё же вывела странницу на нужный ей пятак с одним из ближайших грибов-ориентиров. Значит, он не показался ей синеватым издалека, и это можно использовать при... ориентировке.

Ну да, конечно. Иначе он так бы не назывался.

И, разумеется, обладательница отличного нюха и хитрого подсознания, выведших её сюда, не прошла мимо обнаруженного ею вчера с помощью Люси заведения. Ами без тени сомнений зашла в кофейню с явным намерением прихватить что-то новенькое и интересное...

Времени будет потрачено немного. Но так Участок искать будет веселее.

Через момент её заказ был готов, над поверхностью кофе покачивалось ведьмически выведенное симпатичное приветствие от хозяйки. Ами тихо взвизгнула от восторга, позабавив баристу.

Вау. Как всё ярко и прекрасно... К этому можно привыкнуть.

Вскочив вновь на свет, она побрела по вроде бы как-то знакомой улице, с таким интересом, словно видя их в первый раз, рассматривая котти. Такие они чудесные... По внешнему виду напоминают праймские десерты. Это дома в форме пирожных или пирожные в форме домов?

Хм... Учитывая то, что все идеи приходят из одного источника, эта природная форма попросту может быть удобной для ведьм, занимающихся как кондитерским, так и строительным делом.

За размышлениями и кофейком Ами не заметила, как оказалась на площади Храмов. Вон и Участок. И, ох ты, эту башенку она видела на протяжении всего пути! Она может быть прекрасным ориентиром! Даже не будучи грибом.

«Как и советы спрошенных прохожих.» – съязвил внутренний голос.

Точно. Где ты раньше сидела со своими бесценными указаниями... Залезь обратно.

Можно же было спросить дорогу. Где находится Участок Правды определённно ни для кого не секрет.

Но тогда она осталась бы без кофе, сладкого и прогулки

по городу.

Уже не в первый раз пищевые инстинкты Ами затыкают рот её здравому смыслу.

Не такой уж он и здравый. Глупо лишать себя кофе в Омилле.

Будем считать, что её разум использовал этот трюк для получения парочки-другой положительных стимуляций.

Перед тем как зайти в здание, с которым связано её туманное пугающее будущее, Ами нерешительно потопталась на месте, выдохнула и, отодвинув входную ткань, сделала шаг внутрь.

Запахи. Земли, глины, кофе!

Занавесь пропустила Амелию и вернулась на своё обычное место. Взору кантинки предстал уже практически привычный после нескольких посещений Зал Ожиданий. Но от этой привычности он не становился менее очаровательным. Яркие широкие лучи светил, проходя через окна, делали свет внутри мягким и рассеянным, создавая атмосферу умиротворения и спокойствия. У окружённого ими кофейного столика было сейчас пусто. Если не считать пляшущие в лучах пылинки и тёмные пятнышки. Ами отвела глаза от зачаровывающей картины, вновь вздохнула и решительно направилась к кабинету Майло.

Начальник выходил из комнаты, хмуро взирая на глиняные таблички в руках. Он поднял взгляд на визитёру.

– О! Не с пустыми руками. – заметил он кружку в её ру-

ках. – С кофе.

– С ёмкостью из-под кофе. – поправила Ами, потряся пустой посудинкой. – Явилась за дальнейшими инструкциями.

Майло кивнул.

– Нашла вчера свой котти?

– Да, Люси помогла мне.

– Всё нормально?

– Да, всё отлично, приборка там определённо не помешает...

– Тогда даю тебе свет на то, чтобы обустроиться. Завтра, после восхода третьего спутника приходи начинать трудовую деятельность.

– Ясно. Хорошо. Отлично, на самом-то деле.

– Какие-то проблемы?

– Кроме того, что я никогда не занималась секретарским делом и, несмотря на полученные указания, всё ещё понятия не имею, как буду работать?

– Да, кроме этого.

– Никаких.

– Прекрасно. Жду тебя завтра. Заходи ко мне, покажу тебе как дать знак о том, что находишься за входной занавесью, чтобы тебя точно заметили. И продемонстрирую жест-печать от рабочего места.

– Которым не смогу воспользоваться, не будучи ведьмой. – нахмурилась Ами.

– А, точно... – озадачился Майло. – Сколько пробле-

м-то... Ну, приходи, завтра начнём их поэтапно решать.

– Да уж. Придётся по мере поступления. И не смотреть на их общее количество, иначе просто охватит истерика.

– Да. Как и с любым непростым делом – будем действовать пошагово. Истерику тоже в список внесём, только в качестве последней экстренной меры. А пока начни с быта.

– Принято! Пошагала максимально эффективно проводить этот свой свободный свет в городе.

– Давай. Успехов. – лукаво улыбнулся Майло. – Не перестарайся там.

– А то весь город приберу? – ухмыльнулась Амелия.

– Кто знает. Кантинские так трудолюбивы.

Ами вытерла остатки кофе ложкой верхней драпировки и убрала чашу-скорлупку в сумку.

– Ко мне это определённо не относится. – покачала головой она. – Как и многое кантинское. Я не типичная кантинка.

– Ну, тогда опасаться нечего. – махнул рукой Майло, вновь возвращаясь к транспортировке документов.

Амелия покинула обитель полос мягкого света и кофейного запаха, поспешив оказаться на улице. И так, ей дали свободный малый цикл перед началом работы на то, чтобы обустроиться и приобрести всё необходимое...

Успеется. Надо как следует погулять, прежде чем запереть себя в каморке.

И так, на что похожа жизнь в новом городе? На пугающе – захватывающую ведьмически прекрасную историю! Круг-

лые домики. Грибы. Гора и лес вдалье! Совсем новенькие и неисследованные... Не знаешь, с чего и начать.

Вдруг всё не успеешь. Вдруг сейчас всё это исчезнет. По пробуждению. Или завтра пропадёт по пинку: «Вон из города, неумеха».

Так, он сказал «поэтапно», и паника в последнюю очередь.

Так, тогда несколько других вопросов. Где здесь рынок? Или лучше сразу отправиться за ветошкой в караваны, которые она уже знает, где находятся? Да пожалуй, что и так. Осталось сориентироваться, как до них дойти отсюда. Или... лучше идти и посмотреть, куда принесёт. Так заодно можно изучить ещё несколько новых улиц. И при этом рынок может попасться первым.

Замечательно. Тогда – следующий вопрос.

В какую сторону пойти? Или лучше... Как пойти во все стороны сразу?! И попробовать зараз все сорта кофе и плющиков, чтобы, если даже завтра выставили из Омилла, не было так мучительно грустно. Нет, это немножко по-другому можно сформулировать. Где взять столько Ами, чтобы делать все желаемые дела одновременно.

«В голове у себя поищи. Нас тут много.»

И разговорились вы что-то не к месту. Не до вас сейчас. Я тут в кои-то веки нормально порадоваться жизни собираюсь...

Хоть один свет радости в большой цикл – это больше, чем ноль. Надо заглянуть хотя бы ещё в одну кофейню. Тоже бу-

дет уже «плюс одна».

Всё пошагово.

Как выбрать в какую? Просто свет вопросов какой-то...

Можно просто побродить, пока есть не захочется. Пусть желудок сам сделает выбор – где остановиться.

И Ами побродила по городу.

Сейчас её особое внимание привлекли входные шторы омилльских котти. Оказалось, они отличаются друг от друга орнаментами и использованными в них цветами. Залипательно. Кажется, тут можно ходить большими циклами и рассматривать одни только шторы. А потом писать по ним научный трактат. С ведьмографиями. Если бы только Ами умела их делать.

Формы окон здесь забавные. Как они их делают такими ассиметричными? Это должно быть безумно сложно... Но красиво. Жаль, Ами не помнит из книг описание технологии... А было бы интересно.

Люси была права только отчасти, когда говорила об однообразии в архитектуре Омилла. Да, по сравнению с поражающими воображение причудливыми зданиями и разноцветными витражными окнами Прайма круглые домики действительно выглядели скромновато...

Но, здесь было уделено очень большое внимание мелочам – формам, узорам, росписям. В многообразии деталей Омилл превосходил Прайм, в этом-то и была его неброская, но притягательная красота. Неброский и не вызывающий,

практичный и уютный внешне, Омиллимел... богатый внутренний мир, что ли. К нему нужно приглядеться, чтобы проникнуться его очарованием.

Вот и небольшой рынок под грибом. Кажется, здесь есть всё необходимое. Похоже, можно больше не искать караваны. Вот потому-то наверняка они по пути дальше и попадутся. И пусть. Ей ещё много чего нужно по хозяйству.

Теперь, когда с делами покончено, можно было отдать всё своё внимание запахам Омилла, которые это самое внимание с завидной регулярностью на себя перетягивают.

Что неудивительно. Прекрасный букет. Лес. Земля. Глина котти. Какие-то травы. Кофе. Еда...

Еда! Здравствуй, аппетит! Наконец-то ты нагулялся. Кажется, аминому желудку не понадобилось много времени, чтобы определиться с заведением. Попав внутрь которого, она поняла, что вновь пришла пора нелёгкого выбора. Сладко помучившись какое-то время, она всё-таки определилась с тем, что будет поглощать сейсвет на ужин в своём новом котти. В своём хоть и временном, но на это время вполне себе собственном омилльском котти.

Невероятно.

Улыбка Ами на момент сменилась на досадливую гримаску.

...Ушлёпки грязевые вы, а не мечты. Почему вы так странно сбываетесь? Таким образом, что ни во сне не приснится, ни сама до такого никогда не додумаешься. Надо же. Она –

секретара. Аж на полцикла. Уму непостижимо...

Ладно. Нужно выжать из этого всё, что можно.

Выйдя из заведения с полным предвкушения нутром и расшитым мешочком вкуснейших плющиков и вторым мешочком попроще, так же полным несладких лепёшек из трав и зёрен, она вновь упёрлась взглядом в ещё первый визит в город замеченные и восхитившие её горы и лес на горизонте.

По выходу из этого заведения и с этого ракурса они казались какими-то особенно величественными и невероятно притягательными...

Ами вообще любила возвышенности. В Кантине их не было, если не считать вида на Пустоши с Фронтира... Но там особо и смотреть-то не на что. Холмы да... ещё холмы.

Возможно, ещё поэтому ей так сильно нравился Прайм. Вот уж там виды – так виды! На бескрайний Океан. Да и на Материк с самой праймской скалы. Эонно не знаешь – то ли любоваться, то ли карту начинать составлять.

А местная гора по сравнению с той совсем небольшая. Но, светы, какая красота!

...Туда, нужно срочно туда!

Влезть и посмотреть на город с неё. Что ещё нужно для счастья, когда у тебя уже есть в сумке неплохой запас изумительных плющиков. Срочно, наверх, а после – пусть хоть сама смерть за ней приходит. Жизнь уже не будет казаться ей столь же пустой и бессмысленной, как до этого. Глаза тоже нужно кормить красотой. Горы – могут быть прекрасным до-

полнением любой трапезы, и Ами можно будет считать «сытой» уже по двум параметрам.

Она целеустремлённо, быстрым шагом понеслась к манящим высотам, размышляя, в каком месте может находиться тропинка подъёма. Наверняка на стыке с самой широкой дорогой... оставалось постараться не сшибить никого из оказавшихся на пути.

В основном это были сэльвы. И, чем ближе к краю города, тем больше, к радости Ами, их ей попадалось. Они прекрасные. Грациозные, с мелодичными голосами. Делают изумительные росписи на кружках и внутри котти. Украшающие чудесными узорами ткани своих драпировок и входных занавесей.

Как много красоты на Материке. Практически везде и во всём. Как не спятить от радости. Особенно, здесь, в Омилле, где сначала нужно не спятить от обилия всего увиденного, а потом от нежелания с этим расставаться.

Даже погружённая в размышления Ами без труда нашла хорошо протоптанную местными тропинку для подъёма на гору и, в едином порыве, кое-где срезая дорогу, пробираясь через кусты и цепляясь за траву, буквально взлетела туда, довольно быстро добравшись до самого высокого места этой её части...

...И... весь мир остановился...

В закатных лучах уходящего светила и мягком свете пары поднимающихся перед ней простирался Омилл. Тёмное

пятно на равнине, в бугорках домов и испещрённое широкими линиями трактов и узкими городскими дорожек, длинными “венами” каналов водопровода. Чарующее зрелище. Котти на закате выглядели словно диковинное коричнево-розоватое “высыпание” на зелёном теле материка.

На горизонте виднелась та самая главная праймская гора. Там вот-вот должен был зажечься меняющий цвет ведьмический огонёчек путеводного маяка. Будет ли его видно отсюда?

Ами перевела глаза в сторону противоположную расположению Омилла и основных городов. Но там не было ничего особо примечательного, кроме огромного озера, того самого, чья вода придавала омилльскому кофе неповторимый вкус и целебные свойства. Водоём был окружён лесом. Лес и лес, много леса, за которым, теоретически, где-то там находились Лим и земли эльф, но на практике ничего этого не было видно...

Ами вновь обратила взор в сторону более густо обитаемой части Материка.

На горизонте, по другую сторону Омилла, второй тёмной полосой тоже шёл лес, за которым, в свою очередь, если верить материным картам, находились болота. Те самые болота, которые давно уже никто не видел воочию, но которые остались в народной памяти в качестве... ругательства. Отсюда их было не разглядеть за лесным массивом, но, вероятно, их можно было бы наблюдать из Прайма, отправься Ами

на южный его край в холодный сезон. А может и нет. Есть вероятность того, что лес, укрывающий те болота, не сбрасывает листву. Потому они, вероятно и сохраняются... В перманентном теньке... Кто знает. Амелия, в отличие от некоторых, не профессиональная исследовательница Материка.

Горы, на которых и в которых находился Зет, можно было видеть и из Прайма, и отсюда. Хорошо заметен из обоих городов был и Кантин. Отсюда место аминой скорби выглядело маленьким безобидным ярким лоскутным ковриком из полей и лугов с милым озерцом.

Вот и славно.

Так, на расстоянии, у них друг к другу куда меньше претензий. Хорошо бы, чтобы это так и оставалось. А ей нужно было остаться здесь любой ценой. С этим простором, с этой свободой. Остаться и привыкать ко вкусу этой жизни.

Обратно никак нельзя. Отсюда это было чётко видно.

Ами осела на край этой плоской части одной из возвышенностей горы, которая служила ей смотровой площадкой. Только теперь она поняла, насколько сильно устала. И что никто не донесёт её до дома, а собственные ноги не очень-то хотят заниматься этим прямо сейчас.

Начинало темнеть.

Флюоресцирующие грибы принялись расцвечивать город вокруг себя разными цветами. Надо было бы поторопиться со спуском, чтобы не пришлось делать это в темноте и кувирком. Гуляка радостно вдохнула закатный горный воздух

с запахом леса и блаженно усталилась в темнеющее небо.

Определённо, свет удался.

Она вздохнула и с трудом поднялась на ноги, которые отозвались жгучим протестом. Надо, милые, надо. Здесь спать вы замёрзнете. Несмотря на то что время было ещё тёплое, по ночам было уже довольно холодно.

Спустилась без особых проблем. Небо было безоблачным и вышедшие спутники давали достаточное количество света. Да и, привыкла Амелия домой по тёмному лесу возвращаться. Видимо, это умение уже было невозможно потерять. Спускаясь, она только пожалела, что не рассмотрела город засветло при подъёме, что помогло бы лучше ориентироваться и понимать, где находится её дом. Так что, искать обратный путь по городу пришлось, к неудовольствию ног, идя длинной дорогой по знакомым улицам. Надо будет всё-таки разжиться картой города. И, хорошо бы, на ткани, чтобы можно было таскать с собой.

Кое-как жадная до горных видов и омилльских плющиков Амелия добрела до своего временного жилья, не забывая каким-то краешком сознания любоваться мягким светом из окон домов и от колб со светящимися растениями на улице. Отодвинув входную занавесь, наконец-то попала внутрь коти, как бы из последних сил доползая до кровати и перевозмогая желание свалиться лицом вниз прямо в пыль на полу при входе и уснуть там.

«Уборка в доме» и «общее обустройство» вышли знатны-

ми, чего и говорить.

Знаменитое, говорите, «кантинское трудолюбие», ага. Да ни разу нигде...

Только ноги сейсвет хорошо и потрудились. Вот это – типичная Ами. «Лентяйка» и «растяпа», какой хорошо знают её родные и близкие. Что сеймомент, кстати, верно только наполовину – ведь в сумках есть всё необходимое для приборки и запас вкусной еды и сладкого на завтрак.

Амелия быстро скинула боты, с огромным трудом втянула себя под покрывало, покорно поджав ноги, потому как ту самую горку разобрать, по понятным причинам, она не успела. Сеймомент неразобранные вещи не причиняли ей большого неудобства, потому как она практически сразу же уснула.

В предвкушении и ужасе от грядущего первого рабочего света.

Свет 10. Первый рабочий свет.

Проснулась с содроганием. Проспала! Всё проспала?!

Нет. Не всё. Судя по неяркому фиолетовому цвету, взошло только первое из светил. Кое-что проспять ещё можно было. Если «ну вот ещё немножечко» вздремнуть. Чисто чтобы не вылезать в этот холодный первый рабочий свет прямо сеймомент.

«Не закрывай глаза. Это ловушка.»

Ами нехотя встала и вывалилась из-под одеяла. В самом деле. Опаздывать в первый же свет было ни к чему...

Неотдохнувшие ноги всё ещё гудели. Как от долгого перехода, так и от вчерашней прогулки. Ступнями она ощутила холодок остывшего за ночь глиняного пола... Грязного глиняного пола, который она так и не помыла.

Вздохнув, она отряхнула ноги и быстро сунула в боты, и ступни немедля недовольно начали пылать. Прихрамывая и шаркая ногами, горемыка отправилась к углублению с водой, чтобы умыться. Надо было смыть ту сумбурную муть, что снилась ей ночью.

Амелия не помнила сна, но это явно было не то, что ей хотелось бы видеть. Послесоние осталось... неприятное.

Холодная вода с запахом местной почвы смыла остатки сна и тепла с кожи. Ами поёжилась и, сжавшись, отправилась к куче вещей на лежаке за шарфом. Хорошо, что спала она

в одежде. Холодный подъём ударил по ней не так болезненно. Вообще, амины привычки и Ами прекрасно уживались и помогали одна другой. Неудивительно, ведь их причудливый симбиоз возник и получил развитие не за один цикл.

Амелия намотала шарф, взяла собранную вчера сумку, радостно вспомнила, что так и не съела купленные плюшки и лепёшки, а значит, на сейсвет у неё есть прекрасные снаружи мешочки, полные чудесного содержимого в качестве поддержки в этот тревожный день. Вместе они справятся.

Кантинка выдохнула и, решительно отодвинув входную занавесь, вышла в этот беспокойный новый свет, выдвигаясь в сторону работы.

Оказавшись на улице, она поискала глазами башенку омилльских Храмов. Вот и её ориентир. Служака пошла вдоль котти надеясь, что улицы Омилла, в отличие от усеянных высокими заборами кантинских, не имеют большого количества тупиков.

И они их разумно не имели. Дойти до нужного места здесь оказалось совсем нетрудно, невысокие омилльские строения практически не закрывали основной ориентир, который в Кантине она преследовала бы эонно, а Прайме и вовсе быстро потеряла бы из виду среди плотно стоящих высоких зданий.

В Кантине ты постоянно упиралась бы во всевозможные заборы и ограждения, отвечающие потребностям живущих в конкретных домах, но превращающие улицы в лабиринты,

и значительно увеличивающие время и сложность пути из одной точки в другую. Пришлым улицы родного города за-скачать точно не давали, подкидывая нетривиальные задачки типа «как добраться до дома, который я вижу за этой кучей заборов?».

Здесь – самое серьёзное встреченное Ами препятствие в виде жилки водопровода было с лёгкостью перепрыгнуто даже на усталых ногах. И то, только потому, что она поленилась дойти до мостика.

Пройдя через храмовую площадь, потарасившись вдоволь на деловито снующих между храмовыми корпусами служащих и их форму. Похоже, большая часть и не уходила по домам. Они живут здесь. Ей помахали рукой и Ами помахала в ответ.

Зайдя в Участок, на входе она наткнулась на Майло, внимательно разглядывающего что-то на полу у одной из лавок для посещающих.

– О! – заметил он вошедшую Ами. – Готова к исполнению обязанностей?

– Нет. – честно ответила та.

– Ну и славненько... – отмахнулся добрейшей душеньки начальник. – Иди, готовься. Сейчас я распечатаю для тебя помещение. Учти, Архивы нельзя оставлять надолго без присмотра, так что, если собираешься куда-то уйти, заходи ко мне, я буду опечатывать и распечатывать для тебя вход и окошко. Пока будем выходить из положения так.

– А потом? – со смешком поинтересовалась кантинка в ответ на «пока».

– Ты научишься ведьмовать, как все нормальные люди, и дела пойдут на лад. – ехидно улыбнулся омиллец.

– Ага. – ухмыльнулась Амелия. – Мечтать не вредно.

– Келе. – Майло махнул рукой вошедшему симпатичному длинноволосому сэльву, направлявшемуся к лестнице на второй уровень.

Видимо, задумавшись, тот пролетел мимо какое-то расстояние, прежде чем его догнал и достиг разума оклик Начальника.

– Да? – хмуро отреагировал юноша, резко остановившись и откинув блестящие чёрные волосы назад. – Что случилось?

– Это Ами. Она пришла позавчера из Кантина, и теперь будет заменять нам Люси. – представил новую секретару отсутствовавшему в тот свет сотруднику Главный Участковый.

– Ага, хорошо... – безразлично кивнул Келе и продолжил свой путь.

Что-то неизмеримо более интересное, нежели новости или личность Ами занимало его в данный момент.

Что это могло быть? Да всё, что угодно. Может быть более интересным, чем Ами и обыкновенно им и является.

Майло представил её ещё паре правдивых, чьи сдержанные приветствия навели её на те же мысли.

Ну и ладно.

Она здесь вовсе не за тем, чтобы кому-то было до неё дело.

В Кантине слишком много кому периодически было, не всё время, по счастью, но в тот момент это было безрадостно. Как правило, это означало, что людям от неё что-то нужно.

И вот она здесь, чтобы отдохнуть от этого неуютного назойливого внимания, которого было бы ещё больше, не успеет она удрать из города до начала гнусного праздника плодородия. И все эти безмозглые ушлёпки сейчас поздравляли бы её с жутчайшим страхом её жизни.

С тем, что для кого-то она способна стать той, кем для неё была её мать. Брррр.

Амелия тряхнула головой, стараясь сбросить неприятные мысли, дающие мерзкий холодок, пробегающий по коже.

Всё хорошо. Сейчас она здесь.

А внимание на неё вскоре обратят, когда возненавидят и захотят прогнать отсюда, потому как со своими обязанностями она справляться не сможет...

Как они сами-то справляются? Точно. Если верить справочникам и всематериковым анекдотам... То – точно.

Они... все пьют кофе. Где бы ей тоже взять немножко эликсира всемогущества? Может, мысли бы не были такими мрачными. Ами с надеждой посмотрела на кофейный столик.

К её окончательному отчаянию, там было пусто...

Вероятно, весь восходный кофе уже выпит. Вздохнув, новоявленная секретара хмуро отправилась на распечатанное Начальником рабочее место навстречу своей судьбе.

«Время начинать позориться. Нечего откладывать неизбежное.»

Она набрала воздуха, словно перед погружением в холодное озеро, и зашла внутрь.

Без Люси комната казалась ещё более тёмной и даже наводящей некоторое количество жути. Мало места. Маленькое окошко. Почти всё пространство около которого занимает большой стол, тянущийся от него до окошка для посещающих. Разумеется, здесь есть светильник. Конечно же, унеси его гнусы, тоже ведьмический.

Воздушное пространство, свободное от табличек, несло запах глины этих плоских монстров, нависавших сейчас над Ами огромной стеной невыполнимой задачи.

У службы вновь закружилась голова и она бессильно осела на стул, по счастью, стоявший на том же месте, где его подставляла позавчера Люси. Только Люси рядом не было.

Ами сейчас одна на один с горой информации, которая её вот-вот погребёт. Здесь ей предстоит сдох... работать.

Так. Спокойно. Без паники. Паника – напоследок.

Что у нас тут есть хорошего? Идеальный порядок.

Даже у Ами дома такого нет. И, конечно же, куча табличек. Осмелившись, она встала и, выдохнув, решила всё же приблизиться к противнику. И даже начать изучать его... По частичкам. Не стоит пытаться браться сразу за слишком большой объём работ. Так и надорваться можно. А практически всё, разделённое на мелкие кусочки, вполне перенос-

симо.

Итак. Нужно изучить хотя бы примерное расположение табличек. Что интересного расскажут ярлычки?

«Спор Иллы и Эхи.», «Пропажа у Айко.», «Осмотр места в лесу, где нашли неизвестного»...

Хм. «Странные записи». Вот это уже интереснее...

Ами легко извлекла табличку.

На ней оказались ведьмографии небольшого куска ткани со странными символами. Она их знает. Они похожи на... На что? Ами напрягла память. На что-то виденное где-то в записях матери. Точно. Вот бы сейчас на них посмотреть и сравнить. Как это сделать? Принести записи сюда, конечно.

...Пометка. «Улика находится в хранилище Майло».

Ага. Ами вновь перевела взгляд на значки и залюбовалась ими. Какие чудесные линии и завитушки...

– Люси! – раздалось из открытого окошка.

«Аааа!» – прозвучал панический вопль в голове.

Ами подпрыгнула, практически выронив табличку.

Ох. Это было неожиданно.

Люси-то здесь нет, а она занимает её каморку и роется в служебных материалах! Как неловко...

Может спрятаться? Нет, её уже видели. Что ж. Придётся сделать вид, что ничего особенного не происходит. Это часто срабатывает. Главное, говорить уверенно.

– Люси нет. – глухим голосом из пересохшего горла тихо констатировала факт Ами.

И только тут до неё дошло. Визитёре нужна была не Люси. Ей нужна была секретара... То есть она, Ами.

Ужасное открытие.

– Я вместо неё. – продолжила окончательно упавшим голосом кантинская служивая.

– Ох, прости. Точно. – спохватились на той стороне. – Майло говорил ведь. Как тебя зовут?

– Амелия. – хрипло пробубнила начинавшая приходить в себя кантинка.

«Зачем этот официоз и наше полное имя?»

С перепугу. Неважно.

– Запомню. Я – Рейлин. – представилась эффектная, насколько позволяло видеть окошко, блондинка. – Мне нужны мои недавние дела для подновления.

Что она здесь забыла? С такой заметной внешностью, хорошо поставленным голосом и волевой выправкой можно и в омилльской чиффской команде работать. Или даже при монаршем дворе Прайма.

– Дела. Недавние. – тупо повторила Ами. – Слушай... Я совсем здесь не ориентируюсь. Тебе придётся перечислить мне их, а я попробую найти. Где они именно этой глиняной эонности? Я без понятия.

Рейлин хмыкнула.

– Хорошо. Странный громкий шум в лесу. Очередной. Хотя... просто дай подборку по последним.

Просто. Ага.

«Как искать?! Где искать?! Что искать?! Как искать?!»

Кажется, по плану пришло время для паники...

«Спокойно. Искать – это где-то в этой стене. Повернись к ней для начала. И сделай умный вид.»

Ами медленно, как в кошмаре, повернулась к стене табличек, уходящей вверх в темноту. И теперь потемнело у неё в глазах и голова закружилась...

Она оперлась рукой на край стола и закрыла глаза.

«Не смотри наверх. Не смотри. Искать надо внизу. В самом низу. Скорее всего, ей нужны последние дела. Тебе не нужны все таблички сразу»

Кровь прилила к щекам.

Так. Думай, Ами. Люсилль говорила что-то о том, что в расположении табличек есть система. Недавние – ниже, чем старые, тем выше. Как деревья.

Но...хоровод болотных жителей!

Где может стоять дело в огромной нижней части этого «дерева»?! Нужны подсказки.

«Соберись, Ами.»

Секретара быстро открыла глаза.

– А ещё какие дела тебе будут нужны? – решила она потянуть время. – Мне здесь надо сориентироваться как-то.

– О пропаже мешка илпы.

– Мешка илпы! – хохотнула новая архивница. – Ушлёпки болотные... Кому и зачем он упёрся – целый мешок илпы...

Она рада была услышать здесь хоть что-то знакомое. Даже

из того, в чём, к её позору, на родине она знающей не считалась.

Так. Это искать будет по-кантински интереснее.

– А... Я не знаю. – покачала головой Рейлин. – Вероятнее всего, он упал с самоходки по дороге. А не был потерян в городе. Но Майло обещал помочь поискать всё равно. К делу он не имеет отношения, но, главное, о нём не забыть. Надо будет прямо сейсвет сходить к складам и попытаться так или иначе всё уладить.

«Мешок... мешок...»

Ничего похожего. Что, если искать надо совсем не мешок? Вот это про склады... недавнее... и тут есть про мешок! Ами чуть не взвизгнула от радости. Кажется, её первая находка! Не сам пропавший мешок, конечно, но хоть что-то, что позволяют ограниченные возможности её новой профессии...

А эта ужасная стена не такая уж и страшная. Что-то найти можно!

– Так, вот! – довольно пыхтя, сунула она табличку в окошко. – Мешок нашла. Про мешок, в смысле. Это оно?

– Да, оно. – кивнула Рейлин.

Остался лес. Должен быть где-то рядом с пустым местом от только что извлечённого документа, по идее... Это ведь последние дела. Вот только, много их тут.

Пустых мест.

«Спокойно. Всё не так страшно. Ты справляешься.»

Мешок, вроде бы, был здесь.

Так. «Лес, лес. Или... шум, шум?».

Ами быстро перебирала ярлыки. Вот.

– Что-то похожее... Не уверена по времени. То ли. Это оно?

– Оно.

"ОГО!"

– А что за шум? – ободрённо любопытствовала архивница.

– Какой-то грохот ночью... Тоже ещё один. Мы ничего подозрительного не нашли в лесу в указанном местными направлением. Как и во всех прошлых случаях.

Рейлин, видимо, сделала какой-то неопределённый жест, что внутри каморки проявилось как пробежавшая по полкам тень.

– А что искали? – не унималась Ами.

«Отвяжись от неё, болтушка. – посоветовал внутренний голос. – Ты сама всё можешь прочесть в отчётах.»

Так быстрее.

– Да сами не знаем... – неуверенно протянула Рейлин. – Что-то, что всё свяжет. Майло считает, что шум тоже как-то вписывается в общую картину. Хотя, ни у кого нет версий, что это, как сделано и зачем.

– Гром среди ясного неба?

– Возможно.

Видно было, что служивой не до шуток... В её голосе звучала тревога. Тревога и усталость. Всё это наводило на неё

жуть.

Эти же нотки были и в голосе Майло. Здесь происходило что-то пугающее и беспокоящее. И приводящее в бешенство – вспомнить хотя бы Финиана.

– И ещё кое-что мне нужно. – задумчиво добавила правдивая. – Пропажа книги из Архивов Ведьмария.

...Вот, кстати, и о Финиане.

– Ох ты ж. "Зачитали"? – участливо поинтересовалась Ами, лихорадочно и покрываясь холодным потом пытаюсь выполнить служебный долг.

– Да такое наврядли кому-то выдали бы, кроме обучающихся и заинтересованных с допуском. Записи в журнале о том, что кто-то забрал это почитать с собой тоже нет.

Похоже, Рейлин тоже не против поболтать... Тем лучше. Не так заметны будут гигантские неловкие паузы, в течение которых Ами пытается найти нужное.

...Интересно, что это была за книга? Этого нельзя будет узнать, не найдя табличку...

И вот тут-то и есть главная сложность. Вокруг двух пустых мест от только что извлечённых документов нужной таблички не было. Новенькая испытала новый приступ отчаяния. Нет. Эти холодные неумолимые глиняные умертвия всё-таки погребут её здесь под собой.

– А... это твоё дело? Какого цикла?

– Эээ. Нет. Это не моё дело, а Таллы, но оно сейчас вызывает... новый всплеск заинтересованности. А произошло

оно где-то два средних назад.

Ох ты. Сразу не найти... Только без паники. А то совсем ничего не найдём, проходили у же.

«Скажи пока что-нибудь... что на твоём месте сказала бы взрослая женщина, на которую ты с виду похожа.»

– Так... Это займёт какое-то время... Мне бы хорошо примерно знать, что происходило ещё в этот период, чтобы как-то сориентироваться.

Недосекретара состроила серьёзную гримасу, которая должна была вытеснить перепуганное выражение, готовое вот-вот занять место на её лице. Рейлин из светлого холла во тьме каморки всё равно ничего бы не заметила. Это было нужно самой Ами.

– Ммм... ничего особенного не припомню. – участковая призадумалась. – То был момент какого-то затишья. Мы и пропаже-то значения не придали, когда Финиан пожаловался. Ну, "зачитали" – потом вернут. И никто не знает, когда именно исчезла эта книга.

– Агааа...

Ами продолжала лихорадочно рыскать по всем полкам вдоль стеллажа.

«Это бесполезно.»

Точно.

– Не могу ничего найти! – посетовала она. – Я... такая бестолковая.

– Подожди себя ругать. Во-первых, ты здесь первый свет.

Во-вторых, возможно, табличку уже забрали. – подсказала Рейлин.

– Наверное, так и было. – краска вновь прилила к щекам новенькой.

– Посмотри в журнале записей. Он должен быть у Люси где-то на столе.

– Хорошо, спасибо...

Лицо Ами покраснело ещё больше.

Дома она бы выслушала уже десяток-другой комментариев по поводу своих интеллектуальных способностей и общей профпригодности. Даже несмотря на то, что она никогда не работала секретарой. Ошибки в любом деле были абсолютно недопустимы, как будто сами критикующие никогда и ни в чём не ошибались.

Все ошибаются.

И внутренний огонь нестерпимого стыда, полыхнув так, распространялся дальше. Эта безупречно элегантная точёная омиллька посочувствовала ей и вошла в положение, а Ами совершенно ничего хорошего не могла сделать в ответ. Даже облегчить и ускорить работу. Наоборот, являлась препятствием.

«Для всех и с самого рождения.» – не преминул подогреть ситуацию внутренний голос.

Ами никак не отреагировала. Она была поглощена поисками.

– Слушай. – наконец сдалась окончательно она, поворачи-

чиваясь к посетительскому окошку. – Давай тогда я принесу тебе её, когда найду, чтобы тебе не стоять здесь .

– Давай. – согласилась Рейлин. – Мне ещё копии последних отчётов из Лекарни нужны будут. И не только от Кионы. Все. Так, я... Схожу пока к Складам. Успехов тебе.

Было слышно, что правдивая твёрдым неспешным шагом пересекла холл и отправилась с полученными табличками на второй этаж.

– Спасибо... Если я вообще что-то здесь найду. – тихо пробормотала секретара, в бессильной злобе третий раз прочёсывая взглядом нижние ряды табличек.

«Найдёшь. Что-то же нашла уже.»

Хорошо. Шумно выдохнув, Амелия продолжила свои безнадежные поиски.

Болотные хлюпни!

До служивой дошло. Даже если она найдёт документы. Она не найдёт Рейлин?

«Пройдёт по второму уровню и найдёт.»

А как отличит от остальных? Она в спешке не смогла толком рассмотреть через окошко её лицо... Мало ли тут у них грациозных блондинок.

В холле слышались шаги.

Опять к ней? Нет. Прошли мимо. Посещающие? Или кто-то из своих? Сейчас она всё равно не сможет отличить своих от посещающих.

Ладно. Так. Спокойно. Спокойно. Искать, не сдаваться.

– Люси. – раздалось из окошка.

«Ааааааа!» – снова подпрыгнула от неожиданности увлечённая поисками Ами.

Впрочем, уже понимая, к кому обращаются пришедшие. И что прятаться бесполезно.

– Я за неё. – нервно дрожащим голосом откликнулась Амелия.

– Ох. Ты – не Люси. – сделали великое открытие снаружи.

– Точно. – хрипло согласилась кантинка. – Тем не менее, что мне предстоит искать?

– Перечень предметов, пропавших из хранилища Финиана.

«Ааааа!! Ужас-ужас-ужас!»

Спокойно. Ещё спокойнее.

– Их только что спрашивала Рейлин... Мы не нашли их. Я, кстати, должна была посмотреть записи о них в журнале Люси, но, чую, пока я разберусь с журналом, пройдёт немало времени.

– Слушай. Возможно, они и в самом деле, уже у Таллы. Я посмотрю. Ты... ведь здесь по обмену, да? Майло говорил, что их с Сандрой программа всё-таки стартовала, и к нам прислали кантинку. Кстати, я – Дейвин.

Как бы в поддержку своих слов темноволосый бородатый правдивый положил подбородок на козырёк окошка, показывая своё лицо.

Ами, чуть опешив от неожиданно возникшей в камерке

говорящей головы, перекрывшей почти все скудные остатки света из холла, затараторила:

– Я тебя помню! Кофе и тушение документов... Рада видеть! И рада, что тебе надо найти то, что я и так не могу найти, а не что-то новое... Потому как, по мере увеличения количества уже не найденного у меня несоразмерно возрастает уровень паники.

– Лихо. – хмыкнул участковый. – Нелегко тебе, должно быть, ты не в курсе местных дел, да и язык чужой... Хоть ты и хорошо говоришь на нашем. Всё равно, тяжело приспособиться к работе в чужом ведомстве, где всё устроено сильно иначе, нежели в привычном.

– Ещё и трудясь не по своей специальности. – досадливо поморщившись, пожаловалась Ами.

– Ох ты... А кем ты работала?

– Я была оперативницей.

– Оперативницей?! – опешил служака. – Ну и дела. Это что же... Наша Люси будет разнимать дерущихся копалами пьяных и искать следы топчущих поля?! Какой ужас.

Он неодобрительно покачал головой, убирая ту из оконного проёма.

– Скорее пересчитывать мешки с оргамой и получать насмешки, потому как не может отличить ту от ищицы... Если её поставят вместо меня. Кантин – место спокойное. Иногда мне казалось, что даже слишком. Когда я поступала на службу, мне хотелось погони, расследований и громких дел... Как

в ОСД.

– В Омилле тоже довольно тихо было до последнего времени. Сейчас беспокойно, но, делами уровня ОСД занимается всё равно ОСД. Никто из нас их не получит. Знаешь, может оно и к лучшему. Лично мне того уровня стресса, который я имею здесь каждый свет, вполне достаточно.

– Секретаре ни одно из этих дел не поручат расследовать точно... – мрачно отмахнулась служивая. – Однако, уровень стресса здесь у меня зашкаливающий... Думаю, ни одна драка или погоня не смогла бы привести меня в такой ужас, в какой приводит эта маленькая каморка с практически бесконечным количеством табличек, которые оставляют здесь так мало места для воздуха, и так много для ужаса, потому как среди этой Эонности нужно ещё и срочно что-то отыскать. Звучит как сюжет для кошмара. Да, мне после этой практики, наверное, до конца жизни кошмары будут сниться.

– Проси по окончании отгулы для прохождения курса лечения посттравмата. – хмыкнул Дейвин.

– Да уж, придётся. – невесело усмехнулась Ами.

– Ты уж прости, но я тебе, всё-таки, добавлю стресса... – мягко улыбнулся участковый.

Секретара тяжело вздохнула.

– Давай. Ещё кучка земли на могилу моих несбывшихся надежд на нормальную жизнь уже никак не повредит.

– Принимай тогда... Найди мне переписку с Праймскими Королевскими Лабораториями за позапрошлый цикл. Мне

нужны результаты анализов крови.

– О, ужас...

Ами обратилась к полкам.

Позапрошлый цикл. Надо смотреть выше, чем до этого и на ярлычках искать упоминания о Прайме. Прайм, Лаборатории... Лаборатории, Прайм...

«Ближе ко входу отчёты, дальше от занавеси, в середине – дела, ещё дальше – переписка...» – всплыло у неё в голове.

И где вы раньше были, подсказывающие болотницы... Спасибо, хоть не к концу цикла проснулись.

От беседы со столь же дружелюбно, как и Рейлин, настроенным Дейвином Ами явно стало легче на душе. Искать, когда панический комок не подступает к горлу и кровь не стучит в ушах тоже было проще.

Так. Прайм-Прайм. Вот. Дешепши из Прайма. Похоже, здесь. Вот.

Обифрительно. Неужели начинает получаться?

– Эти?

– Да, они.

– Удивительно! – слабо улыбнулась Ами, вытирая о драпировку вспотевшие от напряжения ладони.

– То ли ещё будет! – ободряюще подмигнул Дейвин и отправился на второй уровень.

Ами осела на стул. Да уж.

«То ли ещё будет», да.

Может быть, даже будет интересно... А может и ещё

страшнее...

Она покосилась на попавшуюся ей на глаза табличку. Глядишь, освоит секретарскую работу и позабудет про свою оперативную... Осядет намертво, без движения, как оставившая странствия и исследования мать в Кантине...

Брррр, нет.

Может Амелия сейчас и несколько обездвижена, но она хотя бы застыла на новом месте. В новой позе. Насколько удобной – уже второй вопрос. Надо как-то извлечь из этого положения всю возможную пользу, в любом случае. Для этого нужно прекратить паниковать. И перейти хоть к каким-то действиям.

Хорошо. Скажи мне что-нибудь ободряющее.

«Плющики и лепёшки. У тебя есть плющики и лепёшки.»

Точно. Надо покушать. И разузнать, как тут кормят.

Ами встала, покопалась в сумке и выудила пару лепёшек.

Ммм. Вот это аромат. Нехорошо таким наспех заедать проблемы, но... другого седатива под руками нет. Она откусила большой кусок и начала жевать.

Какое чудо.

Где там она видела любопытную табличку, которую чуть не уронила?

«Странные знаки на найденных лоскутах» гласил ярлычок на одной из табличек. Вот здесь, кажется...

Она без труда отыскала нужное. Может же, когда захочет.

Архивница подошла к маленькому окошку подняла полу-

прозрачный документ на уровень глаз, чтобы посмотреть его на просвет.

Это были ведьмически выжженные изображения улик, найденных при обыске... Ами не знала, что за место было указано на ярлычке. Она всмотрелась в значки, чуть повертев табличку. Сами по себе объёмные ведьмографии всегда её завораживали, что уж говорить об изображениях какой-то странной чуждой письменности...

Такой чуждой и такой... знакомой.

Хм. Надо не забыть завтра материны записи.

«Ами. А поискать пропажи Финиана?»

Сеймомент...

Пусть правдивые их сначала у себя поищут...

Слопаем пока ещё одну пряную лепёшку. И... теперь ещё сладкого хочется... Значит, дошла очередь и до плющиков в расшитом мешочке.

Какая прелесть.

...Скоро нас никто не сможет вытащить или выкатить из каморки, потому как занимать мы здесь будем аккуратно всё внутреннее пространство.

Взгляд упал на стол.

Какие эти значки... любопытные. Где их можно было видеть до этого? Она всмотрелась внимательнее. Красивые.

Ух ты. Они, что? Светятся? Как будто имеют небольшой ореол, да...

Секретара покрутила табличку ещё. Нет... всё-таки, на-

верное, кажется. Когда стоишь с прозрачной штукой у окна – сложно сказать.

Ами отошла от окошка и вернулась за стол вглубь комнаты. Выросшая среди полей и лугов кантинка вдруг поняла, как сильно скучает по светильникам! Окошки архивов такие маленькие! И непонятно, сделано это для сохранности документов или просто затем, чтобы поиздеваться над работающими.

Она со вздохом положила документ на стол, поверх журнала выдачи.

Эти значки оставляли после себя не только ощущения чего-то знакомого, ранее виденного. Не только в записках. Было что-то ещё... Что-то... из детства. Странные чувства. Странные ощущения. Что-то. Но что конкретно?

Она села, придвинула к себе табличку и на момент «зависла» над ней, напрягая зрение, всматриваясь и разглядывая значки, которые на тёмном фоне были уже не столь хорошо различимы, но светиться, кажется, перестали. Это был временный эффект. Какая-то непонятная тяжесть внутри и покалывания на поверхности кожи были, похоже, эффектом более постоянным. Она их только что заметила.

Ами вновь задумалась. Что за странные ощущения в целом... Неприятный холодок пробежал по её затылку и волосы на руках встали дыбом. Она быстро провела ладонью по верхней части руки и по шее. Нет, ничего не прилипло к коже. Всё хорошо. Просто нервы. Стресс.

Она быстро встала.

«Ерунда всё это.»

Надо выйти проветриться. Если, конечно, никто не желает воспользоваться услугами новоявленной секретары. Амелия направилась к дверной занавеси, но остановилась прислушиваясь. Она только заметила, как было тихо в Холле последние моменты. Слышно только какое-то негромкое нашёптывание и примурлыкивания. Должно быть, так здесь был слышен разговор, происходящий снаружи.

А может и нет?

...Что-то тут не так.

Она чувствует. Холодок ещё раз пробежал по затылку и по ногам. Ами поспешно выскочила наружу. Плотная и светлая реальность обрушилась на неё, чуть оглушив и ослепив на какое-то время. И это несмотря на то что в холле был обычный полумрак и отсутствовали звуки. И люди.

Служивая быстро пошла через холл на улицу, чувствуя, как страхи отступают с каждым шагом. Майло просил не оставлять надолго каморку. Ну, она и ненадолго. К тому же, стоя у двери, она всегда может зайти обратно вместе с чужими. А свои легко найдут её.

Наверное. Неважно.

Уличный свет ослепил её ещё сильнее, чем тот, что был внутри здания и окончательно выжег нелепые страхи. Прищурившись и вытирая непрошеную слезу, Ами почувствовала стыд. Надо же, пугаться всякой свежевывдуманной ерунды.

«Какие ещё шепота в темноте? Не придумывай. Мы с тобой уже, кажется, избрали свой способ позориться, согласившись на эту работу... Давай не будем добавлять к нему ещё один. Думаю, со стороны мы выглядим и так довольно странно. Не надо, чтобы от нас совсем уж шарахались.»

Меньше за табличками ходить будут.

«А потом и вовсе выгонят.»

Гремучий случай.

А страхи эти не такие уж и свежепридуманные. И эти ощущения. Сколько раз она отгоняла их. Бессчётное количество. Толку-то...

Аmeliю всю жизнь окружение считало как минимум «странной».

Чутьё людей не обманешь. Её сторонились. Возможно, и правильно делали. Сами люди могут врать, но их инстинкты – нет. Кто знает. Вдруг психические заболевания тоже заразны... Да, скорее всего, заразны.

Первой и последней с кем она делилась этими своими наблюдениями, была тётка. Та посоветовала не выдумывать, а об уже выдуманном – молчать. Гнусяцки верное для Кантина решение...

Безумица потрянула головой.

«Что ж. Никаких больше странностей, шепотков и холошков. Вперёд, за работу!»

В тёмную тесную каморку?

«Да. А что, есть ещё варианты?»

Если были бы...

Ами решительно отодвинула входную штору участка и по-
нуро отправилась на рабочее место.

И как раз вовремя. К окошку её архивной направлялся
правдивый, которого она уже встречала на кофепитии... как
его... Донни. Кажется, так.

Она приветственно кивнула ему и быстро заскочила в
свою каморку.

– Ами! Мне от тебя кое-что нужно. Ты уже освоилась тут?

– Немного освоилась... Донни, да? Освоилась настолько,
что запомнила, как тебя зовут. А ты – первый, кто не назвал
меня Люси. Спасибо.

– Мне бы и в голову не пришло... Нас же познакомили. –
удивился тот. – Дай мне, пожалуйста, отчёты по фиолетово-
му рынку за прошлый малый.

– Сеймомент попытаюсь.

Ами повернулась было к непобедимому табличному ко-
лоссу, намереваясь продолжить сражение с ним, как Донни
окликнул её.

– И мне ещё нужно тебе кое-что вернуть. Вот, возьми.

Донни просунул в окошко небольшую стопку табличек.

– Хорошо! – Ами подчёркнуто бодро приняла поданное.

Чтобы приободриться и повеселеть, надо стать бодрой и
весёлой. Или изобразить это, если пока не получается.

«Всё прекрасно! – успокоила она себя. – Принимать – не
выдавать. Хоть искать не надо.»

Хотя, постой. Как это – не надо. Ами озадаченно опустилась на стул, складывая на стол таблички. Очень даже надо искать. Куда поставить их обратно, где они стояли.

– Ох. До меня только что дошла ужасная вещь. – высказала она свою мысль. – Я понятия не имею, где стояли эти таблички. И куда девать их, кроме как на стол.

– Можно ещё на пол. – хихикнул Донни. – Спроси Майло. Не зря же он тут начальскую шляпу носит.

– И то верно, – согласилась Амелия. – В шляпу их тоже можно складывать... Отчёты по чему ты сказал?

– По фиолетовому рынку. Рынку у фиолетового гриба. За прошлый малый цикл. – терпеливо повторил Донни.

– Спасибо. Так. Отчёты за прошлый малый должны быть где-то здесь...

«Или где-то там. Этот правдивый будет торчать у нашего окошка целый эон. Как неловко.»

– Донни. – спросила она, лихорадочно и без особой надежды шаря по полкам. – А как таблички продвигаются вверх по мере устаревания? Люси их что, постоянно переставляет повыше, чтобы последние были в самом низу?

«Ами, не отвлекайся, пожалуйста. Ты так точно ничего не найдёшь. И ещё раз забудешь, что искала.»

– Да, переставляет, но, конечно, не вручную. Раз в пол-большого цикла надо подняться на уровень вверх и задействовать там механизм. Но, я думаю, тебе не придётся. Люси вернётся до этого момента. Или это сделает Майло.

– Хорошооооо...

Ами прошла два нижних ряда и перешла на третий.

«Бесполезно. Это бесполезно.»

– Жаль, я не расспросила у Люси про систему расположения табличек поподробнее. Только в общих чертах.

– Насколько я помню, в одной стороне, вроде бы, отчёты, в другой – происшествия. Но могу соврать. По месту действия, по-моему, сортировки нет. А может и есть...

– ...Из тебя такой же бестолковый секретарь, как и из меня. – выдохнула кантинка. – Не хочешь зайти сюда и тоже попробовать проявить свои отсутствующие в этом деле таланты?

– Сделать за тебя твою работу? – гоготнул служивый. – Конечно могу.

– Пожалуйста, если тебе не трудно.

– Давай. Я за тебя потом и пообедаю, и отгулы погулять могу.

– Смерти моей хочешь? У вас тут и так почти не кормят. По сравнению с кантинскими порции такие, что я уже пару светов живу в полупроголодь... А до отгулов ещё дожить надо. А меня тут вот-вот погребёт под табличками.

Донни зашёл в каморку и неодобрительно поцокал языком.

– Ами, ты лампу зажигать не пробовала? В полутьме точно ничего не найдёшь.

Донни провёл ладонью над лампой, и та засияла мягким

светом.

– А смысл мне её зажигать? – пожала плечами Ами. – Я что с ней, что без неё ничего найти не могу... Так хоть у меня оправдание есть. На самом деле, я просто физически не могу её зажечь.

– Как так? А. Точно! – спохватился Донни. – Ты же не ведьма.

– И не секретара. Самое «уместное» на этом рабочем месте существо. Я предполагала, что отправившись сюда столкнусь со сложностями, но не предполагала, что они будут обладать такими качествами и придут в таком количестве.

Служака уже бодро рыскал по полкам. Ориентировался он в этом явно лучше Ами.

Как ему удаётся быть компетентным сразу в нескольких областях работы их участка? Мало того что дела он берёт очень разные, так и вот-вот сам найдёт их в этой огромной стене из табличек.

«Просто он не такой бестолковый, как ты.»

– Ну-ну. Не унывай! – приободрил её правдивый, продолжая поиски. – Всё будет хорошо. Ты же только начинаешь. Поначалу всем трудно. Никто тут не будет требовать от тебя ничего сверхъестественного. По крайней мере, от меня в своё время не требовали. Лажал себе потихонечку, пока всему не научился...

Ох ты. Опять ободрение вместо критики. Слезы удивления подступили к аминому горлу.

Прочь-прочь-прочь.

«В такой ситуации не горько рыдать полагается, а радостно благодарить. Всё у тебя не как у людей.»

– С... спасибо. – еле смогла выдавить из себя Ами.

Потому что «спасибо» за такую редкую и бесценную вещь, как своевременная поддержка в трудной ситуации – это маловато.

А больше она ничего придумать не могла. Ничего приличного. Огромное внутреннее сгрести его в охапку, как подушку, и рыдать от облегчения даже не рассматривалось как вариант.

Это было... так трогательно!

– Ну вот. Я всё нашёл! – победоносно помахав табличками, бодро отрапортовал Донни, бывший, по счастью, не в курсе того, что благодаря своей неосмотрительной доброжелательности оказался на волоске от угрозы.

– Молодец! – натужно улыбнулась Ами, всё ещё внутренне замершая, в попытке сдержать слёзы.

Донни отвесил шуточный церемонный поклон и удалился.

Служивая тяжело осела за стол.

Что, если её голова была бы не тяжёлым куском глины, а хорошо соображающей, быстро осваивающей новое, легко ориентирующейся, не драматизирующей всё излишне?

Она отлично справлялась бы с жизнью и с работой. Но это не про неё. Она просто Ами с тяжёлой головой, по щекам которой уже текут слёзы.

«Прекрати. Сейчас ещё и голова разболится. Которая и так ничего не соображает. Зачем ты её только носишь, её и украшением считать нельзя. Нулевой функционал.»

Отвяжись.

Амелия вытерла слёзы и быстро встала. Так, надо на что-то отвлечься. Что-то она ещё должна была найти...

Себя, потерянную в мыслях и шквале эмоций. Найти и вернуть к работе.

Так. Похоже, ей нужен собственный журнал с записями о выданном. Который ещё и будет списком того, что у неё поmomentно вылетает из головы. Списком дел.

Жуткая работёнка у Люсилль... Сложно себе представить, что кто-то вот так проводит всю свою трудовую жизнь. В Кантине в Участке у них тоже были Архивы. Там тоже кто-то работали. Ами была там несколько раз по делам, и даже внутри с парой заданий, но никогда не задумывалась, каково это – постоянно служить в Архивах.

Да и, если честно, она и сеймомент бы знать не хотела.

...Правда, если бы она имела прямой доступ к ним, она добралась бы до тех дел с амнезиями. Если они и здесь актуальны, можно было бы поискать параллели... И это уже походило бы на какую-то осмысленную деятельность.

Может быть, Люси допустят к Архивам в Кантине? Может быть, она догадается что-то поискать между делом или обратит внимание на что-то?

С той стороны окошка раздался лёгкий шумок. Ами

встрепенулась.

– Майло сказал, что у нас новенькая. Нас не познакомили. – начал женский голос. – Я – Фэлла. Напомни, как называть тебя?

Ами произвольно быстро присмотрелась к визитёре, насколько это позволяло расстояние до окошка и нынешняя разница в уровне освещённости. Зажженная Донни лампа чуть подсветила лицо сэльвы, с интересом заглядывающей в каморку.

Красивая, с прекрасной темной кожей и прямыми блестящими чёрными волосами, но не такая отстранённая и как будто бы безразличная практически ко всем и ко всему, как и все сэльвы, которых встречала Ами.

– Люси! – внезапно для себя представилась именем предыдущей новой секретара, оторопев от неожиданности. – Ой, тьфу. Ами... Все здесь упорно называют меня Люси до того, что я почти сама в это поверила... Лишь моё неумение разобраться в этом хаосе возвращает меня к реальности.

Амелия сделала неопределённый жест в сторону стены табличек, что то сдавалась легко, то казалась совершенно неприступной.

– Всё получится, Ами-Люси! – мило улыбнулась собеседница. – Может, не сразу.

Почему эти люди говорят ей то, что она должна говорить самой себе? И как им не совестно быть такими милыми, что впору рыдать не переставая.

«Благодарить. Не рыдать.»

– Спасибо! И... по какому поводу мне продемонстрировать моё бессилие сейчас? – вымученно улыбнулась Ами.

– Данные о последних исчезновениях... людей. Да. Документами и грузами, по-моему, уже занимаются остальные.

– Угуууу...

Секретара отвернулась от окна и вновь отправилась вглубь своей каморки, погружаясь в глубины отчаяния.

– Вааааа... – уже вслух тихо взывала она, обращаясь к полкам. – Даже не представляю, где это искать...

«Так как это дела о «последних», то внизу.»

«Спокойно и размеренно...»

Не получается спокойно и размеренно. Очень много их с делами понабежало. Так до прихода Люси искать можно.

Она повернулась обратно к окну.

– Так, я сеймомент добавлю это к себе в список... И давай, я тебе занесу, ладно? Чтобы тебе здесь не стоять.

– Давай. Возьми ещё вот это... Я на втором уровне сижу, если что, в конце коридора. Посмотри тогда ещё опрос ведьм Финиана. Хорошо?

– Угу.

Ами приняла пару табличек и положила в растущую стопочку на столе. Что-то все заинтересовались делом Финиана. Похоже, его пламенное выступление оказалось впечатляющим и имело немалый успех здесь.

– Так, ага... Записала... Без списков не получается. По-

тому как я что-то обещала найти для Рейлин, и уже не могу вспомнить что именно...

– Зайти спросить по пути можно. Рейлин тоже на втором, в середине коридора.

– Спасибо!

«Так и сделаю... Как только узнаю, как точно выглядит Рейлин, сколько в Участке блондинок и все ли они выглядят сногсшибательно в буквальном смысле, как Эльсу или в переносном, как Рейлин.»

Хотя... она ничего не знает о боевых навыках Рейлин.

Вслух она ничего этого не сказала, потому как услышала тихие шаги грациозно удаляющейся сэльвы. Как там её звали... И её она точно не отличит от других прекрасных представительниц этого народа. Они все одинаково чудесно выглядят с их ровной тёмной кожей и сияющими чёрными волосами.

...Так. Неважно. Сейчас не до антропологических изысканий. Главное, быстро записать то, что она ещё не успела забыть. Ушлёпки болотные, а на чём записать-то...

Ами встала и подошла к своей дорожной сумке и принялась в ней копать, надеясь отыскать хоть небольшой кусочек письменной ткани – у неё должен был быть с собой.

Палочка и сок пишущих ягод здесь были, чуть подсохшие, но расковырять и написать что-то было вполне реально. Главное, пока ищешь, не забыть, что хотела записать...

Найдя ткань, Ами села за стол, открыв баночку с соком

для письма. Так. Каких болотных гнусов там желала эта чудесная сэльва?..

Всё из головы уже вылетело.

Нет. Не вылетело. Последней мыслью было то, что все озабочены делами Финиана... дела Финиана. Да. Вокруг него сейчас всё и кружится. Что там первое?..

Опрос... ведьм Финиана. Точно. Когда это было? Непонятно. На эти таблички такой ажиотажный спрос, что их выдёргивать со стеллажа можно все и без разбору. Ладно. А ещё что?

Ну же! Вот же только было. Тоже что-то у храмовых ведьм? Что там могло произойти? Пострадали кто или пропало что?

Да. Пострадал ученик из ведомства Главного Ведьма. Это он сам сказал. Этого никто не спрашивал.

Что ещё? Пропажи? Да, пропажи. Только не у Финиана... Или не только у Финиана... Последняя сводка по пропавшим. По пропавшим. Сводка. Так.

«Быстро пиши.»

...В Кантине люди тоже пропадали. Изредка. Терялись или погибали в лесу. Иногда уходили в поисках новой жизни, никому ничего не сказав. Ами как-то раз участвовала в поисках женщины, в отместку родне скрывшейся с какой-то фамильной реликвией.

Беглянку так и не нашли. Непростое это дело. ОСД нашло бы быстро, но его присутствие кантинская гордость и

предубеждение, разумеется, не стерпели бы...

Так. Вперёд, на поиски пропавшего документа об омилльских пропавших. Надеюсь, эти поиски приведут к лучшим результатам.

Смотрим «пропажи»:

«Пропажа части груза из Лима»... Таможенные пропажи уже четыре раза попались за свет... Жуть. У них тут частенько чего-то недосчитываются, похоже. И кого-то... Так. Кажется, вот ведьминский опрос. Нет... Не то.

Со стороны окна раздался шорох, быстро отнесённый мозгом Ами к разряду нежелательных.

– Люси. Можешь мне выдать...

– Нет! – машинально рыкнула секретара, не прекращая поиска на полках.

«Ой.»

Возникла напряжённая пауза. Загруженная служивая быстро обернулась в сторону окна, и поспешно подошла поближе, чтобы посмотреть, кто же вызвал её нечаянное недовольство. Этого сэльва Майло представил ей недавно.

– Прости. – виновато добавила она, глядя на удивлённого Моки. – Правда не могу. Мне сначала нужно найти кучу всего. Пропавшие материалы о пропажах и всё такое.

– Ну хорошо. – недоумённо нахмурился правдивый. – Мне подойти попозже?

– Да, пожалуйста... Ой, нет... Подожди. Давай я тебя внесу в свой список и притащу в кабинет то, что тебе нужно.

– Недавняя опись имущества на Главных Складах.

– Хорошо...

...Хотя врёт она, конечно, хорошего тут крайне мало.

Ами обессиленно опустилась на стул, со вздохом открыв соковую баночку и вооружившись письменной палочкой, принялась медленно выводить на ткани последнее поручение.

«Да унеси оно всё гнусы» дописала она в конце списка, сохраняя внешне безучастный вид.

Её запасы сил на паническое настроение начинали иссякать.

Чего паниковать. Она здесь всё равно долго не продержится. Даже если эти чудесные люди сохраняют своё терпение и доброжелательность ещё на пару-тройку светов, она сама не выдержит долгой работы в таком режиме.

Амелия пририсовала в конце записи ритуальный холмик с веточкой и собиралась было возобновить поиски запрошенных документов, как взгляд её вновь упал на ведьмографии лоскутов со значками. Пока она ещё здесь. Надо перерисовать их к себе и поискать похожие в материных заметках. А может даже... наведаться в большие местные Архивы. Например, в ведьминский.

Правдивые наверняка побывали там в первую очередь, и среди горы табличек, находящейся у неё за спиной наверняка есть подробный отчёт о проделанной работе по их изучению, сравнению и дешифровке... Но ведь и его придётся ис-

кать.

...Свались оно всё в Океан и сожри его там Мары...

Через некоторое время Ами уже шла с кипой табличек по направлению к кабинету Майло. Кто-то должен был показать ей всех тех, кого она не увидела, не запомнила, ещё не знала.

Секретара подошла к входной занавеси. И замерла в ступоре.

Кантинка до сих пор не знала, что делать с опечатанными входами. Стучать в стену будет бесполезно. По крайней мере, кулаком точно. Слои глины толстый, а эти занавеси препятствуют проникновению не только нежелательных посетителей, но и звуков.

Это она усвоила из своих прошлых визитов, получив хорошо запоминающийся урок, который преподала ей одна входная завеса в Введьмарии. Откинуло зловерное заведьмованное "одеяло" её тогда на приличное расстояние, переполошив всех находящихся поблизости.

Оставалось вспомнить, как зайти в опечатанное помещение правильно...

Они делают какой-то занятный жест над поверхностью занавесей. Главное, чтобы этот жест занавеска не истолковала как агрессивный. Переложив таблички на одну руку, другой Ами осторожно провела по поверхности занавеси, зажмурившись и внутренне готовясь отлететь ещё раз.

Хотя, чего и говорить, к подобному никогда нельзя быть готовой. Ничего страшного не произошло. Входная ткань

чуть заметно колыхнулась, вернув руке лишь ощущение сопротивления воздуха. И это всё?

Похоже, чтобы заставить занавесь колыхаться, ведьмических сил не требовалось. А вот чтобы призвать Майло с той стороны завесы, они, как видно, нужны были.

... Что-то тут не так. Должно быть, она как-то неправильно провела рукой. И Майло не появился на пороге. Надо попробовать ещё раз.

Ами вновь провела ладонью над поверхностью ткани. Та опять чуть всколыхнулась. Никакого эффекта.

Кантинка начинала себя чувствовать глупо. Она раздражённо провела рукой по поверхности ещё раз. Занавесь всколыхнулась ещё больше, но открываться и не думала.

Отлично. Ами саркастически усмехнулась. Самое время опуститься на пол с этими табличками и с понурым видом... посидеть отдохнуть.

Она так и сделала – повернулась к стене спиной и начала сползать вниз, однако, до конца план в действие претворить не удалось. Из-за занавеси показалась кудрявая голова Майло.

– Кто тут такие скромные и назойливые? – адресовал он вопрос пустоте Холла. – И с извращённым чувством юмора.

Добавил главный правдивый, раздражённо повертев головой.

– Мы. С табличками. – раздался с пола усталый голос Ами. – Майло. Мне нужна помощь.

Тот опустил взгляд, следуя за слабым звуком.

– Заметно. Вид у тебя растерянный. И настроение, похоже, упадочное. – хмыкнул тот. – Что случилось?

– По порядку. Первое. – не обращая внимания на подколку, начала Ами. – Мне возвращают таблички, которые я понятия не имею, куда ставить. Второе. Я собрала запрошенное за последние полсвета, которое теперь не всё знаю, кому отдать. Я обещала принести дело Рейлин, но лица её не разглядела. Лишь общие очертания .

– Понятно. – кивнул начальник участка. – Пойдём, я сделаю то, что должен был сделать с самого начала – покажу тебе наш Участок. Хотя бы из гостеприимности.

– Покажешь со всеми примечательностями?

– Ну, со всеми долго будет. Ограничимся главными, остальные потом сама изучишь.

Амелия со вздохом встала с пола, и обзор начался.

– Большинство кабинетов расположены на втором уровне.

Внизу сидим я и Моки.

– Самые приземлённые личности.

– Как и ты.

– Да. Эта часть табличек для Моки.

– Тогда заглянем к нему.

– Едва ли он будет нам рад. Сколько раз я его видела, столько раз он был хмурый. – хмыкнула Ами.

– Он никому не бывает рад. Моки работает с людьми и любые люди для него – лишь дополнительная нагрузка по

работе.

– Ему не нравится его работа?

– Сложно сказать. Отображаемый диапазон его эмоций невелик. Может то, что мы обычно наблюдаем на его лице – это радость.

– То есть, ты не очень хорошо знаешь Моки?

– Он с нами недавно. Но уже очень хорошо себя показал в работе. Снял с меня большую часть нагрузки и прекрасно справляется.

Ами вздохнула.

– Чего не скажешь обо мне.

– Ну, не суди так скоро. Дай этому созреть.

– Оно гниёт, не успев взойти. Климат хороший, но почва неподходящая.

Они подошли к кабинету Моки и Майло провёл ладонью по поверхности занавеси. Та чуть всколыхнулась, что оказалось сигналом для того, что можно зайти внутрь. Что Майло незамедлительно и сделал, протаскивая за собой подзависшую Ами.

Так. Время начать пробовать запоминать их. Тут – легко. Самый мрачный сэльв. Мрачен, как Лейви, только разговаривать умеет. Тоже мрачно. А если он вдруг возьмёт, и психологически перелепится в весельчака? Как его узнавать? Фиолетовые глаза, короткие, по сэльвским меркам, волосы до плеч, обычно собранные в пучок.

– Моки. – начала секретара, смутившись под хмурым

взглядом правдивого. – Я нашла что-то похожее по запросу, но не уверена, что это именно оно. Посмотри, та ли дата.

Сэльв принял табличку, не меняя выражения лица. Монументально. Хоть глиняные статуи с него лепи. Получится впечатляюще.

– Да. Та. – кратко ответил он, незамедлительно погружаясь в изучение сводной таблицы.

– Что это ты запросил? – поинтересовался Майло.

– Список по Главному Складу. – не отрывая хмурого взгляда от как будто чем-то провинившегося документа, ответил тот.

– А зачем?

– Рейлин говорила с инструментарой на рынке. Та жалуется на то, что гномий огнекамень в последнее время купить практически невозможно. Говорит, что её запасы заканчиваются. А значит, через какое-то время у нас закончатся запасы инструмента.

– Звучит безрадостно. – помотал головой Майло

...В исполнении Моки, видимо, всё звучит безрадостно.

Даже если он скажет что-то типа «Не волнуйся, всё наладится», ощущение будет немногим лучше, чем от обычного «мы обречены и вскоре все умрём».

– Именно. – согласился Моки. – Рейлин просит проверить поставки и поговорить со складским и караванным начальством при необходимости.

– И это в дополнение к нашей прелестной контрабанде.

– Ага.

– Похоже, ещё на один след нашей весёлой команды. Держи меня в курсе. – тоже нахмурился Майло.

Моки кивнул.

«Кажется, дождь собирается. Сеймомент в комнате совсем потемнеет.» – подумала Ами и потянула начальника по направлению к выходу. Ни к чему ему прибывать в столь губительной атмосфере при такой зеркальной восприимчивости.

Они вышли из кабинета, обошли перегородку, отделяющую входную часть от глубинной и начали подниматься на второй этаж.

– Что за команда? – поинтересовалась Ами.

– Та самая, которую мы с ОСД безуспешно пытаемся выследить здесь уже почти большой цикл.

– И как они веселятся?

– Пытаются, зачастую, наверняка, успешно, провозить грузы через Омилл не регистрируя, скупая некоторые вещи...

– Иногда странные вещи?

– Да.

– А зачем им это?

– Не знаю. Но могу предположить, что для создания искусственного дефицита и последующей паники. Можно будет обменять его уже на что-то более ценное. Такое редко практикуется, но бывает. И мы стараемся это пресекать. За-

тем и ведётся учёт здесь, в Омилле, как в торговом узловом городе, чтобы видеть подобные нарушения.

– Тут уже достаточно поводов для паники. Амнезии и исчезновения чего стоят.

– Вот найдём их и выскажем им это. А пока... Смотри. Первым после подъёма у нас будет кабинет Донни и Кэлвина.

– Первый сейсвет забегал.

– Пойдём знакомиться со вторым.

Манипуляция со шторой повторилась и вскоре они оказались в обиталище первой из представляемых сейсвет пары правдивых, работающих на втором уровне здания.

– Ами! – широко улыбнулся Донни. – Давно не виделись! Забери у меня, пожалуйста, обратно эту табличку.

Секретара отшатнулась в притворном ужасе.

– Вот не заберу! – состроила она противную гримаску. – Потому как понятия не имею, куда я её положу там.

Донни хихикнул.

– А Майло тебе на что? – невинно поинтересовался он.

– Он мне сеймомент показывает кто где обитает.

– Ну, покажет и где обитают таблички.

Главный Участковый неодобрительно покачал головой, не сочтя нужным участвовать в обсуждении способов использования себя.

– Ами, это Кэлвин. – перевёл он тему, указывая на второго правдивого. – Кэлвин, ты к Рису заходил?

И как бы его запомнить? Кэлвин ничем не примечателен,

что пока может быть проблемой. Среднего роста, обычной наружности. Вот, разве что... Драпировка под форменной накидкой довольно-таки яркая. Даже щеголеватая. Это каждый свет так, или только сейсвет? Волосы цвета стебля орфии, как у Майло.

– Да. – кивнул начальнику изучаемый Ами объект.

– И?

– Ничего.

– Совсем?

– Да. Ничего у него нет.

– Понятно. Кэлвин, это Ами, она теперь вместо Люси.

– Властительница Архивов. – с шутливым пафосом изрёк тот, переведя взгляд на кантинку.

– Лжевластительница. – поправила Ами. – Посижу тут, пока не придёт настоящая или пока народ меня не погонит.

– Твой народ сейчас – таблички. Они стерпят. Пойдём дальше. – позвал Майло. – Дальше по плану кабинет Рейлин и Эльсу.

– И ещё одно мгновение позора. – вздохнула Ами.

Они зашли в кабинет.

– Эльсу ты знаешь.

Мускулистая блондинка, стоявшая у стола, кивнула.

Эльсу трудно не запомнить. Самая большая, самая мускулистая, самая светлая – светлее остальных как цветом кожи, так и волос. Удивительные искрящиеся голубые глаза.

– Майло! – обратилась прекрасная громадина к начальни-

ку. – Не теряй меня, я отойду по своим делам, пока работы немного.

– Хорошо, Эльсу. – улыбнулся тот.

Он глазами указал Ами на вторую блондинку, с сосредоточенным видом изучавшую какой-то документ. Так, блондинки пока две. И эта, на амина счастье, не может быть спутана с Эльсу, будучи утончённой и... пока что самой красивой в аминском рейтинге когда-либо виденных блондинок. Недаром это было заметно даже мельком взглянув из полутёмной каморки.

– Рейлин. – неуверенно начала Ами. – Прости, меня заваляли просьбами и я не помню точно, что ты искала.

– Пропажи Финиана.

– Точно! – Ами хлопнула себя по лбу. – Как такое можно было забыть! Их все сейсвет ищут.

– Финиан умеет обратить внимание на проблемы ведьминского сообщества. – хмуро усмехнулась Рейлин. – Но это больше не твои проблемы. Я всё уже нашла на столе у Таллы. И Дейвин в курсе.

– Ааа. Хорошооо. – облегчённо выдохнула Ами. – Теперь и я в курсе. Не придётся вновь перелопачивать весь Архив.

– Пойдём дальше? – предложил амин провожатый, потянув ее к выходу.

И они вновь оказались в полутёмном коридоре под потолком из коричневой глины. Майло обеспечил проход в следующую комнату.

– Здесь живут Иржи и Кими. Кими сейчас работает в городе. Иржи, это Ами. Её прислали из Кантина. И теперь она вместо Люси.

Кими Ами уже запомнила. Это самая темнокожая сэльва из всех виденных Ами не только в участке, но и вообще когда-либо. Похоже, здесь собрались выдающиеся личности. Или Ами не так много видела разных типажей за свою жизнь.

Кими небольшого роста. Такого же, как сама Ами. Такое тоже встретишь нечасто. Запомнить Кими было так же легко, как Эльсу. И они, если подумать, были противоположностями по росту, цвету волос и кожи и характеру. Меланхоличная медлительная Эльсу и суетливая жизнерадостная Кими.

Ами поздоровалась с рослым, плотного телосложения рыжеволосым правдивым, в расслабленной позе развалившимся на стуле. Единственным с таким цветом волос здесь. Если не считать саму Ами. Но себя она с Иржи точно не перепутает. Не должна, по крайней мере...

– Ух ты! – восхитился тот. – Я слышал, что люди всё-таки прибыли по обмену. Вот уж не думал, что это упрочит позиции рыжих в нашем Участке.

– Да! Теперь они у нас споют и попляшут! – Амелия энергично взмахнула рукой. – Жаль, такая расстановка сил здесь ненадолго. Я тут на пол большого.

– Ну, больше, чем на никогда. – пожал плечами служивый оптимист.

– Это точно. Не поспоришь. – согласилась она.

– Как тебе у нас? – вопросительно поднял брови правдивый.

– Пока жутковато. – призналась Ами.

– Да, времена сейчас беспокойные. – со вздохом согласился Иржи.

– Дело даже не во временах. – досадливо отмахнулась она. – Я и не подозревала, что полсвета работы с табличками могут так подрывать психику.

– Почаще отвлекайся, отходи попить кофе.

– Так, глядишь, и весь мой срок работы здесь вполне себе весело пройдёт... Отличный совет. Спасибо.

– Кофе – лучшее средство для и от чего угодно. Ты же не зря в Омилле. Не теряй время. – ободряюще улыбнулся он. – Скоро мы все спустимся к кофейнику. Присоединяйся.

– Хорошо!

И вновь праздно гуляющие служивые оказались снаружи и этого кабинета, для того чтобы посетить самый дальний. Тот, к некоторому удивлению Ами, оказался сдвоенным.

– Двери в него две, но ты можешь заходить в любую – пояснил Майло. – Здесь обитают Дейвин, Талла, Фаэлла и Келе.

Сразу четыре. О, ужас.

Ами, соберись. Ещё четверых запомнить, ты сможешь. Хорошо, если среди них нет блондинок и рыжих.

Так. Номер раз. Келе, стоявший у стола рядом с сидевшей Фаэлкой, приветливо помахал рукой. Самый симпатичный. Запоминается ещё легче, чем Эльсу... Забыть бы потом.

«Ещё доза внимания от сэльва. Так и привыкнуть можно. А то и зазнаться.» Однако... Она бы никогда не хотела признать это, но равнодушие темнокожих красавцев с бесстрастным взглядом миндалевидных глаз задевало её за живое. Но... с другой стороны, как уже было сказано, кто и что она такое, чтобы обращать на неё внимание.

...Жухлый опавший листик в холодном лесу.

Не отвлекаемся...

Тут их ещё трое. Дэйва она уже видела. Как и Фаэllu. Осталось понять, как выглядит... Талла, да? За одним из столов кантинка заметила знакомого вида сэльву. Она точно приходила. Это, кажется, Фаэлла. Наверное. Из каморки не очень хорошо виден внешний мир, всё-таки. Идеальное место для погружения в свой мрачный внутренний. Столь же тесный, столь же тёмный.

– Вот данные об исчезновениях... и опрос ведьм. – начала Ами, обращаясь к Фаэлле.

– Которые я просила. – раздался голос из соседней комнаты. – Спасибо, Ами.

В проёме межкомнатной арки показалась ещё одна... Фаэлла. Ами недоумённо уставилась на её точную темноволосую копию, рядом с которой стоял Келе.

– Близнецы! – восхищённо констатировала факт кантинка.

– Именно! Это наше преимущество. – широко улыбнулась Талла. – Даже помогало нам раскрывать некоторые нетриви-

альные дела.

– Ох ты. – покачала головой Ами. – А вот к моему и так не простому делу это сложности добавляет. Я тут вас, вообще-то, запомнить пытаюсь, а вы шуточки с генетикой шутите... Мало того что я не могу найти таблички, теперь ещё и буду сомневаться, той ли я их отдала.

– Ничего страшного не произойдёт. – успокоила её Талла. – Мы как-нибудь между собой разберёмся. По-свойски. Подмигнула она Фаэлле, та кивнула.

– Фаэлла, а где Дейвин? – повертел головой Майло.

Дейвин – дядька, в чьём кофе Ами тушила документы – самый старший из всех. Мудрость, зрелость, невозмутимость, лукавая улыбка, тёмные глаза, длинные чёрные волосы. Единственный несэльв в этом кабинете. Хотя... с омилльскими коренными сложно сказать что-то точно.

– Он только что был здесь... Не знаю. – скривила недоуменную рожицу служивая.

– Чем он сейчас занят?

– Брал результаты анализов крови от Королевских Лабораторий. – наябедничала Ами. – Странный повод для ещё одного исчезновения.

– В последнее время и так много странного, что странным уже ничего не кажется. Особенно исчезновения. Но это не про Дейвина, он не поступил бы с нами столь бестактно, добавляя работы, будучи в курсе дел-то. Пойдём, Ами.

Они вышли из кабинета.

– Ну, теперь ты почти всех знаешь.

– Да. Спасибо. Майло, а зачем входы всех даже на время пустых кабинетов опечатываются? Ну, как мой, например.

– Чтобы поиздеваться над кантинскими.

– Я так и думала.

– Чтобы не мешали работать. Похищая документы, например.

– А что, часто тут такое бывает?

– До последнего времени – вообще ни разу. А сеймомент – не знаю, что и думать. И делать. Всё, что мы бы не сделали, кажется запоздалым и неэффективным. Странности происходят и продолжают происходить. Но всё же, не стоит терять бдительность. Особенно ныне. Когда такой бардак кругом.

– Кругом – точно. И у меня на столе тоже. Помогите мне, пожалуйста, найти место для табличек, которые я не знаю где лежали.

– Пойдём...

К облегчению социофобной Ами они вернулись на первый уровень, и зашли в каморку.

– Хм. Посветлело. – заметил Майло. – Ты зажгла светильник.

– Донни зажжёт.

– А...

– Сам себе. Пока таблички свои искал. У меня такое ощущение, что без меня тут только легче станет. По крайней мере, в каморке ничего мешаться не будет.

Майло неспешно расставил таблички и потянулся было к ведьмограмме со значками.

– Ой, нет! – остановила его Ами. – Эту не убирай.

– Почему?

– Она интересная.

– Вот как?

Начальник полувопросительно взглянул на служивую.

– Да. – подтвердила архивница. – Где, кстати, можно отыскать ещё информации по этим значкам?

– Да практически нигде... Разве только... В справочной информации, приложении к одному из отчётов, присланному из Прайма.

– Можешь мне найти? Пожалуйста. У меня это кучу времени займёт.

– Да пожалуйста...

Майло, пожав плечами, потянулся к высокой полке, верхние драпировки приподнялись, обнажив его стройную белокожую спину.

«Это дело на верхних полках.» – подумала Ами. – «Значит, запрос был сделан... какое-то время назад.»

Табличка оказалась на столе у Ами.

– Спасибо. Спасибо за всё.

– Ты запомнила, как я их расставил? Здесь – дела, тут – отчёты, там – корреспонденция.

Секретара неуверенно кивнула.

– Постаралась запомнить. Сеймомент запишу. Нюансы

мне всё равно не вполне понятны. Есть ли здесь сортировка по месту происхождения или адресату по переписке?

– Нет. Только тип документа и время. Кажется. Если это не так – то возвращения Люси мы не переживём. Учти, я свалю всё на тебя.

Амелия хмыкнула.

– Чего и следовало ожидать. Я буду оправдываться – и мне не поверят.

– Именно.

– Ладно, если остаться на или в местной земле означает не возвращаться в Кантин – то я в любом случае в деле.

– Уууу, какой накал страстей. – хмыкнул Майло. – Ладно. Пойду я свои таблички разгребать. Но сначала... пойдём пить кофе. Кажется, все потихоньку собираются.

Попив кофе с симпатичной компанией участковых, Ами окончательно расслабилась. Эти люди оказались очень милыми и открытыми.

Надо же. Столько жестов дружелюбия и слов поддержки она не получала если не за всю свою жизнь, то за последние несколько больших циклов точно. Это... у них норма? Или это авансик и поток иссякнет, как только они узнают её получше и поймут, что на самом деле такая озлобленная свое нравная грампa как она не достойна такого отношения?

Поживём – увидим. Полцикла на исследования.

Кстати, за эти полцикла нужно ещё кое-что успеть.

Значки, значки, зарисовать значки!

Майло, кажется, просил кое-что найти для него... Но, любопытная Ами уже взяла верх над ответственной. И потому, внеся майлов запрос в свой, по счастью, короткий на данный момент список, отложила свою основную работу в сторону. Никто не заметит того, что она искала что-то на пару моментов дольше. А ей самой на душе будет спокойнее оттого, что её собственное дело будет хоть частично сделано. По быстренькому...

Вот бы получить официальное разрешение на ведение расследования и изучение этих значков. Чтобы это не было её «хобби» и не пришлось бы делать это тайком и урывками.

Не проще ли притащить сюда разорванный материн дневник и посравнивать здесь, не тратя время на копирование? Проще. Но копии всё равно не помешают. Мало ли что... Сейсвет есть доступ, а завтра это отберут для проведения каких-нибудь изысканий или упрячут в другие архивы... Лучше своими нервами так не рисковать.

Ами перевернула кусочек ткани, на котором вела свои «долговые» записи и принялась копировать значки. Исходные сияли в свете ведьмической лампы. Это прекрасно... но этого освещения всё равно недостаточно.

Секретара досадливо фыркнула и подняла взгляд на окошко.

У Люси очень неудобно стоит стол. И как она только видит, что пишет и читает? Даже с учётом светильника... Здесь попросту темновато.

Ах да. У них же теневое ведьмозрение. Не известно, удобно ли так искать, но выжигать что-то она может и вовсе не глядя. Но Ами-то этими свойствами не обладает. Зато обладает способностью передвинуть стол поближе к окну.

Что она и сделала. Через какое-то время тяжёлый стол уже стоял у небольшого окошка, а запыхавшаяся Ами пыталась отдышаться. К приходу Люси она поставит стол на место. Часть табличного архива оказалась перекрытой стенкой стола, но это было лучше, чем пребывать во тьме.

Так. Времени немного.

Ами прищурилась, пытаясь запомнить и скопировать символы. Они... какие-то гипнотизирующие. Мерцающие. Это зависит от света или они сами по себе такие? Светились ли они так же на оригинальном полотне или это свойство ведьмографии? Их... не хотелось копировать. Да. Хотелось просто замереть и смотреть на них... пока не нагладишься. Если это вообще возможно сделать.

– Ами.

Это было неожиданно.

Секретера подпрыгнула и прозрачная ведьмография чуть было не выскользнула у неё из рук.

Ай! Было бы досадно расколотить одну из улик.

Служивая выдохнула, положила табличку и подошла к окошку в холл. Там её ждало хмурое лицо Начальника.

Ой. Документики-то....

– Майло. – неуверенно начала она. – Я ещё не...

– И не ищи пока. – отмахнулся тот. – Завтра. Тебе домой пора уже.

Пффф... Повезло.

«В следующий раз может так и не подфартить.»

«Лучше не рисковать и не заниматься этим пока в рабочее время.»

– Хорошо, я сеймомент соберусь и пойду. – облегчённо выдохнула работница цикла.

– Зайди ко мне. Надо будет опечатать Хранилище.

– Хорошо...

Вот только...

...Любопытная Ами, выдохнув, всё же вновь вернулась к ведьмографии, уже не так старательно душа Ами ответственную, атакующую ту с помощью уколов совести.

... Через некоторое время рядочек значков был зарисован.

Копии не светились под лампой, но... Оттого радовали не меньше!

Тайнолюбительница с восторгом попрыгала на скрипучем стуле. Она быстро припрятала заветную бумажку в маленькую сумку на драпировке, лишь письменный сок высох.

Надо же. Секретные значки! Не просто элемент расследования, а её собственная маленькая тайна!

Она «попрыгала» ещё раз и, воодушевлённо вскочив, отправилась к Майло.

Теперь было известно, как попасть внутрь его кабинета и проделала это с приятной уверенностью... Как если бы она

была коренной омиллькой. Простая победа над заведьмованной входной занавесью доставила ей массу удовольствия.

– Майло. Можно печатывать. – бодро отрапортовала она.

– Отлично. Как тебе первый рабочий свет? Я смотрю, у тебя вполне получается. Так и о смене профессии призадумашься.

– Да упаси меня буки впредь от подобного болота! Спасибо за комплимент, конечно, да, могло быть и хуже, но... Низерна у меня не получается... – понуро фыркнув, призналась служака. – Нет уж. Полцикла – вполне достаточно. У меня на оперативной работе в самых тяжёлых случаях столько стресса не было, сколько я получаю здесь. Это был оочень длинный свет... Бесконечно длинный, если бы не кофе.

– Не расстраивайся. Завтра ещё один. И ещё кофе, конечно же. – подтруниваяще ухмыльнулся болотник-начальник.

– Даааа. – мрачно протянула архивница. – Потом ещё один. И так – пол большого цикла. На кофе возлагаю большие надежды.

– Не пугай себя пока. Проблем надо решать ровно столько, сколько выдаёт каждый свет. Потому как виды и объём работ следующего света не всегда известен полностью и браться за планирование и решение задач при таком раскладе крайне неразумно. Чем дальше срок, тем больше вероятность, что к тому времени внешние или внутренние условия изменятся, и все твои сметы и планы будут слабо отвечать потребностям будущих светов... Поверь мне, как человеку, долгое время

занятому планированием деятельности целого участка.

– И что, планирование совсем отправляется в топку?

– Нет. Планируй, что-то хорошее, но не думай, что ты можешь всё предусмотреть. Не огорчайся, если не получится и не забывай порадоваться, если получилось. Неприятности никогда не закончатся, даже не рассчитывай на это. С ними придётся идти рука об руку всю жизнь и именно поэтому нужно научиться относиться к ним спокойно и даже с дружеским участием. Короче... иди и отдыхай как следует. Это приказ. Без полноценного отдыха нет полноценной работы.

Майло помахал рукой и вернул своё внимание документам. На его столе образовалась гора из отчётов и материалов, собранных служивыми участка, и Ами надеялась на то, что шеф сложит всё сам и ей не придётся эту гору разгрести...

«Придётся.»

Ладно. Пора на выход.

Кантинка, пройдя мимо кофейного столика и мечтательно вдохнув ещё не рассеявшиеся ароматы, вышла за порог Участка и, откинув входную занавесь, оказалась практически ослеплена... Второе закатное светило смотрело сейчас с верхушек леса прямо на неё. В Омилле всё так здорово, что даже светила светят ярче.

...Обиффрительно...

И таааак залипательно... Что на момент забываешь обо всём.

...Может, оно, конечно, просто казалось ей таким после

тёмной каморки. Вскоре она и вовсе отвыкнет от света, воздуха и ходьбы. И станет такой же ворчливой всем недовольной гнусью, как её мать.

Впрочем... Будучи запертой в пределах Кантина, она стала бы гнусью куда быстрее и вернее.

И тут плохо, и там плохо. Почему так? И ведь, наверняка, если переместиться в какое-нибудь третье место – история повторится. Нет счастья?

"Неприятности никогда не закончатся, да?"

Раз счастья нет и прекрасное будущее так и не наступает... Тогда надо подумать, как жить со всем этим прямо сейчас.

...Прогуляться. Только немного.

Без возникшего от отчаяния и страха выматывающего бродяжнического энтузиазма последних дней. Впрочем, чего таить. Это был и остаётся самый лучший способ успокоиться. Загулять себя до смерти и на следующий свет проснуться новым существом. С болящими ногами, но чистой головой. Тут главное соблюдать одно правило – пока ноги работают, голова отдыхает.

Итак. Надо вспомнить, зачем Ами здесь. Она выдохнула. Вперёд. Что тут у нас?

Виды. Вкусы. Еда. Запахи. Напитки. Интерьеры. Архитектура. Росписи. Местный язык. Странные значки. Природа. Впечатления... Ух ты. Немаленький списочек. Надолго хватит.

Погулять и зайти в кофейню – то, что естественно сейчас напрашивается, это охватывает почти весь список. Вот только... Гулять сейсвет не хочется.

Она очень устала. Свет выдался тяжёлый, что и говорить. Хоть маленький симпатичный кусочек тайны, приподнявший ей настроение, и находился у неё в карманной сумке – она это сейчас быстренько перепроверила – усталости и ощущения некой тягостной неопределённости это всё же не отменяло.

...Рано впадать в уныние, у неё ведь даже что-то получилось. Будет ли и дальше всё складываться так же удачно? Проблемы, с которыми Ами довелось столкнуться в этот свет – только начало, всего лишь грибок... под покровом земли кроется разветвлённая грибница...

Гостя шла по городу, погружённая в свои мысли, не замечая окружающей её красоты. Полукруглые домики оставались на месте. Величественные грибы ориентиры и голубоватые горы были здесь же. Из кофеен пахло свежими напитками и едой. Кантинка шла, меряя шагами поверхность прекрасного Омилла. Со всем этим и с самой идущей по городу Ами не было только Ами. Её мысли были где-то далеко отсюда.

Так. Всё поэтапно. Паниковать – в последнюю очередь. А что тогда в первую?

«Ами, встряхнись! Где ты? Мы тут гуляем вообще-то... В прекрасном месте. Нигде не будет идеально. Живи сеймо-

мент.»

Ох, и правда.

Раз гуляние в реальности не удаётся, по мыслям можно побродить и дома, не напрягая ноги.

Что там ещё по списку? Стоит ли заходить в питейную? Едва ли. Сейчас дополнительное общение и попытки вспомнить местные правила и нормы этикета будет дополнительным стрессом.

«Нет настроения для прогулок. Нет настроения для дегу-стаций. Ами пришла в другой город, чтобы продолжить свою бессмысленную жизнь.»

Ну да. Так, зачем тогда всё это? Явно не затем, чтобы гу-лять до тошноты и жевать через силу. Не сейсвет.

Она вздохнула. Возвращаться домой тоже не очень хоте-лось. Там предстояла приборка в неудобном непривычном временном жилище. Похоже, любое действие вызывало у неё внутреннее сопротивление.

В итоге она всё-таки дотащи-лась до своего котти и свали-лась на лежак, уже привычно поджав ноги, чтобы не пова-лить горку своих вещей, и замерла так, уставившись в точ-ку...

...Спать? Нет. Маятно. Тяжко. Тоскливо. Это не уйдёт са-мо по себе.

...Надо хоть немного прибраться. Хоть чуть-чуть, из по-следних сил.

Она перевела взгляд на кучу вещей и на свою походную

сумку. Можно было бы разложить всё по вещевым мешочкам. Но куда их поставить? Пыльный пол для размещения вещей не годился, мыть сейчас совсем не хотелось...

«Ленивая грамп.»

Амелия поднялась на кровати и села со вздохом. Так холодно под закат. И так неудобно. Светило село, и внутренний мрак пошёл в наступление. Перспективы не казались уже такими радужными и остатки оптимизма испарились. В темнеющем помещении были только она и её безрадостные мысли.

Не помешало бы привнести сюда немного света... Только где его взять.

Внутри его не было от усталости. Снаружи...

Ами подняла глаза к безжизненной колбе, висящей посередине котти. Ведьмия. Чтобы зажечь свет снаружи, нужна внутренняя ведьмия, которой ей внутренне не хватало всю её жизнь.

Нету так нету. Она вновь тяжело вздохнула. Не тащить же опять свет с улицы...

Придётся задействовать свой талант выкручиваться из сложных ситуаций. Вот и пригодится многоцикловая привычка разглядывать вещи в полутьме, выработанная в ходе лесных прогулок. Разгильдяйка аккуратно выдернула из кучки вещевые мешки, стараясь при этом не рассыпать по пыльному полу остальное содержимое. Решив прибегнуть к компромиссному варианту, она грубо рассортировала вещи на три категории по мешкам и поставила их на протёртое место

на тумбочке.

Уже отличное начало.

С трудом заставив себя дотащиться до умывальника, она опустила около него на пыльный пол. Вот и тут протёрла собой. Славненько.

Ополоснув руки и кое-как почистив зубы, через некоторое время тупого смотрения в воду, она всё-таки заставила себя встать и отправиться в кровать. Поправив постель на лежаке, она завернулась в плед.

Хорошо, тепло, уютно... Неохота переодеваться. Да и незачем. Потому как если замёрзнут плечи или ноги, уснуть не удастся.

Несмотря на явное облегчение от принятия горизонтального положения и ощущение некоторой безопасности, полученное с помощью отгораживающего её от холодной реальности пледа, засыпать она, по-видимому, так и не собиралась.

Не хотелось закрывать тяжёлые веки. Казалось, от этого станет только хуже. Не хотелось оставаться во тьме совсем с самой собой, пока была хоть небольшая возможность убежать от этого во внутренние диалоги, в череду бестолковых мыслей, воспоминаний.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем её глаза сами собой оказались закрытыми и появившиеся перед ними картины были ещё одним поводом, почему ей могло не хотеться отправляться во тьму её бессознательного, к мраку

в её сновидениях.

Мраку ли? Нет.

Сеймомент всё пространство вокруг неё было залито рассеянным светом. Ами сидела за столом во время семейного празднества. Она не заметила, как сзади подошла мать. Почувствовав движение воздуха и увидев упавшую на стол тень, Амелия обернулась.

Иветт стояла неподвижно и смотрела на дочь тяжёлым испытующим взглядом. Жутковато. Как всегда. В её духе.

– Знаешь, что я поняла? – спросила она наконец, после драматической напряжённой паузы.

– Что? – безразлично отозвалась, отворачиваясь, привыкшая к подобному поведению матери, но всё же неприятно удивлённая её внезапным вниманием Ами.

Попытавшись сосредоточиться на разглядывании кувшинов с напитками, стараясь сгладить для себя неприятную натянутость ситуации.

– Я вела свои записи во славу предшествующих... А ты? Ты делаешь что-нибудь во славу древних?

– Нн-нет. – немного подумав, пожала плечами Ами. – Определённо, нет.

Разве что... Хм. Ами, чертя пальцем на столе какой-то символ и незаметно для себя вдруг начав задумчиво напевать, принялась вспоминать, делала ли она вообще что-нибудь под влиянием ушедших. Развоплощённых. Постоянно незримо присутствующих...

...Шепоток в ушах. Нет. Холод, пробежавший по коже руки. Не надо. Зачем она назвала их?!

Прочь!

Они здесь! Она знает это... Прекрати, прекрати петь, Ами!

Она резко замолчала. Стало очень страшно. Вот-вот кто-то из них проявится...

Амелия замерла от ужаса. Что же делать?!

В следующий момент она уже спокойно, повернувшись, открыла рот и... принялась пожирать свою мать. Они начали сливаться в единую массу, из которой через какое-то время раздалось:

«Эй. А я ведь личность!»

Свет 11. Что делать с непрошенными гостями.

Ами резко открыла глаза. Те тяжелые веки стремились вновь погрузить всё во тьму.

Нет, нет, нет!

Не спать! Не спать...

Только не обратно... Мы попадём туда же...

Всё продолжится... Недопустимо!

...Всё это сейчас слишком реально.

Вот-вот в этой темноте перед ней появятся духи, и сумасшедше колотящееся сердце бухнет о рёбра последний раз и... остановится навсегда от ужаса.

Амелия поёжилась.

Было зябко и ветер охлаждал спину дополнительно к тому, что её прошиб холодный пот. Спина не прикрыта!

Брешь быстро была устранена. Как будто одеяло кого-то когда-то спасало от нематериальной, проходящей сквозь объекты и время угрозы. Ами сидела, накрыв голову пледом.

Её не волновали сейчас никакие логические доводы, ей было просто не до них.

Если бы она умела делать ведьминский огонь...

Здесь не было бы так темно. Она бы осветила пространство вокруг... И увидела, что в доме нет никаких духов.

Или... что кто-то из них стоит в углу.

Или... нависает над её кроватью.

Нет...

«Нет. Никого нет. Никого нет. Успокойся, лап.»

Она начала непроизвольно раскачиваться, как это часто случалось, когда она была сильно взволнована.

«Приспусти с моськи одеяло, и ты увидишь, что здесь никого нет.»

Ами печально покачала головой сама себе. Нет. Одеяло останется.

Нет. Никого нет.

«Эти шорохи – просто ветер, дующий под входное покрытие.»

«Это шарканье – отзвуки с улицы. Ничего не бойся. Проверь. Никого нет. Я отвечаю.»

Амелия всё-таки опустила одеяло, готовясь к худшему...

Никого не было. Только темнота.

И разлитый в ней ужас с ожиданием чего-то...

Ей очень хотелось в туалет, но встать и дойти до гигиенического ведра было страшно. Всё увиденное во сне до сих пор ощущалось реальным и было где-то здесь.

«Так. Не бойся. Пожалуйста, не бойся. Ты служивая и можешь справиться с чем угодно. Это тебя нужно бояться. Ты – вредная угрюмая сволота Ами. Которую никакие мистические или материны штучки не смеют запугивать. Справлялась в Кантине, справишься и сейчас.»

У нас нематериальный противник, глупый ты голос... Его моя служебная выучка не только не остановит, а то и насмешит...

Она выдохнула и выпрямилась, прислонившись к холодной, но твёрдой и оттого казавшейся надёжной стене, не прекращая, впрочем, судорожно прижимать к себе плед.

Походный плащ, постеленный поверх лежака, выскользнул и свалился на пол.

Ами вздрогнула и покосилась на стену у себя за спиной.

Пахло пылью. Пыль? На стене? Котти. Да ты шутишь...

Должно быть, теперь у неё вся спина в пыли...

Сейчас это практически не имело значения. Не так страшно было быть пыльной, если ты в ужасе.

Так.

Она постаралась привычно отвлечься от страхов рационализациями, хотя бы на время, чтобы добежать до туалета.

Что за ерунда? Почему мне это снится? При чём тут вообще какие-то предшествующие?

Кто предшествовали матери? Омилльки... Омилльки очень чтят духов, кстати...

«Вот тебе и объяснение.»

Быстро резюмировала она, поспешно вставая с кровати и откладывая в сторону плед, решительно направляясь к санитарному ведру.

«Туда и обратно в кровать. Здесь и сеймомент. И никаких древних. Туалетное перемирие.»

Пытаясь отвлечь себя размышлениями, Ами, стараясь не бежать, дошла до ведра и опометью добежала обратно до кровати, запрыгивая на неё с ногами и вновь бросаясь под плед.

Но без воплей. Духи или нет, не дождутся от неё такого шоу...

Однако, несмотря на все уговоры и ухищрения, по возвращении в кровать страх не прошёл. Зато сон прошёл бесследно и ничего не оставалось, как попробовать начать размышлять о том, что же означало сновидение, чтобы вновь встать и пойти ещё и умыться. Нужно было начать собираться на работу. Чтобы не тратить времени зря.

Итак, омилльки. Это сэльвские омилльки чтят духов.

«Но ты-то, судя по грубым чертам, некоролевской осанке и бледному цвету кожи, совсем не сэльва.»

Ами вздохнула.

Да. Она много ещё по каким признакам отнюдь не сэльва. Хотя...

...Кто знает. Сэльвские и северные обычаи в Омилле намертво срослись и уже сложно было отделить одни от других... Ещё несколько поколений – и это будет одна культура и один народ, вероятно, напоминающий большинство нынешнего омилльского населения.

Её мать вполне могла иметь какие-то сэльвские корни. Не зря же самой Ами так нравятся сэльвы и их чарующие традиции и миропонимание... Впрочем, ничто северное ей также

не чуждо. Настоящее дитя этого места и времени.

Только вот, начисто обделённое ведьмическими способностями. Эх, если бы они только были... Она бы не застряла в Кантине. Это относилось и к её матери. Тогда, правда, возможно, не было бы Ами, но может, оно было бы и к лучшему... Амелия никогда не хотела быть ни для кого проблемой. Жаль, что так получилось.

Где-то здесь, в Омилле, проживала амина родная бабка по матери. Это стало известно во время одной из таких же бессонных ночей, когда Амелия, стараясь никого не разбудить, кралась по коридору в направлении своей комнаты уже от уличного туалета. Посещать который в такие же вот моменты было гораздо страшнее, чем пересечь комнату...

Аккуратно обходя светлое пятно из кухни, она поняла, что тётка и отец не спали, обсуждая тихим шёпотом очередную выходку матери и... неприязнь Иветт к собственной родне.

В их доме никогда не упоминали об омилльских корнях Иветт и о её отношениях с собственной матерью. Точнее, о полном отсутствии последних.

Как выяснилось, едва повзрослев, Иветт оставила дом, навсегда вычеркнув из своей жизни свою мать. И Омилл.

Жаль, они не упомянули причину раздора. И имя бабки... Возможно... Интересно было бы её здесь найти.

И расспросить обо всём самой. Да и просто поговорить.

Амелия прекрасно понимала желание во что бы то ни ста-

ло покинуть ненавистный родительский дом. Хотя в этом она была полностью солидарна с собственной матерью. Но... всё это многоцикловое чувство одиночества. Ненужности. Ощущение того, что она – помеха нормальной жизни домашних и полное разочарование.

Зачем всё это было? Зачем было терпеть неудобную дочь? Нельзя ли было отдать её на воспитание бабке? Сюда, в Омилл? Если, конечно... та согласилась бы взять Ами к себе.

Может статься, что такое сомнительное сокровище как она на Материке в самом деле никому не нужно. Тогда всё правильно. Тогда «спрячься и не отсвечивай своим уродством» и в самом деле было лучшей жизненной стратегией.

...Тем временем светало.

Кантинка нахмурилась, завернулась в плед и уснула. Произошло это практически перед самым временем подъёма на работу.

...Когда она открыла глаза, было уже слишком светло. Вероятно, третье светило уже давно вошло...

...Ааааа!

Засоня вскочила, поправила на себе верхнюю драпировку и собралась было бежать, но, вспомнив про ночной холодный пот, быстро подскочила к походной сумке, выдернула первую попавшуюся нижнюю драпировку, а нынешнюю скинула на край лежака.

Надо будет организовать мешок со стиркой.

...Надо!

Она находится здесь уже достаточно долго, а до сих пор не удосужилась этого сделать. Зато, нашла время на много чего другого.

Завтра-завтра.

Эонное "завтра", которое не наступает никогда... Вместо этого всё время получается "сейсвет", в котором опять что-то не сделано и неудобно.

Растяпа-служака проворно покинула котти, надеясь, что память не подведёт её, и она не потратит время, плутая. Пронюсав мимо кофейной, сладкоежка решила, что заслужила что-то вкусное и успокоительное.

"Мы опаздываем вообще-то."

Момент тут ничего не решит – он не будет незаметен на фоне общего времени опоздания на работу. А вот амина от-вратительное настроение по причине того, что она вновь отказала себе в каком-то нехитром удовольствии, точно будет хорошо заметно.

Архивница быстро обменяла несколько зёрен из своих скудеющих запасов на кофе и плющик и, коротко окинув взглядом прекрасные росписи замечательного кофейного котти, удовлетворённо улыбнулась и, с уже более довольным жизнью нутром покинув помещение, понеслась дальше.

...Это расточительно – тратить последние обменные средства на то, что можно бесплатно и хитростью получить на работе. Но если очень хочется... То ладно. Можно записать в обязательные расходы. Раз психика просит.

Будет день – будет плющик. Как-нибудь выкрутимся. А если так выйдет, что голодная смерть придёт за ней по причине крайней непрактичности – значит будем помирать. Так уж получилось, таков амин подход к жизни и иначе она не умеет.

И она молодец. Ей удалось ещё и не заблудиться и быстро найти путь к Храмам!

Пересечём Площадь – и мы на месте!

Останется только заглянуть к Майло и не быть убитой или, хуже того, выставленной с работы. В самом начале трудовой деятельности. Это было бы так глупо.

Амелия, влетев в Участок, наткнулась на Главного, который, погрозив пальцем, повелительно указал на её рабочее место. Она, виновато кивнув, послушно юркнула в каморку, опуская на стол свою прекрасную водяную сумку с кофе и расшитый мешочек с ободряющим содержимым.

...Неудобняк.

Но жизнь однозначно налаживалась. Она всё ещё была в Омилле, Начальник не выглядел сердитым, опоздала она ненамного, перед окошком никто не топтался.

...А могла бы в своей постоянной спешке лишить себя кофе и плющиков. Молодец, что сделала исключение из печального правила в этот раз.

Значит ли это, что торопыжка наконец научилась жить?

Ну, хотя бы сделала к тому первый шаг. Хм.

Она бессильно опустила на стул.

Пробуждающий адреналин спешки стал рассасываться.

Всё вокруг начинало расплываться... По полу поползла беленькая, словно пар от кофе, дымка. Постепенно белёсая завеса начинала покрывать всё...

...Мир становился ярче...

Это было... завораживающе приятно. Особенно на контрасте с темнотой после ночного кошмара...

А в камерке, в общем-то, даже неплохо. Хоть и темновато... но темнота эта уже не ощущается такой уж угрожающей. Напротив, она.. лёгкая.

Настолько, что, кажется, можно подпрыгнуть и полететь вместе с ней...

– Люси!

Звук разрезал пространство, прерывая полёт. Амелия подпрыгнула.

«Кто это, Люси? Она здесь? Почему она здесь?»

– Ой, Ами. Мне нужны кое-какие таблички по прошлому месяцу. – гулко раздалось откуда-то издалека.

Теперь это про неё!

Обладательница названного имени тряхнула головой, стараясь сбросить полугаллюцинирующее состояние и машинально попыталась вскочить, чуть не упав со стула.

Да. Кажется, она задремала...

– Что?.. – еле ворочавшимся языком нашла в себе силы отреагировать она, глядя на сумку с кофе, к которому она даже не притронулась. Похоже, получить его было важнее,

чем пить. – Что я могу...

– Что с тобой? Ты плохо спала?

Ами с трудом перевела взгляд на окошко.

Участливый голос принадлежал... Кими. Да. Кажется, так её звали. Темнокожая сэльва Кими.

«Красива, как беззвёздное ночное небо.»

«Ами, проснись уже.»

– Да, нормально поспать сейсвет не удалось. – слабо кивнула растерянная секретара, попутно поймав моментное головокружение. – Должно быть... от стресса. Что... что для тебя?

Архивница всё-таки встала, опираясь на стол и, резко выдохнув, постаралась раскрыть глаза пошире, чтобы они перестали слипаться...

...Мир расслабленно продолжал чуть мерцать и приплясывать, но если сделать разовое волевое усилие, то работе сейчас это сильно мешать не должно было.

– Кипу перечней по недавней инвентаризации складов. – участковая вздохнула так тяжело, что даже сонной Ами стало понятно – участковой этим заниматься охота не более, чем самой Ами поиском этого самого перечня.

Кантинка хмыкнула.

– Сеймомент поищу... Я принесу тебе. – односложно ответила она.

Голова не соображала, но слова как-то складывались и вылетали изо рта сами. Как мило с их стороны помогать ей си-

мулировать трудовую деятельность.

– Хорошо... не торопись. – заговорщицки улыбнулась Кими перед тем, как отправиться в свой кабинет.

«А жаловалась, до тебя дела никому нет.»

Ох, гнусы...

Вот уж лучше бы и в самом деле сейсвет вообще никому дела не было... Чем пытаться проснуться и найти невесть что. Две невыполнимые задачи за один раз.

– Кими. – окликнула Ами.

– Что? – вернулась та к окошку.

– Ты знаешь какой-нибудь способ защититься от нежелательных визитов духов?

– Защищаться? Зачем? – недоумённо поинтересовалась сэльва. – Ну.. Попросить их не приходить – самый действенный способ на моей памяти.

– И всё? Просто попросить?

– Да.

– Спасибо.

– Пожалуйста. Только... Зачем прогонять их? Они ведь советуют. Оберегают. Помогают. И не приходят просто так, по ерунде. Обычно, они хотят указать тебе на что-то очень важное, такое, что ты не замечаешь сама. Бывает сложновато понять, чего они хотят, но попытки разобраться всегда того стоят. От духов не нужно защищаться. Лучше прислушаться... мой тебе совет.

– Спасибо, Кими.

Не успела секретара осесть на стул или на пол, как с той стороны окошка вновь послышалось шуршание.

– Ами, как дела? – раздалось бодрое приветствие... Донни. Да.

Раздражающе жизнерадостный тип здоровой плотной комплекции. Он когда-нибудь бывает угрюмым? Не то чтобы это казалось однообразным, но... сейсвет это просто... бесит? Ага. Вызывая густо замешанные на зависти ощущения и массу вопросов.

«Что со мной не так? Почему я не могу так же?»

– Словами не описать, Донни. – вздохнула кантинка вслух. – Только тоскливым протяжным воем.

– Всё так плохо?

– Нет. Могло быть и хуже. Правда.

– Хаха. – неуверенно хихикнул Донни. – Не пойму, посмеяться мне или посочувствовать тебе.

– Всё сразу. Я сейчас не в том положении, чтобы привередничать.

– Как скажешь.

Донни не склонен был глубоко задумываться над чужими иносказаниями и увлекаться маленькими личными трагедиями. Наверное, в этом и был его секрет энергосбережения и бодрости. Лёгкий характером и не отягчённый ни своими, ни чужими горестями он сделал было движение, чтобы беззаботно упорхнуть, по своему обыкновению.

Но вдруг задержался.

– Хочешь, я тебе анекдот расскажу, который сам недавно услышал?

– А то.

– Тогда... Кто победит в споре двух матёрых хамов?
Служивый улыбнулся и сделала драматическую паузу.

Ами подняла на него глаза, всем видом демонстрируя интерес.

– Самый несчастный! – победоносно продолжил Донни.

Ами одобрительно ухмыльнулась.

– Точно. Супер! – улыбнулась она.

– Теперь веселее?

– Спрашиваешь...

– Вот. Держи таблички и считай, что я с тобой поделился настроением.

Ами собрала все силы, чтобы улыбнуться ещё раз и проснуться на момент.

– Спасибо! И это прекрасно. С твоей помощью я теперь точно переживу этот свет.

– Да ты и сама неплохо справляешься. Твои шутки хоть и мрачноватые, но... забавные. Как и ты сама.

– Спасибо ещё раз!

Ами растроганно хмыкнула. Она не знала, что добавить, но в этом не было необходимости.

Беспечный Донни уже, забыв о существовании Амелии, полетел дальше.

Всё-таки они здесь ужасно милые. А ей... что ещё остаёт-

ся, кроме как поражать всех из тесной тёмной каморки своим искромётным остроумием. Раз поэффектнее ничего не имеется.

Ведь если бы можно было поражать молниями... Сейсвет не пришлось бы работать.

...Как бы тут устроиться и поспать?

Даже если она растянется на полу, сможет ли она уснуть?

...Не разболелась бы голова. Ами вполне устроило бы то, что она сейчас только опухшая. Всё равно секретарское дело давалось ей с трудом, вне зависимости от состояния. Стабильность, однако...

Что же делать?

Так. У кого тут есть остывший кофе и плющик?! А ещё и работа, и жильё в прекрасном городе Омилле? У самой счастливой несчастной девочки на Материке.

...Кажется, кто-то тащится через коридор, унеси оно болотники.

Проснулись, приготовились. Не оставляем надежду, что пройдёт мимо...

Весь свет так и прошёл под белой завесой.

И около нарастающей горки неразобранных табличек на столе. Любая попытка напрячь хоть одну извилину вызывала у Ами полный вылет в пустое пространство бессознательно с полной потерей способности соображать.

Однако, перечни для склада для Кими каким-то чудом всё же были найдены. Видимо, все части сознания кантинской

служивой так боялись потерять работу, что к поиску подключились даже те из них, что не должны были бы...

Выйдя с работы, Ами всё ещё чувствовала сильную сонливость. Совершенно не помня как, она из последних сил доползла домой, переложив грязную рубашку с лежака на стул и провалилась в тяжёлый сон.

...Сейсвет до уборки опять не дошло, но, хотя бы ноги сейсвет поджимать уже не надо было. Практически неразобранная гора вещей теперь аккуратно стояла в мешочках на столе, не смущая взор. Ну и, по крайней мере, сейчас её несколько не волновала необжитость и слабая освещённость жилища.

Вероятно, даже если бы духи сейчас собрались и принялись с завываниями водить хоровод вокруг аминой кровати, она лишь досадливо отмахнулась бы. Двум смертям не бывать.

Итак, не осталось сил и времени на сомнения, страхи, самоедство. Это ли не счастье?

«Так идиотски развлекаться можно было и в Кантине.»
Это было последней мелькнувшей в голове мыслью.

Свет 16. А жизнь-то налаживается.

Проснулась Ами с тяжёлой головой. Глаза не хотели открываться.

Надо идти. Надо. Надо. Надо.

Наверняка сейсвет на работе найдётся или произойдёт что-то интересное... Впрочем, любое событие вне Кантина уже по дефолту интересно.

Подъём.

Ами, резко выдохнув, быстро, пока не передумала, скинула плед, встала, стянула верхнюю драпировку прошла несколько шагов до умывалки и... осела около неё. Это место было протёрто её спиной и задом ещё в прошлый раз. Не став зачерпывать воду руками или ковшиком, она опустила в мокрую прохладу голову и замерла так.

И выпрямилась, только когда воздух в лёгких закончился. Вода капала с волос на плечи. Мокро.

Ами тряхнула головой, протёрла глаза и вопросительно посмотрела на свою ежесветную сумку. Сколько раз она по утрам думала о том, что нужно взять на работу материны порванные заметки. И помыть водяную сумку, верой и правдой послужившую ей, вмещающую кофе и помогая удерживаться в более-менее осознанном состоянии уже несколько рабочих светов. Помыть, кстати, можно будет в ручье у фиолетового, она видела как местные это делают...

И наполнить вновь, потому как нынешнее состояние было немногим легче вчерашнего.

Тогда зачем мыть? Остатки предыдущего напитка благополучно смоятся последующим... Учитывая то, как коротки циклы наполнения-опустошения.

Дозы кофе всё увеличивались, частенько доходило до того, что сердце после него колотилось как бешеное, руки тряслись... но без него было бы совсем невыносимо.

Иногда сбывшиеся мечты бывают тяжёлым испытанием.

Но, не столь тяжёлым, каким были бы для неё совсем несбывшиеся. Нынешние проблемы было стерпеть проще, чем те ежесветные, с которыми она сталкивалась в Кантине. Вероятно, поэтому она не предприняла ещё ни одной попытки сдаться и сбежать отсюда. Ами не была героической личностью, стоически переносящей трудности. Здесь был вопрос выбора из двух зол.

Кантинка стряхнула задумчивость, ещё раз интенсивно потряхнув головой. Брызги с мокрых волос разлетелись по котти, оставляя чёткие следы на пыльном полу.

Итак, заметки. Она подползла к мешкам с наспех разобранными вещами и, игнорируя холодок от намокшей драпировки, переложила материны записи в ежесветную сумку. Покопавшись в сумочках верхней драпировки, она нашла ранее скопированные ею из отчётов значки. Они всё ещё были здесь. Так и не было времени заняться ими...

Оставалось надеяться, что время у неё появится. И что

оно не закончится внезапно так или иначе. Это ощущение ускользающего времени и упускаемых возможностей неотступно преследовало её.

Что очень нужно сейчас сделать – так это вытереть волосы и одеться. В рамках программы борьбы с рассветной зябкой. Потому как, если не сделать первое и просто вернуть на место верхнюю драпировку, в ней на не успевшей ещё прогреться восходной улице под равнинным омильским ветром, пожалуй что, будет некомфортно. Это станет заметно даже в нынешнем состоянии аминоного душевного онемения.

А работать сеймомент надо в ином направлении. Неплохо бы добавить комфорта в её жизнь.

Служака быстро сложила заметки в свою каждодневную сумку, отжала воду с волос аккуратно выдернула из вещевого мешка последнюю чистую нижнюю драпировку. Взяла она их с собой не так уж и много, потому стиркой и покупкой одежды следует озадачиться в самое ближайшее время...

Еды нет, чистая одежда и платёжные средства заканчиваются, в котти не прибрано и неуютно...

Амелия на хозяйстве.

Нечего гнусить, как старая грампя. Посмотри на хорошие стороны происходящего.

С последнего посещения кофейни ещё осталась немного плющиков разных видов, что приятно. Вкусное изучение местной культуры и обычаев продолжается. И, она сделала сознательный выбор в пользу прогулок и исследования мест-

ности, потому жаловаться, в общем-то, не на что.

Ами быстро накинула верхнюю драпировку и, прихватив сумку, вышла на улицу.

Накрапывал дождик...

Хм. Нижнюю можно было не менять. Вероятно, она всё равно промокнет вслед за верхней драпировкой. Это произойдёт в любом случае.

Ну и ладно. Раз уж сама судьба считает, что сеймомент неподходящее время для комфорта.

Что-то сделать всё-таки можно. Служивая понуро поползла в сторону работы не забывая о том, что ей нужно сейчас исхитриться завернуть к ручью у фиолетового гриба, чтобы ополоснуть водяную сумку.

...А дождик тут замечательный. Всегда приятно охлаждает припухшую голову, пока всё вокруг пахнет мокрой свежестью местных трав и глиной омилльских домов. Лучшие ароматы на Материке... А ещё на работе будет приятно пахнуть кофе.

Хоть от последнего уже глаз дёргается и руки трясутся, что может быть приятнее совокупности всего этого. Тем более, дождливая погода – это когда оставаться в помещении с уютными запахами и в хорошей компании не только не обидно, но и приятно. И не нужно больше обижено поглядывать через маленькое окошко на залитую светилами улицу.

Жизнь-то налаживается.

Ами широко улыбнулась.

Она зашла в участок и кивнула Фаэлле.

– Дождь усилился? – поинтересовалась та, мельком глянув на Ами. – Вовремя я на работе оказалась...

– Да вроде как накрапывал так и накрапывает. – пожала плечами кантинка.

– А. – понимающе кивнула служивая, присмотревшись повнимательнее. – У тебя волосы мокрые, а одежда по сравнению с ними почти сухая. Значит, это не дождь, а гигиенические процедуры.

– Можно и так назвать... – согласилась Ами. – Всё равно ты вовремя на работе оказалась. Верно подмечено.

Она кивнула на кофейник, из которого Фаэлла выливала в свою чашку остатки кофе.

– Это да. Кто не успели, те не успели. – хмыкнула омиллька.

– А я подожду Майло. – вздохнула Ами. – Он не потерпит пустого кофейника в своём ведомстве. И секретары, которая топчется рядом с каморкой и не может начать работу.

– Ох ты! – спохватилась Фаэлла. – Бедняжка! Точно, ты ведь ни кофе разогреть, ни двери открыть не можешь. Давай сюда свою кружку...

Ами послушно извлекла ёмкость из сумки.

– Какая... хорошенькая! – восхитилась омиллька, забирая у коллеги чашку и переливая в неё свой кофе. – Вы с ней – чудесная пара.

Фаэлла тепло улыбнулась. Ами уставилась на свою кружку.

ку.

«Так говорят, когда хотят кому-то сделать приятно. Не тупи, поблагодари.»

– Спасибо. – улыбнулась в ответ по совету внутреннего голоса социальная растяпа.

– Вот. – сказала ээльва, возвращая кружку Ами. – Больше я тебе сейчас ничем помочь не могу, Майло унёсся к Сандре, а я не знаю ключа от Архивов.

– За твою бессмертную кофейную жертву уже спасибо. Это невероятно мило! Теперь Майло ждать будет приятнее и вообще можно считать, что свет удался.

Фаэлла вновь улыбнулась и, похлопав Ами по плечу, отправилась к себе в кабинет.

Три знака внимания только в начале света.

Или уже сколько? Впору уже заводить отдельный журнал и заносить туда перечень этих нематериальных драгоценностей.

Входная занавеска приподнялась и в холл Участка Правды влетел его начальник.

– Ами! Архив не опечатан... Я там у тебя бардака наделал, не удивляйся.

– Хорошо. Я давно редко чему уже удивляюсь. – меланхолично кивнула Ами.

– Пойдём, поможешь мне завалить тебя ещё больше.

– Пойдём. – согласилась Ами, поднимаясь и оставляя кружку на кофейном столике. – Подкинуть мне землицы по-

верх моего праха – это я всегда пожалуйста.

– Что так мрачно? – праздно поинтересовался он всё ещё на бегу.

– Всегда так. – пожала плечами кантинка.

Майло подскочил к своему кабинету и сделал быстрый открывающий жест.

Они зашли внутрь. На столе у главного высились горки табличек и даже сбоку стояла ещё парочка. Видно, загруженность была немалой и дела были более чем серьёзные. Насколько она заметила, омиллец не был неисправимым неряхой и в нормальной штатной ситуации бардака, сравнимого по масштабам с её домашним, не допустил бы.

Но Ами сейчас, как ни странно, занимало вовсе не это. Почему у Майло в кабинете окошки большие, а у неё одно и маленькое? Либо для сохранности документов, либо по причине светобоязни Люси. Скорее, конечно же, первое. Кто же будет добровольно перекрывать себе доступ к свету и воздуху?

Пф. Ну, например... та, что по своему выбору ушла с залитых светилом открытых всем ветрам кантинских полей и лугов работать в эту тёмную душноватую каморку.

«Я хотела интересной жизни и новых впечатлений. А не вот всё это.»

«Самой-то не смешно? Что заказывала, то и получила. Горы впечатлений, неразобренных табличек здесь, грязного белья и пыли дома. Чего же тебе боле?»

Ну-ка, тихо, все.

– Вот это всё унесём и... я не знаю, где ты всё это положишь. – развёл руками Майло.

– Выкинем половину?

Собеседник недоумённо воззрился на неё.

– А. Шутка. Да. Почему нет... Мы уже кое-чего важного недосчитались. – с досадой фыркнул он. – Похоже, пропажи – это проблемы теперь не только ведомства Финиана.

– Это как это? – нахмурилась секретара.

– Я всё перевернул, но не могу найти позапрошлоциклового таможенного перечня! Хоть копии со всего делай, а потом ещё копии с копий...

– И где это всё хранить?

– Не знаю... По всему лесу рассовывать в корнях деревьев... До этого я считал наше архивное хранилище надёжным. Теперь я ни в чём не уверен...

Он устало осел за свой стол и нервно забарабанил пальцами по поверхности.

– И что это для нас означает? – невесело поинтересовалась служака.

– Я даже думать не хочу! – шумно выдохнул Майло. – Кто-то из нас... Нет. Не может быть... У меня отличная проверенная команда, мы сейчас с Сандрой об этом говорили...

Он решительно мотнул головой и забарабанил пальцами по столу.

– Уверена, Финиан говорит то же самое... а документы

всё равно пропадают.

– И люди. И события из их памяти... И товары со складов. И складские записи... Странно. Масштабно. Немыслимо.

– У кого есть доступ к архивам?

– У меня, Люси, у Сандры, у Кайла, у Моки, у тебя... У архивных из Чиффства. Все на виду, любые действия можно отследить... Всё должно быть заметно. Но документы просто пропадают.

– Действительно странно. Ну, начнём с меня. Я из криминальных деяний пока только письма копировала... А ты мне пособничал, найдя нужную табличку.

– Было дело, да. Кстати, зачем они тебе?

– Хотела сравнить их с теми, что видела в записках матери. И вообще, сравнивать со всем подряд.

Начальник Участка хмуро отмахнулся.

– Мы уже проводили графэкспертизу. Они не зетские, не лиманские и не северные.

– Не эльфийские? Не гномские? – предположила Ами.

– Нет. Только если они принадлежат морским чудищам, но об их письменности и культуре информации нет, по... понятным причинам. Да и что им делать здесь, на поверхности?

– В Океане еда закончилась и они выбрались наружу.

– Научились дышать воздухом, шустренько сориентировались и организовали скупку и тайный провоз через весь Материк весьма специфических предметов... Похоже на правду.

Майло саркастически хмыкнул.

– Иные предположения?

– Никаких.

– Эльфы? А на что похожи эльфийские письма?

– Их странные закорючки вообще на письма не похожи... Скорее, на зарисовки растений. Спирали с кучей маленьких ответвлений, ветки с листьями.

– А где нашли те записи, которые я копировала?

– Именно те – в перехваченной контрабанде из Зета.

– А есть ещё?

– Да... – он хлопнул в ладоши. – Ладно, давай, за дело.

Хватай таблички, пойдём.

Ами послушно взяла часть горки из табличек.

– А где есть? – не унималась любопытная. – У меня в Архиве?

– У меня в сейфе. В основном. Кое-что будет и в том, что мы несём к тебе сеймомонт. Что-то у Кайла... Всего четыре штуки, по-моему.

Ами восхищённо покачала головой.

– Ох ты, как интересно! Дашь доступ?

– Там посмотрим...

– Я ж теперь спать не буду... Впрочем, я и так плохо сплю, хуже уже не станет.

Они вышли из кабинета и отправились к камерке. Майло раздражённо фыркнул.

– Ой. Подожди, я ещё кое-что забыл. Держи, положи это

пока. Только осторожно, не споткнись, не упади там.

Ами с опаской шагнула внутрь. И... чуть не осела.

Падать и правда было с чего. За отворившейся дверью её ждал... сюрпризище. Места в её и без того небольшой камерке стало ещё меньше. На порядок меньше, прямо скажем. Даже непонятно, как в неё зайти...

«Это гнусец.»

«Он что, рассчитывает, что мы это всё разгребём?!»

Какого тлена...

«Да ладно. Какая разница, мы и до этого ничего найти не могли.»

Всё бессмысленно.

«Уходим в Кантин?»

Ага, вот уже бегу... В болото Кантин. Лучше героически помереть, разгребая вот это.

«Не только вот это. Ещё бардак в котти.»

«Да и в жизни у тебя бардак. Масштабная работёнка получается.»

Поэтапно. Всё поэтапно.

«Таблички положи сначала.»

Так, тихо все. Я на сейсвет собрание не назначала. И так есть чем заняться.

«Хотя бы, мы теперь официально не можем работать в штатном режиме. И даже внутрь попасть. Это плюс.»

Ещё тише. Надо поразмыслить.

Ами задумчиво склонила голову набок, наблюдая беспо-

рядок.

В самом деле. Тотальный разрастающийся хаос во всём. И везде.

Надо что-то делать с этим.

Сам он не рассосётся. Нигде. Либо он её поглотит и погребёт, либо...

Амелия прицелилась и шагнула между табличками.

Раз. Она замерла, стоя на одной ноге. Стопка в её руках покачнулась.

Нет! Она быстро поставила вторую ногу куда-то. Таблички раздвинулись, пропустив её ступню. Повезло.

Теперь надо тактически прикинуть, как сделать второй шаг в направлении стола. Если кто-то зажгли бы гнусную лампу, было гораздо проще...

Два. Ами оказалась у стола и, аккуратно подвинув ещё одну глиняную горку, рядом сгрузила свою, выдохнув с облегчением. Она огляделась. Это погребёт её под собой. Через эоны найдут это хранилище и скажут – это могила одной из секретар этого поселения.

Какой позор. Никакая она не секретара...

– Ами!

Ну хоть один сторонний голос. И с ним дело иметь приятнее чем со своими.

Ами с трудом оторвала взгляд от гипнотизирующих её своей способностью к стихийному росту горок табличек. Да, там снаружи головы и каморки кто-то пытается привлечь её

внимание. И даже помнит её имя. Это достойно того, чтобы отвлечься.

И снова Майло.

– Да?

Видимо, заторможенность была не просто обычной аминой сонливостью. Это ещё и была реакция на стресс.

– Пойдём принесём ещё пару стопок.

Голос Майло звучал встревоженно. Ами изо всех сил попыталась изобразить внимательное участие.

– Пойдём. – безэмоционально покачала головой всё ещё пребывающая в ступоре Ами. – Я только сейчас ползком отсюда как-нибудь выберусь... Майло, зажги мне эту болотную лампу!

Неведь с трудом нашла так и не желающую сотрудничать с ней гадкую склянку и найдя место, чтобы шагнуть немного вперёд, протянула в окошко.

– Так уж и болотную... Нормальная лампа.

Хмыкнул свободно ведмующий гнус, делая лёгкий жест над этой прозрачной глиняной сволочью, которая тут же засветилась. Досадливо фыркнув, служака втянула зловерный предмет обратно в своё рабочее помещение и обомлела.

Да, зажигать свет явно было ошибкой.

Теперь всё выглядело не просто менее оптимистично, а, прямо-таки шокирующе.

Ами поместила светильник на стол поверх табличек, резко выдохнула и сосредоточилась на том, чтобы проложить

свой путь обратно к двери.

Они с Майло принесли и подкинули ещё пару стопок к общему холмистому пейзажу. Хуже не стало, но теперь о том, чтобы попасть внутрь даже и думать не стоило... Без специальных навыков экстремального архиволазания.

Секретара отвела взгляд от входа и вздохнула. На кофейном столике её тем временем ждала кружка с остывшим кофе. Чудо-работница омилльских участковых архивов совсем забыла про неё в этой кутерьме. Служивая забрала свою чашку со стола и задумчиво села на скамью, прихлёбывая холодный напиток, который она не могла подогреть. Она совершенно не приспособлена для жизни здесь. Об этом ей неустанно напоминали не только светильники, кофе и двери, но, казалось, практически всё, что встречалось ей на пути.

Хотя, похоже, она вообще была не приспособлена для жизни где угодно, способность разбирать бардак ведь не зависела от ведьмических способностей. И потому не вписывалась в общую картину аминой беспомощности перед наступающим со всех сторон Хаосом.

В чём же дело? Силы слабые?

– Ами!

Майло высунулся из кабинета.

– Да?

Архивница состроила сосредоточенную гримасу, попутно стараясь из растёкшейся лужи грязи вновь превратиться в служивую.

– Попробуй всё-таки как-то навести порядок здесь. Хорошо?

– Хорошо. – бездумно согласилась она.

Майло энергично кивнул в ответ и вновь исчез в кабинете.

Амелия задумчиво отхлебнула ещё глоток из холодной чашки. Попробует, конечно... А пока перерыв на кофе точно пойдёт ей на пользу.

Какая разница начнёт она моментом раньше или позже, от этого процесс никак не ускорится. Напротив, как показывала практика, замедлится, если она приступит к нему впопыхах, результат будет хуже.

Есть огромная разница между сосредоточенной внимательностью и суматошной остервенелостью. Сопровождаемой мыслью о недопитом, недоделанном, о недополученном и недовыданном себе маленьком кусочке доступного, в общем-то, комфорта, в котором ты себе почему-то отказываешь. Включаясь в мазохистическую гонку за чем-то, спеша непойми куда, пытаешься догнать недосыгаемое «всё сделано».

– Ами. О чём думаешь?

Служивая вздрогнула, но жидкость из кружки не выплеснулась. Мастерство. Привычка. Тренировка.

Донни подкрался к задумавшейся архивнице незаметно. С большой сумкой воды для кофе. И запасом зёрен, судя по всему.

– О вдохновении. – ответила та, понуро зевнув.

– Вот как. – скептически хмыкнул тот. – Эта работа тебя

уже вдохновляет? Незаметно...

– Сама работа – нет. Но я считаю, что к выполнению любого дела нужно подходить не «скорей-быстрее, да ладно и так сойдёт». Тем более что когда суетишься и нервничаешь, потому как не посидела спокойно полмоментика, не попила кофе, не сбегала в туалет... ни скорее, ни быстрее ничего точно не получится. Хотя, казалось бы... А начальство, вероятнее всего, и вовсе не заметит эти полмоментика, ради которых ты отказала себе в элементарных удобствах, для того, чтобы приступить к выполнению чего бы то ни было нервно с дёргающимся глазом. К любому занятию нужно относиться с уважением. Как и к себе и своим потребностям. Как-то так...

Во время своего монолога Ами забыла, что говорит не сама с собой, а вещает для кого-то, потому как в кофейном углу было очень тихо. Казалось, Донни целиком и полностью поглощён процессом заваривания, однако... он слушал!

– А где тут тонкая грань с прокрастинацией? – хитро улыбаясь поинтересовался он.

От неожиданности кантинка оторопела на момент.

Кто здесь?! Кто... подслушивает? Почему она говорила вслух?

«Всё в порядке. Здесь Донни, который задал вопрос. Отвечай.»

– Ну, если тебе совсем неохота это делать, ты ведь будешь саботировать процесс подсознательно, правда? Тут, повто-

рюсь, дело в отношении. С одной стороны шкалы у нас получается спешка, чтобы не получить нагоняй, да?.. С другой – нежелание приступать к процессу вообще, за которым нагоняй точно последует. Где-то посередине – искомый акт смирения и готовности. Если прочувствовать его не получается, то собственное состояние зажатости и стресса с одной стороны, и пинки начальства с другой – прекрасно помогут выставить нужные тайминги... Мой кофе допит, и мне кажется, что настало время практиковать... Пойду попробую что-нибудь сделать с тем табличным горным массивом, что внезапно самопроизвольно вырос в моей камере.

Амелия задумчиво протёрла полый драпировки чашку и положила её в свою здесь же оставленную сумку.

– Всё так страшно? – поинтересовался Донни.

– Майло... вчера делал какое-то большое дело там. Очень заметно по завалам. – пожала плечами секретара.

Донни хмыкнул.

– Заинтриговала. Не против, если я взгляну? Видел, как он тут носился как перекофеиненный. Но у меня самого была куча дел и я не удосужился поинтересоваться почему.

– Конечно, взгляни. Когда ещё такое увидишь...

– В следующий раз после того, как Майло опять что-то потеряет.

– И часто это бывает?

– Нет... Даже не припомню, когда последний раз случилось что-то подобное. Он скорее станет ругаться по поводу

беспорядка, нежели сотворит его собственноручно.

Ами осторожно протянула руку и отодвинула в сторону входную штору.

Майло по запарке этим своим неуловимым жестом мог установить защиту. Но не сделал этого.

Уже хорошо... А то лететь бы ей тогда через весь Холл. Но – не пришлось.

Обрасти болотом все эти ведьмические штучки... Занавесь просто отошла в сторону, явив взору служивых весь масштаб проблемы.

– Впечатляет! – помотал головой Донни, с любопытством глядя на эпический бардак через амино плечо. – Значит, к тебе не подходит сейсвет?

– Да, пожалуй, не стоит.

– Ох, ну... удачи тебе. Сейчас все начнут собираться на оффку. Приходи за наш кофейный столик, если совсем тяжело будет. Поможем чем сможем.

– Спасибо. – вздохнула секретара. – Прибегу. С воплями.

– Ну да. Так даже лучше. По крайней мере сразу всё понятно будет.

– Без недомолвок. Они между нами ни к чему. Все здесь очень милы и помогают мне своей доброжелательностью. В самом деле. На родине бы меня уже давно закидали огрызками и сверху плясать принялись...

– Зачем? Ты же учишься.

– Затем, что у нас общество, считающее в себе никчём-

ность и перфекционизм, всем надо «сразу, быстро и эффективно». Ждать никто не хочет. Долго разгоняются только бездельники. А в идеале надо знать и уметь всё с первого взгляда. Иначе – зачем вообще за дело взялась?

– И о каком тогда «вдохновении» и подходящем моменте может идти речь?

– Зришь в корень. Не было никакого. Одни невроты и околонулевая эффективность. Вот, пытаюсь здесь начать развивать собственные теории и внедрять в свою повсесветную жизнь... И делать всё, чтобы не возвращаться в Кантин.

– Ну, тогда и отступать некуда. Не отступать, не сдаваться! – резюмировал Донни.

– Именно. Так и сделаю. Не только потому, что ты предложил. Это лучше, чем просто продолжать ныть.

– Определённо. Удачи!

– Спасибо.

Амелия шагнула внутрь каморки. Так глубоко, насколько смогла.

Она собиралась было проделать нелёгкий путь к эпицентру бардака и начать хотя бы размышления о том, что делать и разработку стратегии оттуда. Но заметила, что Майло заботливо подложил большую горку документов на её стул, и... ещё несколько кучек перед ним. Сесть было попросту некуда, даже если добраться до посадочного места.

А осесть, глядя на эти необъятные масштабы проблемы куда-то очень хотелось. Быть может, где-то на полу, который

хоть здесь был не пыльный, есть немного места.

Большие проблемы решаются именно так, поэтапно. И первым этапом, кажется, будет уже несдерживаемое отчаяние. Что ж, учитывая обстоятельства, это будет уместно.

В свете лампы видно, что место для отчаяния на полу всё же есть.

И даже кусочек пространства, куда можно печально поставить сумку найдётся.

Отлично. Неплохое начало положено. В идеале следом – смирение и переход к делу.

Что ещё?

Нижняя часть полок практически пуста. Почти все таблички на полу... Оттого всё ещё продолжается фаза отчаяния. Без перехода к новой. К этому примешивается что ещё.

Ужас? Ужас. Но и сопутствующая практически любому ужасу польза! Старый порядок разрушен. А, значит, больше не нужно пытаться его понять и запомнить! Это чудесно.

Она, расставив и просмотрев всё сама поневоле, будет знать весь архив от и до. Можно построить новый. Свой. Отлично.

Только... Как?

Холодная эонность вариантов! Пожалуйста, не поглощай меня и не погружай в новый приступ «ужас-ужаса»...

Всё по порядку. Всё пошагово.

Из Холла доносились дружеские смешки и разговор уже собравшихся на кофейный перерыв правдивых. И от это-

го и от доносящихся запахов на душе было светло и тепло, несмотря на лежавшую на всех поверхностях здесь подавляющую безнадегу. Теперь понятно, почему Лейви практически не покидает Участок. Он пропитан кофе и дружелюбием. Тут уютнее, чем...

Чем много где.

Ами выдохнула. Несколько поверхностный приободряющий оптимистический настрой Донни, как ни странно, и правда подействовал, подстегнув её.

В самом деле. Отступать некуда. В том тёмном углу, куда она пришла, можно уже только повернуться к проблемам лицом и начать их решать.

«Я – хозяйка в моей жизни. И пора встать и навести в ней порядок, во всех её областях, а не печально вздыхать, взирая на разрастающийся Хаос.»

Легче надо относиться к вещам. Как Донни. Не нагнетать лишнюю трагедь и не видеть её там, где нету. Не воевать с уже сложившейся действительностью. Сложившейся при аминном непосредственном участии и благодаря её выбору. Это всё равно, что вести бесплодную борьбу с собой. Не нравится то, что получаешь – измени то, что делаешь. Остановись, отдышись, распрямись, оглянись.

Куда ты несёшься? Зачем?

Да, она теперь секретара. Это печальная данность, с которой, однако, она сама согласилась. И настало время окончательно принять это.

Не надо пытаться стать лучшей секретарой на Материке. Всё равно никто не ахнет. Надо просто попробовать сделать то, что возможно. Звучит банально, но нужен некий запас сил и стимул, какая-то искра изнутри, чтобы действительно понять это и принять как руководство к действию. Аминым источником вдохновения частенько была безысходность.

А про запас сил... Ну да, не мешало бы поспать. Дать себе хорошо, качественно выспаться, а не спать урывками. Удивляясь потом – «откуда взялась эта сонливость?».

Впрочем, это не её вина. В последнее время спит она плохо из-за стресса. А, значит, придётся довольствоваться пока тем запасом бодрости, что имеется в наличии.

Кантинка встала.

Так. Если начинать, то какая табличка будет первой? И где конкретно на стеллаже? По какому принципу они будут располагаться?

Опять потянуло в сон... Без паники.

Не обязательно прямо сейчас изобретать всё принципиально новое.

Способ расположения можно взять и старый. Потом добавить твиков. Как именно расставить – сеймомент совершенно неважно. Потом всё равно переставлять придётся.

Что сейчас и нужно в первую очередь, так это разместить документы стопками по хронологии, чтобы «верхние» даты шли после уже стоящих в ячейках дат, без разрыва.

Остальное – уже по выбору. И если кому-то не понравится

– пусть в своё дежурство здесь сами переставляют всё, как им удобно.

Ами хмыкнула.

Объём работы будет таков, что другим, скорее всего, будет лень это делать. С другой стороны, менять местами таблички на стеллаже проще, если они не лежат у тебя на полу горами, не позволяя пройти... Значит, нужно начать с упрощения жизни себе.

Освободить место для первых стопок, переставляя и объединяя в группы в первой итерации, просматривать даты....

Вперёд?

Легко сказать, но когда этого всего так много... Любые действия выглядят практически бесполезными. А окончание процесса разборки – повисшим где-то на эонном удалении от текущего момента.

Чистое отчаяние. Снова здравствуй.

Что действительно бесполезно сейчас, так это рассуждать о бесполезности. Хуже уже не будет. Просто начни составлять как получится и ставь, что ставится и куда ставится.

Меньше фатализма, больше дела.

Откуда начать разбирать, где освободить место? Похоже, это будет тот край гористой местности, что ближе к коридору. Хотя наваливать эти Майло начинал, вероятнее всего, к окну, для неё важно освободить вход и проход к этому самому окну и столу.

Так. От каких дат пляшем?

Амелия осторожно подобралась к краю стеллажа и вытянула из крайней ячейки дело. «Странный шум в лесу». Обиффрительно. Что по соседству? «Обвал на складе». Чудесно. Занятно расположены, кстати. Ничего общего, кроме даты. Места разные. Дела вели Келе, Эльсу и Кими. Разведка, осмотр места. Очень-очень интересно, жаль, читать пока некогда...

Надо будет в перспективе постараться запомнить их расположение и вернуться к ним. Находятся они в шкафу у выхода и довольно высоко – амина рука еле дотянулась.

Снова – отлично. Интересное чтиво – это прекрасно. Будет чем заняться тут после разбора... здесь же его масса!

Амелия радостно хлопнула в ладоши, озорно прикрыв губы ладонями.

А у этого места находится всё больше и больше плюсов, которые не были заметны в самом начале!

Ещё одним плюсом омилльского Участка Правды в целом было невероятно малое количество посещающих его... Как если бы местные избегали этого или приходили сюда только по крайней необходимости.

Может, так просто казалось, на фоне приёмного холла кантинского Управления Порядком. Где не работающий в данный момент на полях народ собирался даже просто затем, чтобы пообщаться и поделиться сообщениями о происшествиях. Зачастую, не и только с участковыми, но и просто одни с другими. Были там и свои завсегдаиствующие,

непонятно как они только находили на это время. Вероятно, домой после работы идти им не особо хотелось, желание избежать возвращения туда было сильнее усталости.

Ами шла в лес, а этот сомнительный контингент – производить бестолковый шум в Управлении. Хорошо, что чьи-то умные головы отвели для приёмной отдельный корпус.

И на том спасибо. Как в этой толчее и гвалте работал их кантинский секретарь – непонятно. Может статься, правда... что и с удовольствием. Он и сам не дурак посплетничать. Жаден до информации во всех её видах. Как и сама Ами, только будучи покоммуникабельнее, предпочитая получать информацию не из сухих докладов, а от живых размахивающих руками и частенько привирающих источников, с эффективной, впрочем, её подачей...

Так. Сосредоточились.

Сейчас хорошо бы составить примерную схему расположения табличек и главные критерии сортировки. Что для этого нужно? Дотянуться до стола и откопать там кусок ткани, ничего не уронив и не разбив.

Даааа... Стол и стул нужно освобождать в любом случае. Ами в очередной раз зависла на момент в ощущении безнадежности с табличками в руках. На полмомента. На целый ей задуматься никто не дал бы здесь.

– Ами, можешь выдать кое-что?

Кто там? Кто бы это ни было там, за окошком, сейчас всех можно со спокойной душой отправлять обратно по кабине-

там. Технические работы.

– Нет, не могу. Прости... Кэлвин. У меня тут завал, если до этого найти что-то было трудно, то сейчас – практически невозможно. Могу принять, хуже здесь от этого не сделается.

– Ну... принимай тогда.

Немилосердный служака протянул ей ещё стопку табличек.

Выполнив невероятный кульбит, Амелия оказалась у окна, приняла стопку и... призадумалась. Куда её положить?

А вот... прямо сюда, решила она опуская глиняные листы поверх ближайших.

...Не время подвисать на промежуточных задачах. Так.

У входа – отчёты, в середине текущие дела, у окна – корреспонденция. Это – после сортировки по датам. Позже сгруппировать можно будет... скорее, по тем, кто вёл дело, нежели по месту происхождения. А может, и по месту...

Трудный выбор.

Если бы здесь документы имели стабильное местоположение, как в кантинском архиве, можно было бы присвоить делам и ячейкам постоянные номера. Но этот архив занимает на порядок меньше места, чем кантинский и содержит в основном актуальные дела, старые продвигаются вверх, архивные переносятся в городское хранилище, секретные из архивных – в небольшое хранилище храма.

– Ами.

– Да, Моки.

– Прими отчёты за сейсвет и выдай мне...

– Прости, Моки. Ничего я тебе сейсвет не выдам. Посмотри внутрь, я даже от окошка сейчас отойти едва ли смогу.

– А... Ладно. – угрюмо хмыкнул Моки.

– Если Майло будет подгонять тебя, скажи, что это я тебя задерживаю.

– Так и поступлю. – вновь усмехнулся тот.

Ами сделала несколько аккуратных шагов между горками, сдвигая их поплотнее. Ходьба в полутьме между зловредными опрокидывающими корнями деревьев, лужами грязи и цепляющими ветками в лесу, похоже, дала ей бесценный навык. Она сгребла таблички у входа и переставила их поверх тех, что стояли чуть подальше. Освободилось ещё чуточку места для перетасовки огромного массива.

Секретара взяла первую табличку в руку и пробежала глазами по содержанию, обращая внимание на дату...

Ладно.

Пусть будет основой первой стопки. Первая ошмётка строительной глины заложена... Она взяла следующую табличку. Ляжет над этой. Следующая относится к более позднему времени. Это – новая кipa.

Она продолжала понемножку перестраивать структуру «гор», превращая плоские плато равномерно заполняющих помещение дел в высокие пики рассортированных стопок, уже оптимистично вырастающие по краю всего этого безумия, пока не почувствовала явное желание подкормить свой

могучий интеллект.

Ох ты! Она так увлеклась, что пропустила обед!

Ладно, сейчас доведёт разбор околотовальной части до какого-то логического завершения и с чувством морального удовлетворения отправится выдавать себе вкусное поощрение.

Ай да Ами.

Победительница безысходности и эонного отчаяния. Последний оставшийся в сумке плющик сейчас явно не был бы лишним... Только вот...

Интересно, а где здесь оставлена сумка её блистательно-победоносного монаршества? Может статься, что она уже несколько раз встала или села на неё... Или положила сверху таблички. Хорошо, хоть сумки с жидкостью в данный момент внутри нет...

Надо, кстати, выложить записки. От опасности подальше. А плющик от изменения формы вкусовых качеств не потеряет. Многократно проверено в обычно под завязку набитой вещами ежесветной сумке Ами. Только ягоды в плоской сладости мнутся и украшающие орехи отлетают...

Ами поискала глазами и через некоторое время обнаружила искомое.

Сумка преспокойно стояла чуть поодаль, неосознанно заботливо помещённая между табличек так, чтобы быть в безопасности. Кантинка с блаженной улыбкой извлекла сладкий остаток великолепия из мешочка, втянула носом его ча-

рующий аромат и принялась задумчиво жевать. Вкусно. Когда чего-то мало, оно становится особенно вкусным. Она посмотрела плющик на раскус. Что-то красное с зёрнышками внутри. Какие-то незнакомые ягоды. Она принюхалась и блаженно вздохнула.

Чудо. Природное сокровище подмеченное и подчёркнутое человеческим искусством...

– Ами.

Аааауууу...

«Опять.»

Вздохнув, она перевела обожающий взгляд от начинки сласти, сменив его выражение на укоризненный, на тень силуэта в окошке.

– Выдай мне, пожалуйста... – начал призрачный проситель.

– Не выдам. – Ами вложила во фразу всю усталую язвительность и досаду от прерванной трапезы.

Что она действительно ненавидела всей душой, так это помехи при приёме пищи.

Однако, в самой ситуации было нечто радующее. Положительный момент был в том, что испуганную Ами сейчас уже частенько начала подменять обычная, делая то, что было основой её дурной репутации в кантинском Участке и причиной того, что её практически не ставили работать с людьми. Просто потому, что она этого категорически не умела. Вернее, на подобные дела её, конечно же, всё-таки подписыва-

ли, надеясь на то, что коммуникативные навыки разовьются с практикой, однако, результат каждый раз для начальства оказывался неудовлетворительным. Социально неловкая излишне прямодушная Амелия не могла... или не хотела ничего делать со своим характером и «стилем» общения.

– ...Я не прошу тебя выдать твой плющик. – хмыкнули с той стороны.

И на том спасибо... Так. Бархатный голосок... Келе?

Его появление не может считаться таким уж досадным обстоятельством. Однако дела это не меняет.

– Я что, так громко жую? – хмуро поинтересовалась Амелия.

– Да. Чавкаешь на весь Холл! – воодушевлённо заявил Келе. – Шучу. Это верно только для меня и тех, у кого слух столь же хорош. Но таких единицы. На весь Омилл.

Он озорно рассмеялся.

Вот это музыка для ушей. Ами вновь восхищённо выдохнула, как после выдохнутого аромата плющика... с этой непонятной ягодой.

...Интересно, сама по себе ягода тоже вкусная? Или хороша только в составе сласти?..

– Я бы не удивилась, если бы я и чавкала на весь Холл, обильно заливая слюной всё в округе... – произнесла она вслух. – В Омилле умеют делать невероятно аппетитные вещи... тут я ничего не могу с собой поделатъ. И... Ничего я тебе не выдам, Келе. Вовсе не из жадности. У меня тут... ин-

вентаризация и технические работы. Можешь сам увидеть, если присмотришься. Полагаю, зрение у тебя тоже неплохое.

– Ух ты! – раздался удивлённый возглас последовавшего совету Келе. – Впечатляет...

– Ага. – вздохнула Ами, с сожалением отправляя в рот остатки плющика. – Мне придётся эпически побороть глиняное умертвие этих болот беспорядка. Хочу я того или нет.

– Поэтично.

– Да. Я здесь почти как Зева Глинорукая. Если у тебя есть, что сдать, можешь без сомнений подкинуть мне ещё проблем. Если нет...

– Нет, сдавать нечего. – отозвался Келе. – Я понял. Оставлю тебя в покое. Наверное, это лучшее, что я сейчас могу сделать.

«Нет, не лучшее» – внезапно встрепенулась одна из аминых сущностей. – «Странно это понимать, но совсем не хочется, чтобы ты уходил сеймомент.»

– Ты не можешь внести вклад в улучшение моих условий труда. – неожиданно для себя бодро отозвалась она. – Если есть желание и возможность.

– Почему нет... И как же?

– Подогрей мне, пожалуйста, кофе? Если там что-нибудь осталось в кофейнике после оффки. Я забыла про обед, и теперь у меня нет другой надежды, кроме как на кофейную подпитку моих сил.

«Опять давим тут всем на жалость. Не отдавить бы на-

прочь.»

«Оригинальный способ потянуть время. Молодец, Ами.»

«Молодец, что делаешь всё, чтобы люди и здесь от тебя шарахались. Прекрасное постоянство. Теперь уползи, пожа-луйста, обратно в болота откуда выбралась и оставайся там до появления следующих светлых идей.»

Заткнись.

– Ого. Жестокая эксплуатация. – хмыкнул Келе. – Почему сеймомент не пойдёшь пообедать?

– Хочу расставить запланированный кусок проблемы определённым образом, пока не забыла. Это не оставит меня, как навязчивая идея и не даст просто поесть спокойно. Можно было бы зафиксировать мой план на ткани, если бы я могла добраться до рабочего стола. Но сейчас это невозможно.

Послышались шаги удаляющегося сэльва. Ну всё, привет. Наглость работает только у симпатичных и очаровательных. Амелия не относится ни к первой, ни ко второй категории. Она просто наглая.

Ладно, по крайней мере, стоило попытаться...

Служака вытерла руки о драпировку и взяла в руки ближайшую табличку... дата которой была сильно удалённой от остальных. Основа для новой стопки, которую уже некуда ставить. Придётся расчистить ещё место. Как? Где? Только если встать самой и потерять место для отдыха... Придётся.

И Ами понуро вернулась к расчистке дополнительного

пространства для новых головокружительно высоких табличных пиков.

– Тебе повезло. В кофейнике есть остатки зелёного энергетика. – через какое-то время послышалось снаружи. – Однако, я бы не советовал тебе пить это на голодный желудок. Поверь местному уроженцу, пьющему эту штуку почти с рождения.

Что?! Неужели...

– И плававшему в ней до этого, вместо околоплодных вод, ага. – вслух ответила кантинка, ничем не выдавая своего удивлённого восторга. – Верю. Сеймомент кофе послужит мне аперитивом. Выхода нет. В дальнейшем буду осторожнее...

Сработало!!!

– Давай кружку.

С выдохом облегчения оттого, что находится близко к выходу и оттого, что она поспешно неверно оценила ситуацию как неловкую, Ами потянулась к своей сумке и извлекла кружку.

В свете лампы любые поиски становились проще. Она встала и проворно шагая между глиняными пиками, бодро вышла из каморки.

Повод был более чем вдохновляющим.

...Её чашка перешла в изящные руки сэльва. Счастливица.

Вскоре ёмкость была на две трети полна разогреваемым

Келе зелёным напитком и удостоена пристального любопытного взгляда темнокожего участкового.

– Никак не привыкну к тому, что на территории Храмов работает неведь... – покачал головой тот. – Занятная у тебя чашка.

– Скорлупа ореха ивлии. – проинформировала Ами. – Да. Неведь изо всех сил пытается как-то вписаться в местную жизнь. С переменным успехом, при помощи чудесных участковых даже, как видишь, получается.

– Это разумно, использовать дружественные силы. Мы же здесь – команда. И небольшая лесть лишней тоже никогда не бывает. – иронично усмехнулся Келе. – Так, чему я тут способствую? Ты решила всё переставить? Навести в этой пещере первородного омилльского хаоса твёрдый кантинский порядок?

– Угу! Эти таблички связались не с той секретарой! – строила грозную моську Ами, демонстративно погрозив в сторону архива. – И да, и нет... На самом деле это Майло решил внести разнообразие и элемент неожиданности, навести здесь хаос. Видимо, чтобы работа не показалась мне совсем уж просто й и скучной... А она такой не казалась мне с самого начала. Кстати. И вот теперь приходится спасать свою жизнь, чтобы меня всем этим не завалило. Отсюда и невольный героизм. Ты не видел, как он тут вчера носился, всё переворачивая?

– Не-а. Я вчера на обходе был.

– А. Точно. По идее, мне полагается отмечать в журнале такие... События. Всё забываю. Ну, начну, как только доберусь до журнала... Если доберусь вообще.

– Первый раз вижу, чтобы Майло что-то завалил... Ну, может, не первый, но так очень редко бывает. Это тоже стоит где-то отметить для истории.

– Заведу ещё один журнал. Очень тонкий. Остаётся надеяться, что этот эксклюзив не специально для меня и что все эти странности будут вскоре разъяснены, став достоянием истории.

– А ты только представь, как заваливает сеймомомент его самого. Не хотел бы оказаться на его месте... Держи свой кофе. Попытка помочь Майло и Участку достойна поощрения в любом случае. Так пойдёт или ещё подогреть?

Ами приняла из рук Келе свою нагретую сэльвской ведьмической энергетикой скорлупку с кофе.

Ваааа... Это всё... просто сияюще обиффрительно...

Ободряющее тепло разлилось по нутру. От кофе ли? Руки, не дрожите. Ну. Рано ещё, это был всего лишь один глоток.

...Ладно, зато теперь дела точно пойдут на лад. Амелия, жмурясь от удовольствия, сделала ещё один большой глоток.

– Шикарно... Куда круче, чем холодный. Спасибо.

– Пресно только... Плющик-то ты уже шумно сжевала до этого.

– С этим ничего нельзя поделать. Оно происходит само.

И так хорошо... Так и не смогла понять, что внутри сласти за ягода была. В наших краях такое кислое фантастически пахнущее чудо со вкусными косточками не растёт...

– Хм. Приятный запах и... мелкие косточки?

– Угу.

– Это, должно быть, тонолка.

– ...Наверное. Попрошу в следующий раз плющик с ней в кофейне, чтобы убедиться! У меня отвратительная память на названия сортов и видов провианта, что часто вызывает осуждение у меня на родине, но такие вещи, как эта ягода, определённо стоят того, чтобы поднапрячься и запомнить. Ты мне помог уже два раза.

– А вот ты мне ни одного. – хмыкнул Келе.

– Постараюсь исправиться. – как бы извиняясь полушутя развела руками Амелия. – Приходи позже, когда у меня будет порядок в делах... и еда в желудке. Я уже не буду пытаться сожрать тебя или ещё как-либо использовать.

– Приду. – очаровательно легкомысленным жестом откинул волосы с плеча сэльв. – Куда ж я пройду мимо Архива на первом уровне.

Секретара согласно кивнула, молча тепло улыбаясь и допивая свой кофе. Жаль, что хорошее так быстро заканчивается, оставляя после себя лишь тёплые воспоминания. Заряда бодрости от которых, впрочем, экономной Ами хватит надолго.

Келе отсалютовал и отправился к себе в кабинет на второй

уровень. Кантинка невольно проводила его взглядом. Ему очень идёт храмовая униформа. Впрочем, на нём, вероятно, всё будет смотреться сногшибательно, потому как он сам весьма эффектный юноша...

Если бы она сама была хоть немного столь же грациозной и изящной...

Но где уж там. Не дано. Так же как и владение ведьмией с возможностью самой подогреть себе кофе. И рождение в приличном месте с минимально деформирующим психику дружелюбным окружением. Растительские хмурость и грубоватая коренатость. Вот наши исходные.

«Потому. Просто напоминаю. Не рассчитывай на многое.»

«Вообще ни на что, если точнее.»

«Знак вежливости в ответ на просьбу – это не знак внимания. Да и объектов для внимания поинтереснее неуклюжей во всём кантинской девочки вокруг масса.»

Да, верно... Ясно-понятно. Яснее-понятнее не придумать...

...Чего ж тут непонятного, после череды неудач во всех возможных типах отношений. Не только в романтических, но и с семьёй, городом, окружающими, работой. Чего таить, рыжая растяпа всегда была довольно неуклюжей. Даже если объект интереса не шарахался и не сбегал в ужасе сразу, он делал это через некоторое... очень короткое время.

Впрочем, сложно их обвинить. Ами прекрасно понимала,

как это – не хотеть быть с ней. Она сама стремилась убежать от себя в чтение или иные занятия, во что угодно... Если она сама не хотела быть с этой получокнутой, ведущей постоянные долгие беседы с собой мозгоедкой, полной непрекращающихся проблем, о которых ей не терпится поведать всему миру... то что же о других говорить.

Зачем им концентрированная проблема. Своих хватает.

И... пытаться начинать позориться ещё и здесь точно не стоило...

Пора было прекращать эти нелепые потуги пытаться завести здесь дружеские и прочие связи. Может, местные существа и более дружелюбны, чем привычные ей, но это не повод злоупотреблять их добротой и терпением. Ведь она сама-то остаётся той же. Та, кого не стоит подсовывать даже самым милым и терпеливым.

Для их же блага.

Итак. Время вспоминать любимую мантру "кислых ягод".

И... возвращаться к работе! Если её не за что любить, то пусть будет от неё здесь хоть какая-то польза, насколько это возможно. Это чудесное место заслуживает ответной благодарности уже хотя бы за то, что приняло её, не выплюнув сразу.

Она с облегчением выдохнула, привычно протирая кружку уже зеленоватой полой драпировки и, зайдя в свою мрачную и переполненную хаосом, как амина голова, каморку, вернула свою любимую подругу-кружечку в сумку.

Работа – это отличный способ отвлечься ото всего.

Архивница вновь принялась пытаться структурировать бардак в этих двух аспектах своей жизни. Продолжая остаток света без обеда и перерывов на воодушевляющем заряде кофейной влюблённости потихоньку маленькими островками раскладывать на составляющие огромную угрожающую письменной глины.

...И попутно посылая обратно в кабинеты тех немногих, кто всё ещё в наивной надежде или по причине недостаточной информированности приходил к ней по делам.

Делала она это всё решительно и отрешённо. В самом деле, как героиня древних саг. Приятное ощущение контроля над ужасающей глиняной стихией.

Уходить в конце рабочего дня, оставляя большую часть горы неразобранной, было почти жаль.

Ладно... отдохнув, она примется за дело с новыми силами. А если они останутся, то не помешает ещё и прибраться и дома...

...Надо по пути заскочить в лавку ещё и за большой ве-тошью для подстилки. Про запас. И нарвать жёсткой травы для веника.

Точно. Сейсвет – никаких прогулок и отклонений от плана приборки. Пора перестать убежать в депрессию, теряя уважение к собственным решениям, к их последствиям... и к себе в итоге.

Ведь это её жизнь. Её работа. И её котти. Её выбор и, как

следствие, её зона ответственности. Пусть всё это даже и временное... особенно жизнь.

С точки зрения быстротечности и конечности всего... за Ами можно было только порадоваться. Её собственное омилльское котти. Хоть ненадолго. Но она успела заполнить этот кусочек мечты до того, как тело её перестало ходить и дышать. До того, как она окончательно потеряет способность чему-то удивляться и радоваться. Немного радости до того, как свет для неё померкнет окончательно.

Что бы там ни было в прошлом, нельзя на нем заикливаться, теряя ещё и быстро ускользящее настоящее.

Надо успевать радоваться. И есть чему. Только подумать! Ещё полцикла назад она считала всё это невозможным...

Жизнь в Омилле. Дружеское общение с местными. Своё собственное омилльское котти. А вот оно – есть в её жизни. И в нём вскоре возникнет уютный порядок.

Не будь она Амелия из Кантина.

Свет 19. Режим питания нарушать нельзя.

Ами перевела взгляд с гор табличек на полу на те, что уже благополучно заняли своё место на полках. Ещё не все были размещены, но уже было понятно, что новой перестановки не избежать. Найденные в завалах дела и амины идеи постоянно вносили коррективы в расстановку. Ну, по крайней мере, проблема уже не была абстрактной, а требовала вполне себе конкретных действий. Это было уже проще.

Взяв в руки очередной плоский кусок письменной глины, Амелия замерла в изумлении. Таможенный перечень, который искал Майло! Неужели! Но... как? Должно быть, он попросту пропустил его, что неудивительно при таких-то объёмах перелопачиваемой информации...

Надо поскорее отдать ему.

Она порывисто двинулась к выходу и... растянулась на полу, споткнувшись об одну из табличных гор, которая, пребольно ударив ногу, рассыпалась по полу, часть разлетелась по нему уже в виде осколков. Дело, находившееся в руках Ами взлетело в воздух и, совершив умопомрачительный кульбит, жёстко опустилось на пол, так же превращаясь в стайку разлетающихся осколков. Ами попыталась подняться, подтягивая к себе ноги, стараясь не обращать внимания

на боль в ушибленных коленях. Из повреждённого осколками локтя через драпировку начала сочиться кровь. Секретарю удалось сесть на полу среди разбитых документов.

Колючий же случай! Какого тлена...

Вот... незадача-то. Документа Майло не получит. Ну, может, и получит, если Ами удастся оперативно собрать на чём-то осколки и найти чем их склеить.

Она тяжело вздохнула и встала на четвереньки, намереваясь начать собирать и сортировать осколки. Надо было что-то сделать с локтем, пока она не залила драпировку и таблички кровью. И те же осколки было бы удобно собирать в какую-нибудь корзину или большой карман из ткани. Ткань сейчас нужна в любом случае. Ами резко встала и выпрямилась, опираясь на шкаф. Тот чуть покачнулся. Ами почувствовала лёгкий приступ паники.

Это вот этот огромный шкаф, основа, которую она всегда считала незыблемой, только что... пошатнулся?! Или это сделал её мир?.. Она в ужасе подняла взгляд на архивный стеллаж.

От вибрации таблички чуть вышли из гнёзд и теперь опасно свисали. Даже сам шкаф как будто накренился и навис над ней... Или это субъективные ощущения? Что бы то ни было, пора выбираться отсюда на воздух и на поиски ткани и корзин...

Но, прежде чем она успела что-то сделать, ей на голову начали сыпаться таблички, разбиваясь вдребезги сами и раз-

бивая ей голову...

Ами проснулась от собственного крика. Просто... какой-то караван кошмаров... Как бы это прекратить...

Она тяжело дышала.

Сердце, кажется, тоже не хотело во всём этом больше участвовать и стремилось выскочить через уши или пробить грудную клетку. В ушах звенело. Зато спать больше не хотелось...

Никогда. До конца жизни, если и дальше будут такое показывать.

Кантинка почувствовала прохладное дуновение и повернула голову в сторону его источника. Ветер сейсвет был сильным и приподнимал даже тяжёлую входную занавесь, попутно принося небольшие клубы пыли. На недавно почищенный-то пол! Этот хаос нельзя взять и побороть один раз, да? Он будет возвращаться снова и снова.

...Стоит ли тогда вообще бороться?

Может и нет, но результат выглядит приятно и успокаивающе. Пол чист. Вещи аккуратно сложены в сумки, жилище и реальность в целом выглядят гораздо дружелюбнее. Даже после только что приснившегося кошмара. Не слишком приятные сны продолжали возвращаться даже в её прибранное помещение. Вероятно, от стресса.

Может, ещё и от недоедания. В последнее время она весьма скудно питалась. Да, её кормили на работе или в любой кофейне днём по предъявлении мини-таблички с подписью

главы храмов Сандры, как и всех служаек. Но по восходам и закатам есть было нечего, потому как, увлѣкшись наведением порядка и чувствуя непреодолимое желание отдохнуть после этого, она ещё ни разу не выбралась ни в лес, ни в пригородской парк за едой. Даже на рынок не зашла, хотя у неё ещё оставалось немного семян на обмен.

Ух... Надо будет озаботиться. В Кантине в этом плане было проще. Можно было просто выйти в сад и нарвать себе еды на закате или перехватить что-то при восходе на бегу.

Что бы ей там ни приснилось, а она всё ещё находилась дома. И на работу ещё и идти надо. Но хоть табличками она не убита, и то ладно. Хотя ещё всё впереди. Сон мог оказаться пророческим. Кряхтя от усталости и мышечных болей, Ами поднялась и пошла к умывальнику. С трудом приведя себя в порядок и облачившись в чистые драпировки, она отправилась на работу выяснять, станет ли этот свет для неё роковым или проклятье настигнет её в последующие.

Оказавшись на работе и попросив Майло отпереть ей вход в каморку, она замерла в нерешительности. Воспоминания о сне всё ещё были свежими. Что, если её правда завалит табличками в этом узком помещении? И, даже если не убьёт сразу, то она там попросту задохнётся. Ами почувствовала приступ дурноты, перед глазами потемнело и вновь послышался рассветный звон в ушах...

Всю жизнь она любила открытые пространства и ненавидела тесные тёмные помещения. В этом Амелия была истин-

ной кантинкой, чьи дома были, может, и не очень изящны и теплы, но огромны и полны света и воздуха, потому как те, кто много имеет дело с живой природой и растениями, знают точно – жизнь невозможна без света и свежего воздуха. Во тьме и духоте хорошо разводится только плесень и паразиты. Резко развернувшись, Амелия быстрым шагом направилась на улицу, практически сшибая с ног входившего в участок Иржи.

– Ох, прости Иржи. – выдохнула Ами, заставив себя извиниться вместо так же рвавшейся на волю ругани и стараюсь поскорее обойти антропоморфную преграду на пути к открытому пространству.

– Ами... – обеспокоенно спросило массивное омилльское рыжеволосое препятствие, приглядевшись к ней. – Что с тобой?

Служака отодвинула входную занавесь. Стоя наполовину на улице, беседовать было уже проще, потому как препятствующий нормальной коммуникации звон в ушах как будто утихал.

– Странные сны, продолжительный стресс и недоедание, Иржи. – сквозь зубы выдохнула она. – Ничего особенного.

– Недоедание? – удивился омиллец. – Разве тебя здесь не кормят? Майло должен был принести табличку со значком от Сандры, есть можно в лекарской столовой или в любой полюбившейся кофейне бесплатно, только предъяви...

– Всё хорошо, спасибо, Иржи. Мне всё выдали, днём я

ем. – ответила Ами, выходя наружу и делая жест следовать за ней. – Порции небольшие, но грех жаловаться... Жалуюсь, потому как от этого на закате хочется есть ещё больше. Да и на восходе есть нечего. Я не озаботилась тем, чтобы сходить набрать еды. Притом что я очень тяжело переношу именно голод. Так что, не обращай внимания на мою стервозность. Она имеет... чисто физиологические причины.

Иржи вышел вслед за Ами.

– Понятно, ну... Ты попроси накладывать тебе побольше еды. Никто не откажет! Больше нам не выдают лишь потому, что больше мы не съедим... Не смотри так. Правда. Можешь даже с собой брать. Всем понятно, что храмовые работники голодать не должны. Кому мы поможем, будучи сами беспомощными. Но всё равно, конечно, надо иметь хоть какие-то сушёные ягоды и орешки на закат восход.

– Хотя бы. А вообще, не мешало бы нормально есть снова при рассветах и закатах.

– Так. «Нормально» – это как? – заинтересовался служивый.

– Ну, примерно так же, как едим в обеденный перерыв. – недоумённо пояснила Ами, не понимая, к чему он клонит. – Только побольше. Раза в полтора-два увеличить порции было бы нормально. Неужели вы все здесь молча работаете в полупроголодь? Или из дома с собой что-то приносите? Наверняка так. Мне следовало догадаться.

– Шесть раз по световой норме! – удивился Иржи. – Ты

столько съешь?! Ами.

Здоровяк удивлённо воззрился на хмурое миниатюрное существо.

– Конечно. – фыркнула она. – Всегда съедала и никаких проблем не было. Ещё и от десерта не отказывалась.

– Ну и аппетит у тебя! – восхищённо помотал головой Иржи. – А так и не скажешь. Габариты... вполне себе скромные.

– Нормальный у меня по кантинским меркам аппетит, хоть рост и не стандартный.

– Ух ты. Понятно. И тебе голодно! – сочувственно покачал головой омиллец.

– Да. Очень. Всё время.

– Может, тебя покормить? – воодушевлённо предложил он. – Давай я сейчас сбегаю на ближайший рынок, принесу тебе еды? Возьму побольше. На сейсвет и про запас. Нельзя же позволять, чтобы ты голодала притом что здесь целый участок людей, которые могут и захотят тебе помочь. Я могу тебе поспособствовать поначалу, пока у тебя всё не наладится. Если тебе этого не хватит, расскажем о твоей проблеме остальным. Они тебя с радостью покормят!

Слёзы навернулись на глаза Ами. Она закрыла лицо руками и тихо всхлипнула.

«Экая плакса. Прекращай себя жалеть. У других проблемы и похуже бывают, но они не принимают хныкать, давить на жалость и клянчить еду, обременяя остальных и пользуясь их добродушием. Ты сама взрослая женщина и уже

в состоянии прокормить не только себя. Прекращай этот болотный спектакль немедленно, не позорь нас.»

Заткнись.

Перебранка с собой не помогла успокоиться, но, по счастью, и не испортила настроения и не преуменьшила чувство жгучей благодарности. Ами поспешно вытерла покрасневшие глаза рукавом.

– Ох, Иржи... Это так мило! – наконец смогла выговорить она. – Нет. Спасибо. Правда, спасибо. Лучше расскажи мне, что здесь вообще едят. Что мне собирать в лесу?

– Как такое расскажешь? – развёл руками тот. – Проще показать! Пойдём после работы собирать еду вместе. Тем более что по одному сейчас никто, кроме наших, по лесу не ходит. Да и нашим бы, помяни моё слово, не следовало.

– А что там такое?

– Никто об этом старается не думать и не говорить, но... четырёх беспамятных нашли ведь именно в лесу. Да, это ещё ни о чём не говорит, многих нашли в городе или за городом, может, они сами отправились в лес зачем-то, уже потеряв память... Но, факт остаётся фактом. Никто об этом не говорит и, такое ощущение, что и думать не хочет. Иначе, как пропитание добывать. И ежесветные обходы делать.

– Понятно. Ну, я буду очень рада, если мы пойдём вместе в любом случае. Я ведь и правда практически не знаю, что собирать. В Кантине мы питались в основном с полей и огородов, собирательство было чем-то дополнительным, чуть

ли не развлечением, и особого внимания ему не уделялось.

– Ну, понятно. Ладно, приобретёшь тут новые навыки, такое всегда пригодится. А что за сны?

– Ты ещё и слушаешь?

– Ну да. Ты же вроде рассказываешь.

На глаза Ами вновь навернулись слёзы. Она шумно фыркнула, выражая презрение к незваной жидкости.

Остановись уже. Сейчас не время.

...Надо же. Кто-то её слушает внимательно.

Даже учитывая то, что такая тема, как чужие проблемы мало кому может быть интересной... По понятной причине – своих обычно хватает. Но чему удивляться. Этот участливый участковый только что собирался её накормить... Ему не только проблему, кажется, можно было бы доверить саму амину жизнь, с которой та явно не справлялась. Но – нет. Амина жизнь – это только амина жизнь. Это сомнительный дар-проклятье, которое никому нельзя передать. Можно только рассказывать про неё анекдоты.

– Сейсвет во сне меня прихлопнул архивный шкаф. Свалилса на меня со всеми табличками.

Иржи невесело усмехнулся и покачал головой.

– У тебя даже сны про работу.

– Да уж. На покой и отдых рассчитывать не приходится даже ночью. Плюс к этому похоже, что атмосфера в камерке воспринимается мной как подавляющая... Зато во сне я нашла потерянную табличку. И успела разбить её. Прежде чем

меня саму прихлопнуло шкафом. Такая поучительная история. Не пойму только – мысли о работе нон-стопом во сне и наяву – это путь к успеху или к сумасшествию?

– Скорее второе. Судя по тому, что я вижу. – осторожно заметил служивый. – Ну, тогда прогулка по лесу тебе точно не повредит! Общение с природой – лучшее, что может произойти с уставшими отчаявшимися людьми.

– Это точно. Лес всегда был мне лучшим другом. Жаль, что мы с ним сейчас так редко видимся.

Иржи кивнул и ушёл, а Ами, вытерев остатки слёз, постояв ещё немного и набрав полные лёгкие вкусного омилльского воздуха, словно бы про запас, отправилась на рабочее место. Чего и говорить – несмотря на сложную жизненную ситуацию, получение хоть какого-то контроля над ситуацией и ощущение включенности и участия в каком-то общем деле принесло ей облегчение.

Будущее уже не казалось ей столь беспросветным и проблемы виделись хоть и грозными, но решаемыми. Даже в таком "тупом" по её понятиям деле, как секретарское, нашлось место для применения её могучего интеллекта и логики. Хотя, чем больше она этим занималась, тем большим уважением проникалась к выработавшей свою систему Люси и к самому секретарскому ремеслу в общем. По меркам Ами она совершила невозможное. Оставалась треть полуго-ры, занимавшая уже не так много места у стен и освободившая её стол и стул. Звучит замечательно и оптимистически.

Во внутреннем мире свинцовые тучи пессимизма прорезал робкий лучик надежды, её внутреннее светило было воистину неугомонным, несмотря ни на что.

А с омилльским воздухом в неё как будто вошло что-то новое. Это уже было не похоже на восходное безразличие с привкусом мрачной решительности.

«Может, и не всё ладно, но пусть будет, раз ничего не поделать. Сойдёт.»

Это уже больше напоминало какой-то шаткий неуверенный оптимизм. Что-то напоминающий... Что?

Картину из недорослевого периода. Вот она робко высывается из своего укрытия и надеется, что ей хоть раз не прилетит прямо в голову на радость остальным недорослям метко брошенный соседской девчонкой ком земли. Потому как она неловка и сама не способна швырнуть что-либо достаточно далеко. И метко. Особенно, будучи в гневе. Разозлилась – значит проиграла. Если бы она просто могла догнать и задушить забияку... но и бегают Ами тоже медленнее всех. Насмешек не избежать.

Можно было только попробовать избежать общения с людьми, но она опрометчиво решила, что в этот раз всё получится и контакт наконец-то будет налажен... Не тут-то было.

Ами потрянула головой, убирая неприятную вспышку из прошлого. Начинаящаяся эйфория почти сдулась, так и не успев расправиться. Недопустимо. Время погрузиться в начавшееся получаться дело для сохранения хрупкого душевно-

го спокойствия.

Так. Приступим. Спор. Претензия. Акт. Отчёт. Перечень. Поставить всё и переставить вновь ещё раз. Если с этим смириться и просто делать – проблем нет.

Как и следовало ожидать, за этот свет разбора и расстановки на неё ничего не упало. Глупо было и надеяться на такое скорое избавление от сложностей жизни. Предстояло ещё поднапрячься. Майлов перечень тоже не нашёлся. Интересно, если заглянуть в него во сне... соответствовали бы данные действительности? Если удалось бы их запомнить, конечно.

Послышались шаги. Ами внутренне напряглась. Не к ней. К Майло или Моки. Фух. Так им и надо.

...А после работы они с Иржи уже шли по лесу. Рослый добродушный здоровяк вполне себе северной внешности с сельвской грацией пробирался через заросли, особо не цепляясь ни за что, не наступая поминутно в скрывающуюся под фиолетовыми опавшими листьями скользкую грязь и не спотыкаясь о корни... Феноменально.

Впрочем, Ами не отставала. Местная растительность была не столь густой и цепкой, как околोकантинская. То ли это было особенностью биома, то ли она попросту была обломана и утоптана часто навещающими сюда местными.

Как бы то ни было, местный лес немного отличался от привычного ей, несмотря на небольшое расстояние между Кантином и Омиллом. Деревья здесь были похожи на релик-

товые из книжек. С остролитыми расходящимися длинными ветками. Или вовсе странные карликовые формы на ножках, с торчащими прямо из ствола пузатыми листьями. Удивительно!

Периодически приходилось останавливаться, чтобы рассмотреть эту непривычную чудную флору. Омилльские, как оказалось, не менее удивительны, так как едят совершенно непривычные для Ами штуки. Не то, чтобы она не видела этих растений раньше... Видела. Но ей бы никогда не пришлось бы складывать их к себе в сумку, кантинские никогда не собирали эти корни и эти ягоды.

Странно. Иржи не выглядел тем, кто способен на жестокие розыгрыши. Даже если бы это было так, Амелия настолько была предана тем, кто дал ей хоть малую толику своего внимания, что не обиделась бы на него, даже если бы весь мир для неё погрузился в вечную тьму после трёх дней поноса и непрерывной рвоты.

Но... как уже говорилось ранее, мечтать о скором избавлении от жизни со всеми её радостями и гадостями было бы более чем наивно.

Иржи тоже был изрядно удивлён, увидев знакомые Амелии ягоды, которые та без колебаний клала в сумку. Обмен опытом. Впрочем, того, что она могла здесь узнать и набрать не хватило бы для того, чтобы нормально пропитаться. Всё-таки, их леса и условия жизни в целом отличались довольно-таки ощутимо.

Набрав приличное количество снеди, они отправились обратно к городу.

– Этого тебе должно хватить... на какое-то время. – Иржи усмехнулся, помотав головой.

– Ну да. – фыркнула в ответ Ами.

– Ну надо же, какой аппетит! – вновь восхитился омилец. – Немыслимо!

– Средний по кантинским меркам, напоминаю.

– Ладно. – весело отмахнулся тот. – Сходим с тобой ещё пару раз, пока ты всё не запомнишь... Это я сейсвет тебе не показывал те растения, которые надо вымачивать или как-то по-особому разделявать. В следующий раз... Думаю, на сейсвет тебе информации хватит.

– Это уж точно! Спасибо, Иржи. Увидимся на работе.

– Да, до завтра.

Иржи отправился домой, а Ами только поняла, что зашли они в город не с того хода, с которого вышли и теперь ей предстоит искать путь домой. К её облегчению, храмовый шпиль был виден и отсюда. Таким образом, она вернулась вначале к работе, попутно стараясь запомнить все гигантские грибы, попадающиеся по пути, а затем отправилась к своему котти.

Дома она оказалась совершенно вымотавшейся, но очень довольной. Большая сумка еды всегда придаёт уверенность в грядущем свете и изрядно добавляет оптимизма. Она поставила свою добычу в самое холодное место – за умывалкой,

и еле допозля до кровати, мгновенно провалилась в сон без сновидений. К её счастью. Похоже, уставать до полусмерти было её единственным способом прекратить кошмары.

Продолжение следует. Следуйте и Вы в Сезон 2.